

Читай

СИБИРСКИЕ
ОГНИ

2023

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
ДЛЯ ДЕТЕЙ

Эй, девочки и мальчишки,
Чи-читатели, друзья!
Я весёлый воробышка,
Воробей сибирский я.

Ярко-красная бейсболка,
Очень умные глаза
И взверошенная чёлка —
Не узнать меня нельзя!

Всё я видел, всё я знаю,
Всем читателям я брат,
Потому что чи-читаю
Всех подряд и всё подряд!

Дорогие наши
читатели,
здравствуйте!

Простите нашего воробышка Чичитайку за то, что он, даже не поздоровавшись, влез и начал хвастаться: «я такой-то», «я такой-то»... Он вообще-то хороший парнишка и действительно много (нет, так: МНОГО!) книжек прочитал, и к тем рекомендациям, которые он будет давать вам в этом выпуске, поверьте, стоит прислушаться. Ну а что касается его

манер... Он утверждает, что над своим поведением он усердно работает. ©

Впрочем, небольшое хвастовство и безобидные шалости — это ведь всё не из-за его невоспитанности, отнюдь нет. Это — из-за его слишком живого и бойкого нрава. Никто ведь не идеален, правда?..

Но — к сути.

МЫ РАДЫ ПРЕДСТАВИТЬ ВАМ НОВЫЙ ВЫПУСК ЖУРНАЛА «ЧИЧИТАЙ»!

Первый «Чичитай» появился в 2021 году, мы его сделали совместно с Новосибирской областной детской библиотекой имени А. М. Горького. Тот выпуск вызвал огромный интерес и оказался настолько всем нужным (и родителям, и детям, и детским авторам), что стало очевидно: подобное издание должно быть ежегодным.

Ура, свершилось! Благодаря поддержке Министерства культуры Новосибирской области отныне и впредь «Чичитай» будет выходить регулярно, каждый год!

В «Чичитае — 2023» вас ждут лучшие и самые свежие произведения поэтов и прозаиков Сибири, пишущих для детей. В этот «Чичитай», как и в предыдущий, большой вклад внесли сотрудники НОДБ им. А. М. Горького. И, наконец, именно для этого «Чичитая» особенно постарались новосибирские (и не только) художники.

Надеемся, что выпуск вам понравится. А мы все, и Чичитайка в том числе, обязуемся расти дальше, неустанно работать над собой, чтобы «Чичитай — 2024» вас порадовал ещё больше.

От составителей

P.S. Что-то там Чичитайка за спиной шепчет, чирикает... Стишок, говорит, только что сочинил... Ну ладно, ладно, презентуй!

Нам в Сибири повезло
С нашим «Чичитаем»:
Только встали на крыло —
И уже летаем!

Содержание

Анастасия БЕЗЛЮДНАЯ. Про китессу Мурочку, которая считала себя кошкой.

Главы из книги

2

Алексей ЕРОШИН. Будильник с хвостиком.

Стихи

14

Наталья КОРОТКОВА. Роза и Берёза.

Рассказы про Дашу и Ксюшу

21

Дина ГЕРБЕК. Про Толика и дом.

Полуфантастическая история

31

Татьяна РАБЦЕВА. Два хомяка на гироскутере.

Стихи и рассказы

35

Ирина ГУРКОВА. Черныш.

Дневник чёрного кота

46

Джоэль Чандлер ХАРРИС. Братец Кролик барабанщик.

Сказки дядюшки Римуса в пересказе Ольги Мухиной и Геннадия Карпунина

52

Елена БУРАК. Обратный отсчёт.

Стихи и рассказ

65

Андрей ПОДИСТОВ. День закрытых дверей.

Школьный триллер

71

Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ. Шарф не для жирафа.

Стихи

74

Майя БЕССОНОВА. ГПО.

Рассказ

79

Антонина МАЛЫШЕВА. Недобрая Кира исполняет желания.

Почти правдивая история

83

Юрий ТАТАРЕНКО. Трагедия поварёшки.

Стихи

87

Юрий ЧЕРНОВ. Вот тебе и тихоня...

Рассказ

89

Елена ИЛЬИНА, Галина ПАВЛОВА. Детство Ники.

Глава из книги «О русских царях»

92

Анастасия БЕЗЛЮДНАЯ

ПРО КИТЕССУ МУРОЧКУ, КОТОРАЯ СЧИТАЛА СЕБЯ КОШКОЙ

Главы из книги

МОРЕ ПОРОДЫ ШАРПЕЙ

Эта история началась обычным летним утром на берегу моря породы шарпей¹. Не успело ещё солнце выпить свой утренний кисель из тумана, как из моря на берег вышел кит². Вернее, китесса. В том, что это кит-девочка, не было никаких сомнений! На голове у китессы была шляпка-канотье из соломки (а вернее, из сушёной морской капусты), на плавниках болтался рюкзачок из рыбьей чешуи. Рюкзачок был китовьего размера (то есть не маленький), чешуя на нём блестела и переливалась в лучах восходящего солнца, словно золотые пайетки. На глазах китессы поблёскивали очки из отполированных морем бутылочных стёклышек. Стёклышки были гладкие, матовые, разных цветов — молочного, шоколадного и зелёного. Из-за этой стекольной мозаики очки были похожи на глаза стрекозы (если взглянуть на них под микроскопом).

Китесса грациозно шла на хвосте по песчаному пляжу, оставляя за собой красивый волнистый след.

— Простите, это Мур-Мурманск? — обратилась она к чайке с ожерельем из выгрызенной хлебной корки.

¹ Шарпей — древняя порода собак со складками на шкуре, напоминающими морские волны.

² Существует много видов китов. Это был синий кит.

Рисунки Марии Волковой.

Чайка клюнула хлебный ошейник, посмотрела на китессу непонимающим взглядом и гаркнула:

— Дай, дай!

Китесса засуетилась, сняла с плавников рюкзак и вытряхнула его содержимое на песок. Вам интересно, что бывает в рюкзаках у китов? Слушайте! Банка шпрот, влажные салфетки «Русалочка», пудреница с перламутровой пудрой, носовой платок из куска паруса, фонарик от маяка, маникюрные ножнички из крабовой клешни, ракушка-плеер с наушниками, пузырёк валерианки, книжка «Техника закалывания», губная гармошка, старинный сундук (который в плавниках китессы выглядел как шкатулка) и пиратская подзорная труба.

— Я отдам вам всё что угодно, — умоляюще прошептала китесса. — Только скажите — это Мур-Мурманск?

— Дай, дай! — вновь сказала чайка. — Воспитанные особы прежде всего представляются, а после уж задают вопросы! Первое — меня зовут Дай-Дай, второе — уберите назад вашу рыбку чепуху и, наконец, третье — это не Мур-Мурманск!

Дай-Дай считала себя китайской императорской чайкой. Она слышала, что где-то далеко, в Китае, живёт император, который очень любит чай. Кто такой Чай, чайка не знала, но думала, что он явно приходится ей родственником. О принадлежности к благородному императорскому семейству говорило и её имя — Дай-Дай — короткое и звучное, как все китайские имена.

Китесса окончательно смутилась и стала фиолетового цвета. Так бывает, если смешать синий и красный цвет. Киты не краснеют, киты фиолетовеют.

— Меня зовут Мурочка, — сказала она и вздохнула. — Наверное, я сбилась с курса. Скажите, милая Дай-Дай, в вашем городе водятся портовые коты?

— Коты? — Чайка взъерошила перья и сама стала похожа на рассерженную кошку. — Вы мне лучше скажите, Мурочка, где их нет, этих плебеев! Ну зачем, зачем вам понадобились эти коты?

Мурочка пофиолетовела так, что стала похожа на баклажан:

— Даже не знаю, как вам сказать, милая Дай-Дай... Дело в том, что я тоже кошка.

ИСТОРИЯ МУРОЧКИ

Да-да, я — кошка. Вы не смотрите, что я такая большая³. Это я от планктона⁴ поправилась.

Своих родителей я не помню. Бабушка говорила, что их убили китобои, когда я была совсем маленькой. Я всегда удивлялась, почему меня назвали Мурочкой. Мурочка — какое-то совсем не китовье имя. Китов обычно называют Трубач, Левиафан, Вилли или Шаму. Бабушка рассказывала, что когда я была совсем маленькой и не умела говорить, то мурлыкала как кошечка — «мур-мур». Вот меня и назвали Мурочкой. Но настоящую правду я узнала лишь когда выросла.

Однажды я увидела в море корабль. Бабушка учила меня не подплывать близко к гудящим гигантам, чтобы не порезаться о винты. Но этот корабль был особенным! С красивыми белыми парусами, похожими на ваши крылья, милая Дай-Дай, он бесшумно летел по воде! Я подплыла поближе, чтобы полюбоваться крылатым красавцем, и вдруг увидела, как какие-то серые зверьки с узкими злыми мордами⁵ и длинными розовыми хвостами подтащили к борту мешок и сбросили его в море. Мешок барахтался и издавал пищащие звуки. Я поднырнула под него и забросила к себе на спину. Хорошо, что эти серые не догадались его завязать! Кто-то выполз из мешка, и тут же будто множество острых ракушек вонзилось мне в спину! От неожиданности я вскрикнула, и на палубу корабля выбежали люди. «Ух ты, кит! Настоящий кит!» — кричали они. А один в шапке-айсберге на голове выхватил у другого бинокль, посмотрел в него и воскликнул: «Да у кита на спине Мурзик! Мурзик за бортом! Спустить шлюпку на воду!»

С корабля на воду плюхнулась оранжевая лодка. Правда, кроме человека в белой шапке, туда больше никто не осмелился сесть. Лодка подплыла ко мне, человек прыгнул на мою спину, подхватил бедолагу из мешка, и острая боль сразу ушла, вместе с человеком — он вернулся в шлюпку. В руках у человека дрожал чёрный

³ Синий кит является самым большим современным животным. Длинной кит с три больших автобуса, а весит как 30 слонов. Когда видишь синего кита, проплывающего мимо, ощущение будто стоишь на платформе станции у проходящего поезда.

⁴ Планктон — основная пища синего кита. Это множество мелких рачков, моллюсков, личинок рыб, водорослей, обитающих в водоёмах.

⁵ Это были, конечно же, корабельные крысы! Но Мурочка никогда до этого с ними не встречалась.

котёнок. Мокрая шерсть облепила его кругленькие упитанные бока, и котёнок стал похож на китёнка. Я заглянула в его синие, как море, глаза и увидела себя!

Человек погладил меня по морде и сказал: «Спасибо тебе, кит! Ты спас моего Мурзика! Если б не ты, кормить ему акул!» Человек и котик уплыли. А я качалась на волнах и думала. Какая-то мысль мелькала в моей голове словно назойливая рыбёшка-губан. И я никак не могла её поймать.

Только когда корабль скрылся за горизонтом, я вдруг поняла, что не давало мне покоя! Эта мысль ужалила меня словно медуза! Имя кота! Мурзик! Вы только вслушайтесь, милая Дай-Дай, как это имя похоже на моё! Мурзик и Мурочка!

Кто как не Дай-Дай мог оценить похожесть имён! Ведь у чайки тоже был родственник по имени Чай в далёком Китае.

А ещё меня поразило, как сильно котёнок был похож на китёнка. Одно из двух: либо Мурзик — китёнок, либо я — кошка, которую когда-то также выбросили за борт корабля! Я решила разыскать Мурзика и разузнать у него всё о родителях! Ведь они могли быть и моими родителями, а Мурзик — моим братом!

— Какая трогательная история! — Дай-Дай смахнула крылом слезу. — Но почему вам нужен именно Мур-Мурманск?

— Старая копчёная селедка рассказала мне, что Мур-Мурманск — это город котов. Не зря же у него такое название! Вот я и отправилась в Мур-Мурманск и, видимо, сбилась с пути. Но раз уж я приплыла сюда, то познакомлюсь и с вашими портовыми котами. Вдруг они знают Мурзика? Проводите меня в порт, милая Дай-Дай?

КИТОМОБИЛЬ ИЛИ КИТОЛЁТ?

— Слушайте, Мурочка, а может, вы лучше обогнёте город по морю и причалите в порту? Боюсь, пешком на вашем хвосте долго придётся добираться, это же через весь город топать!

— Я бы и рада, Дай-Дай, — вздохнула Мурочка. — Но вы же знаете, в порту кораблей как шпрот в банке — я через них к берегу не протиснусь. Эх, были бы у меня крылья, как у вас! Или мотор, как у парохода!

— Мотор... — задумалась чайка. — Точно! Тут неподалёку есть заброшенный корабельный док. Возможно, там найдётся подходящее транспортное средство — китомобиль какой-нибудь или китолёт.

Мурочка тут же представила ряды новеньких блестящих китомобилей. Она выберет самый красивый — цвета морской волны, сядет в него, подует в клаксон и помчится с ветерком по улицам города...

— Кстати, как всё-таки называется этот город?

— Находочка, — ответила Дай-Дай.

Находочка! Какое красивое имя! Значит, она непременно найдёт здесь то, что искала! Мурочка нарисовала в голове картинку: вот она едет по городу на блестящем китомобиле с открытым верхом, а за ней красивой волною льётся шёлковый шарф! Где она найдёт такой гигантский шарф, Мурочка не думала. Будет китомобиль — будет и шарф!

Но шарф не понадобился. Старый док больше походил на свалку. Никакими китомобилями и китолётами там и не пахло. А пахло мазутом и жжёной резиной. Конечно, можно было собрать китомобиль самой — разных запчастей здесь было как в конструкторе лего. Но Мурочка никогда не играла в лего и к тому же совершенно не разбиралась в устройстве китомобиля! Мурочка так глубоко погрузилась в невесёлые мысли, что не заметила, как обо что-то запнулась. Ну вот и первая деталь нашлась — пароходный гудок. Мурочка подняла гудок с земли и дунула. Раздался красивый звук, чем-то похожий на песню китов.

— Полундра, пацаны! Сторож! — Из дыры в боку полусгнившего корабля высыпалась пригоршня мальчишек.

Они попрыгали на велосипеды и, не оглядываясь, помчались прочь от дока. Последней на самокате ехала девочка с ярко-розовыми косичками на голове. Косичек было много — больше, чем щупалец у осьминога!

— Дай-Дай, а что это за штуки такие у них? Может, и я на такой?.. — Мурочка с надеждой посмотрела на чайку.

— Ну, велосипед — это точно не вариант — там педали крутить надо. А вот самокат... Попробуем смастерить! Проще хлебной корки — доска с мачтой на колёсиках, можно ещё парус для большей скорости приладить.

Если вы когда-нибудь соберётесь мастерить самокат для кита, вот что вам понадобится: длинные палубные доски, старая пароходная труба, пустые топливные бочки и, конечно же, умная чайка, чтобы помочь соединить все эти детали вместе.

Дай-Дай не зря провела детство в гнезде под крышей судового дока — она разбиралась в совершенно невероятных вещах: штуцерах, фитингах, ниппелях и муфтах! Чайка оглядела получившийся самокат-сороконожку — вместо двух колёсиков под ним крутилось не меньше сотни бочек.

— Не мешало бы покрасить. Мурочка, принесите-ка сюда вон те баночки.

Дай-Дай пробила клювом дырки в банках с краской, а Мурочка тем временем смастерила из палок и сухой травы две кисточки. Самокат получился разноцветным, как радуга! У Мурочки на морде после покраски расцвели веснушки, а клюв Дай-Дай вообще стал похож на полотно художника-импрессиониста⁶. Китесса оттолкнулась от дорожки хвостом и весело покатила навстречу новым приключениям!

⁶ Импрессионист — художник, который смешивает краски прямо на холсте, не используя палитру. Вблизи картины импрессионистов кажутся нагромождением точек, линий и мазков, однако если отойти чуть-чуть назад, то можно увидеть изображение в целом. Самые известные художники-импрессионисты: Камилл Писсарро, Эдуард Мане, Эдгар Дега, Клод Моне, Пьер Огюст Ренуар, Константин Коровин.

СОК ИЗ ТЕТРАБАКА

Представьте, что вы кит, который впервые в жизни увидел город. Это почти то же самое, как если бы вы погрузились на дно океана — мир вокруг полон удивительных вещей!

Вообще, представлять себя китом очень полезное упражнение — все неприятности сразу становятся мелкими, как планктон. Ты просто плывёшь и пускаешь фонтаны. А в фонтанах танцует радуга.

Мурочка катилась на самокате, свежий ветер дул в её счастливую китовью морду, а Дай-Дай сидела на руле и указывала дорогу.

— Дай-Дай, а что это за серая камбала плывёт передо мной?

— Где?! Где камбала?! — Дай-Дай засуетилась и принялась искать взглядом загадочную серую камбалу.

— Да вот же! — И Мурочка указала на тень, бежавшую впереди самоката.

— Ах, эта... — Чайка сразу сникла и потеряла охотничий интерес. — Это тень. Она у всех есть. Совершенно бесполезная вещь!

Мурочка остановилась и достала из рюкзака влажные салфетки. Каждая салфетка была размером с простыню. Мурочка обтёрла себя с головы до хвоста.

— Уф, жарко! И пить хочется!

Тут китесса увидела ларёк с вкусной надписью: «СОКИ-ВОДЫ».

— Вам сок в бутылке или в тетрапаке? — поинтересовалась продавщица. Она ничуть не удивилась, увидев Мурочку. Продавщица приняла китессу за иностранную туристку из Ганы⁷.

— В тетрапаке, пожалуйста, если можно, — попросила Мурочка.

— В кегах⁸ только лимонад «Колокольчик». Будете брать? С вас пять тысяч!

Мурочка достала из рюкзака сундук и, пофioletовев, спросила:

— А золотые монеты принимаете?

«Ну точно из Ганы!» — уверилась продавщица, но монеты всё-таки взяла.

Трубочку для питья сделали из старого шланга, который любезно подарила им продавщица. «Пусть у туристки будет сувенир на память о городе! Ведь наш завод по производству резиновых шлангов самый большой в стране!» — рассуждала продавщица, пробуя золотую монету на зуб.

Лимонад Мурочке понравился. Он приятно освежал, а тысячи пузырьков нежно щекотали Мурочку изнутри. Дай-Дай тоже не осталась без угощения — она радостно клевала вяленые бананы — это было её любимое лакомство! Замечательное вышло объеденье и обпитенье!

⁷ Гана — страна в Африке, известная крупными месторождениями золота.

⁸ Кег — большая металлическая ёмкость для хранения напитков.

С ОСЬМИНОГОМ НА ГОЛОВЕ

Ассоль Викентьевна Вафелькина больше всего на свете боялась моря. Это было более чем странно, ведь она родилась на самом настоящем корабле и всю жизнь жила в городе-порте Находочка.

Родители Ассоль работали в море: мама — Александра Викентьевна Вафелькина была капитаном корабля, а папа — Викентий Александрович Вафелькин — судовым коком, то есть поваром в переводе на сухопутный язык. Но Ассоль почти всё время жила с бабушкой Юлечкой. Бабушкина профессия была не такой романтичной, как у родителей, зато невероятно вкусной! Бабушка Юлечка работала продавцом мороженого в городском парке. Такая бабушка — мечта любого ребёнка!

Но никакая бабушка-мечта не заменит любимых родителей. Ассоль очень скучала по маме и папе. Каждый раз, возвращаясь из плавания, мама рассказывала Ассоль невероятные истории и вплетала в её косички новые ленточки. В последний раз была история про стаю розовых фламинго, и ленточки в косичках тоже были цвета фламинго. А папа по приезду всегда готовил для Ассоль её любимый жележный торт с агар-агаром⁹. Агар-агар папа добывал сам из бурых водорослей. Возможно, именно поэтому папин торт был невероятно вкусным!

Так вот, Ассоль Вафелькина жутко боялась моря! Но так было не всегда. Когда Ассоль была совсем маленькой, ростом примерно с табуреточку, она с родителями отдыхала на пляже. Ассоль побежала поздороваться со своим тогда ещё любимым морем, а оно неожиданно накрыло её огромной сердитой волной и потащило в глубину. Папа тут же вытащил Ассоль из воды, «глубина» оказалась ему всего лишь по пояс. Но с тех пор Ассоль стала бояться моря, да так, что даже летом в жару сидела в душном городе, вместо того чтобы бороздить моря и океаны с родителями за компанию.

То-то Ассоль удивилась, когда море пришло к ней само. Да ещё и в виде кита на разноцветном самокате!

Мурочка въехала в ворота городского парка и с удовольствием помчалась по дорожке. Дорожка была гладкая, как отполированный волнами песок. В отличие от городских тротуаров, которые больше походили на бугристый галечный пляж. Навстречу Мурочке на маленьком розовом самокате летела Ассоль.

⁹ Агар-агар — сделанный из водорослей порошок, который превращает жидкость в желе.

— Глядите, Дай-Дай, это та самая девочка с розовым осьминогом на голове, которую мы видели в доке.

Ассоль, увидев Мурочку, запнулась на ровном месте и полетела кувырком прямо китессе под колёса. Ещё бы миг, и на асфальте вместо девочки осталась бы только плоская картинка, похожая на переводилку, — вы же помните, что вместо колёс на Мурочкином самокате было не меньше сотни бочек, напоминающих колёса машины-катка. Но, на счастье Ассоль, Мурочка успела затормозить.

Ассоль сидела на обочине. Её колени были содраны в кровь как тёркой. Мурочка заохала, достала из рюкзачка влажные салфетки и маникюрные ножницы (из клешни краба, помните?), отрезала от салфетки две узкие длинные полоски и перевязала ими ободранные колени девочки.

— Простите, что напугала вас, милочка. Сильно больно?

— Ноги не голова, как говорит моя бабушка, — заживут! Вы лучше скажите, как здесь очутились?! На суше! Вы же кит! Вам нельзя без воды!

— Ох, милочка, я долго готовилась к этому путешествию. Училась ходить на хвосте, закаливалась без воды на солнце. На это ушло несколько лет, но я очень хотела разыскать своего брата Мурзика.

— Мурзика? Мне кажется, это какое-то кошачье имя? Или ваш брат — кот?

И Мурочке ничего не оставалось, как поведать Ассоль свою невероятную историю.

ВРЕМЯ ПЛАНКТОВНИЧАТЬ

— Невероятная история! — воскликнула Ассоль, когда китесса закончила свой рассказ. — Знаете, Мурочка, у папы на корабле живёт котёнок по кличке Счастливчик. Папа рассказывал мне, что когда-то этого котёнка спас кит. Но я всегда считала, что это сказка, которую родители придумали, чтобы я не боялась моря.

— И всё же такие истории случаются, — вздохнула Мурочка. — Жаль, что вашего котёнка зовут не Мурзик. Как бы я хотела, чтобы у этой сказки был счастливый конец.

— Он непременно будет! — воскликнула девочка. — Мурочка, вы такая хорошая! Кстати, мы ведь так и не познакомились! Я — Ассоль. Родители назвали меня в честь девочки из сказки. Она ждала своего принца на корабле с альми парусами. Вот и я жду... Только не принца, а родителей, и паруса у них на корабле белые. Жаль, что у меня нет брата! Или хотя бы друга...

— Ассоль, но у вас же так много друзей! Мы с Дай-Дай видели вас с мальчишками в старом доке.

— Они дружат со мной только из-за мороженого. Моя бабушка работает в мороженом киоске, и ей платят зарплату пломбиром и эскимо. Она всегда угощает моих «друзей». Вот они и водятся со мной... из-за мороженого! — Ассоль вздохнула, и по щеке маленькой букашкой поползла слезинка.

— Не грустите, Ассоль! Хотите, мы с Дай-Дай будем вашими друзьями? Просто так, без мороженого.

Ассоль была счастлива до кончиков косичек! Иметь в друзьях кита, да ещё и умеющего ходить по суше! И невероятно умную чайку! Настоящих друзей, а не за мороженку! От радости Ассоль принялась кружиться вокруг Мурочки на самокате, как на карусели!

Друзья не спеша ехали по парку. С заросшей деревьями тенистой дорожки они свернули на широкую аллею, вымощенную брусчаткой. По обеим сторонам аллеи стояли карусели. К сожалению, все они были малы для Мурочки. А вот Ассоль вместе с Дай-Дай прокатились на колесе обозрения, чтобы посмотреть, не виден ли на горизонте корабль родителей. Ассоль каждый день каталась на этом аттракционе, тётянка-контролёр даже денег с неё не брала, жалела девочку. И от мороженого тоже отказывалась!

В конце аллеи приветливо искрился фонтан. Мурочка обрадовалась — неужели ещё какой-то кит гуляет в парке?! Забыв обо всём, китесса помчалась навстречу загадочному незнакомцу. Но кита не было. Вместо него за каменным ограждением был только фонтан от кита.

— А где же кит? — удивилась Мурочка.

— А это новый вид кита — кит-крот — сам под землёй, а фонтан на улице, — хихикая, пошутил какой-то мальчик в очках.

— Сам ты кит-крот, Курочкин, без очков ничего не видишь! — одёрнула мальчика подросшая Ассоль. — Не обращайтесь внимания, Мурочка! У Курочкина всегда странные шутки! Это просто фонтан, а вовсе никакой не кит. Видите, из земли торчат блестящие трубки? Оттуда и брызжет вода.

А Мурочка уже представила закопанного в землю кита. Вот была бы картина! Неожиданно раздался страшный звук — где-то совсем рядом зарычал какой-то огромный зверь. Ассоль от неожиданности подпрыгнула вместе со своими осьминожками, Курочкин залез под скамейку, а Дай-Дай поперхнулась хлебной коркой, которую в это время клевала. Одна только Мурочка смутилась, пофиолетовела и прошептала:

— Простите, пожалуйста! Время планктовничать, а я совершенно забыла об этом. Вот мой желудок и напомнил. Может быть, присядем где-нибудь и перекусим?
— Отличная идея! Пойдёмте на полянку, там уютно, — сказала Ассоль.

Когда все ушли, Курочкин вылез из-под скамейки и побрёл домой. Ему было немного стыдно, что он испугался обычного урчания в животе. Хотя вообще-то стыдиться было нечего — звук был и правда ужасный.

Друзья расположились на зелёной полянке под старой ивой. Её ветки свисали к земле так, что получался шатер. Внутри было таинственно и прохладно. Правда, Мурочка целиком в шатёр не поместилась. Китесса достала шпроты, в рюкзаке у Ассоль нашлись два ломтика хлеба с сыром и пупырчатый огурчик. Из всего этого богатства соорудили бутерброды: Мурочка ножничками настригла огурец на кругляшки, Ассоль собрала аппетитные башенки — ломтик хлеба, огурчик, шпротинки и сыр. Один бутерброд достался Мурочке (хотя для неё он был как крошка хлеба), другой — Ассоль, а Дай-Дай лакомилась крошками, пропитанными шпротным маслом, и остатками вяленых бананов. Еду запивали водой из питьевого фонтанчика-«китёнка» — он стоял неподалёку.

Неожиданно рюкзачок Ассоль зазвонил, как взбесившийся будильник. Девочка достала из рюкзака телефон:

— Алло, бабушка? Я сейчас приду!

— Ждите меня здесь, я скоро! — Ассоль прыгнула на самокат и умчалась.

Девочка вернулась через полчаса. На её коленках вместо повязок теперь красовались зелёные сердечки. В руках у Ассоль был большой пакет с надписью «Зима в стаканчике». Внутри оказалось мороженое! Много разного мороженого! Пломбир, эскимо, фруктовый лёд! В рожке, в вафельном стаканчике, на палочке! Ванильное, клубничное, шоколадное!

Вы когда-нибудь ловили снежинки языком? Так вот у Мурочки каждая порция мороженого была словно крохотная снежинка. Мурочка была большая, а мороженое — маленькое. В масштабах кита, конечно же!

Мурочка впервые за всю свою китовью жизнь попробовала такую необычную еду — холодную и совсем несолёную. Больше всего китессе понравился фруктовый лёд — он приятно охлаждал язык. Пломбир напомнил Мурочке криля — это такие маленькие морские рачки, сладкие на вкус. А вот эскимо Мурочке не понравилось совсем! Странный

вкус — и горько и сладко, да ещё и скорлупой покрыто, цветом похожей на чернила бешеной каракатицы.

— А я обожаю эскимо! — сказала перепачканная шоколадом Ассоль. — Я раньше палочки от мороженого в клумбу сажала — мечтала, что вырастет дерево-эскимо. Высокий ствол-палочка, а на нём гигантское эскимо. Представляете?!

За болтовнёй дегустаторы мороженого и не заметили, как в город на звёздном самокате въехал вечер.

— Ой, меня бабушка, наверно, потеряла! — спохватилась Ассоль. — Побегу к ней, а то будет с колеса обозрения в мамин бинокль меня высматривать! А вы спать в парке ляжете? Мы же завтра увидимся?

— Мне бы лучше в море прилечь... Я в воде привыкла спать, боюсь, на суше бессонница замучит. Только вот где взять такую большую водяную кровать?

— Я знаю! — воскликнула Ассоль. — Тут недалеко есть городской пруд, можно в нём переночевать. Я вам покажу тропинку, она, правда, травой заросла, туда давно никто не ходит.

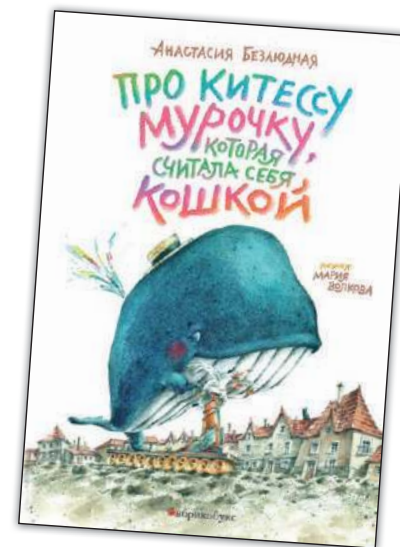
— Была я на этом пруду! — сказала Дай-Дай. — Раньше мы летали туда лакомиться лягушками. Это называлось «слетать в Париж». Во Франции, всем известно, лягушек едят на завтрак, обед и ужин.

Французы знают толк в еде! — Чайка мечтательно закатила глаза.

В Париж, так в Париж! Мурочка вполне была согласна спать с лягушками под боком, лишь бы в воде!

А что же дальше, чив-чего ещё случится с китессой Мурочкой, чайкой Дай-Дай и девочкой Ассоль и получится ли у Мурочки найти Мурзика, чи-читайте, ребята, в книге!

Безлюдная А. В. Про китессу Мурочку, которая считала себя кошкой / рис. М. Волковой. М.: Абрикобукс, 2022.

Алексей ЕРОШИН

БУДИЛЬНИК С ХВОСТИКОМ

Стихи

Котомнение

Скажи-ка мне,
А знаешь ты
Слова, в которых есть...
Коты?
Нет мягче слова «триКОТаж»,
Я от него
Мурлычу аж!

Но есть словечки:
«скуКОТа»,
«КОТомка»,
«сляКОТЬ»,
«сКОТ»,
«иКОТа»!
Когда их произносит кто-то —
Он оскорбляет слух кота!

Коты везде,
И здесь, и там:
Кот в «КОТловане»,
Кот в «щеКОТке»!
А что забыл я
На «ЧуКОТке»?
Совсем не место там котам!

И хоть в «КОТтедже», между прочим,
Коту сидеть приятно очень,

Рисунки Натальи Яковлевой.

*Бойко пёрышки взверошим
И чирикнем веселей:
Есть поэт такой — Ерошин,
Как хорош он для детей!*

Кто, подскажите,
Мне помог
Попасть в «бойКОТ»
И «КОТелок»?!

В испуге замирает кот,
Услышав:
«мяКОТЬ»
И «КОТлета»!
Да кто вообще придумал это —
Кота засунуть
В «антреКОТ»?!

Лежу,
От ужаса дрожу,
Бока, живот и лапки грею,
Обняв покрепче батарею,
В себя тихонько прихожу.

Я, граждане, скажу вам так:
За всё всегда
Коты в ответе,
Но мы же
Не одни на свете.
Пора вставлять в слова...
Собак!

Секрет спасения

— Сегодня
Я встретил медведя
Во сне!
Насилу спастись
Посчастливилось мне!
От страха
Душа моя
Спряталась в пятки!

— И как же ты спасся?

— Лежал без оглядки!

Искатель приключений

Шли,
В руках сжимая книжки,
Вдоль по улице
Мальчишки.
— Эй, здорово! — я сказал. —
Вы в кино
Или в спортзал?

А в ответ ребята мне:
— В кругосветное турне!
Мы сегодня
С Магелланом
Поплывём
К далёким странам,
К неизвестным островам,
К обезьянам,
Тиграм,
Львам,
Кровожадным дикарям —

По семнадцати морям!
Одолеем океаны
Через рифы и туманы,
Через тридцать три пролива!
Не скучай без нас!
Счастливо!

Я с надеждой, осторожно
Их спросил:
— А с вами можно?

— Да, — ребята мне сказали. —
Ждём тебя...
В читальном зале!

Будильник с хвостиком

Новый будильник
Завёлся у папы.
Есть у будильника
Хвостик
И лапы,
Уши и нос
У будильника есть,
Будит он папу
Без четверти шесть.

Папа, зева-а-ая,
Идёт к холодильнику
И молока
Наливает
Будильнику.
А завершив
Аппетит утолять,
Папу
Будильник
Выводит гулять.

Бегают
С лаем
Будильник
По травке.
Папа,
Зевая,
Вздыхает на лавке.
Надо звонить в мастерскую.
Попросим —
Пусть
Переставят будильник
На восемь!

Раскрыл потенциал

От счастья
Плачу я навзрыд —
Ведь я, признаться,
И не знал,
Что в глубине меня
Зарыт
ОГРОМНЕЙШИЙ
Потенциал!

Я и не знал до этих пор,
Что круче,
Чем легкоатлет,
Одним прыжком
Возьму забор
И обгоню
Велосипед!

Я от восторга хохочу —
Ну разве мог

Подумать я,
Что в крону тополя
Взлечу
Быстрой
Любого воробья?

Не знать о том,
Что чемпион,
До самой старости я мог!
Но, к счастью,
Мне попался он —
С цепи
Сорвавшийся
Бульдог!

Настоящие рыбаки

Однажды
В зимней холодине
Мороз расслабился слегка,
И волны с ветром
Прочь на льдине
Умчали в море
Рыбака.

В эфир
Морзянкой стрекотали
Радисты:
«SOS! Беда! Беда!»
Беднягу день и ночь искали
И самолёты, и суда.

Не отдыхая ни минутки,
Два дня искали напролёт,
И наконец
На третьи сутки
Прислал депешу вертолёт:

«Нашли.
Спасали многократно,
А он клещом
Вцепился в лёд,
Крича:
— Не полечу обратно!
Тут просто сказочно клюёт!

Короче,
Нам нужна подмога.
Пришлите срочно две дохи,
Наживки свежей много-много...
И восемь вёдер
Для ухи!»

Жуть

На магазинном стеллаже
Дрожит от ужаса
Драже.
Дрожит,
Роняя крошки,
Печенье на подложке.
Дрожит нуга,
Дрожит суфле,
Дрожат эклеры с крем-брюле,
Дрожат в лотке
Баранки,
Желе
Трясётся в банке.

С чего
Кондитерский отдел
От страха
Весь похолодел,
До самой верхней полки?
Быть может,
Рядом волки?
Или заполз, оголодав,
Сюда
Длиннющий
Злой удав?
Или вломился на порог
Огромный
Страшный носорог?
Забрёл
Ужасный
ВЕЛИКАН?
Землетрясение?
Вулкан?
Нет!
В магазин вошёл Олежка —
Ужасно страшный...
Сладкоежка!

Слишком грамотный

В хлев заехал новОСЁЛ,
Слишком грамотный ОСЁЛ.
Почесав копытом нос,
Он с порога произнёс:

— Слышал я, что в слове «ХЛЕВ»
Притаился страшный ЛЕВ.
Не хочу я в ХЛЕВ ко льву,
Я в ПОСЁЛке поживу!

Игроки

Мы играли
С Мишкой в шашки.
Результат игры таков:
Я порвал рукав рубашки,
Он остался без очков.
Распружинился
Будильник,
Опрокинулся комод,
Уронился холодильник,
Под кровать забился кот.
В битве
Вдребезги разбили
Пять хрустальных ваз и блюд.
В общем,
Наши победили!
Ждите вечером
Салют!

Сложная личность

Вчера встречался
С дикобразом.
Он дик,
И бра,
И кобра разом!

Жонглёры

Жонглёр
Увиделся с поэтом
И заявил ему при этом:

— Все говорят,
Что мы похожи,
Что вы
Жонглируете тоже!
Вот я могу
Подбросить разом
Четыре полных кружки с квасом,
Сервиз для чая с чаем вместе
И тридцать две
Сосиски в тесте!
Ещё жонглирую
Мячами,
Семью горящими свечами,
Ножами,
Вазами,
Цветами,
Детьми,
Котлетами,
Котами,
Мышами,
Кашей,
Беляшами,
Гуашью и карандашами!
Хоть утюгами,
Хоть рагу —
Я всем жонглировать могу!
Но чем же
Мы похожи с вами,
Я не пойму никак, увя!
Так чем
Жонглируете вы?

Поэт сказал в ответ:

— Словами!

Не муха

— Полкан,
Что случилось такое
С котом?
Он стал очень странным
И нервным притом!
Он прятался в ходики
Вместо кукушки!
Разбил на буфете
Три чайные кружки!
Качался на шторе,
Проник в антресоль,
Рассыпал на кухне
Муку и фасоль!
Кругом по квартире
Пронёсся как бес,
Комод опрокинул,
На люстру залез,
И там голосит,
Как нечистая сила!
Какая же муха
Его укусила?

Полкан
Проворчал мне смущённо
На ухо:

— Но-но!
Между прочим,
Я вовсе не муха!

Знай наших!

Подарок Родины, или Самый толстый Печенюшкин

«Приключения Печенюшкина» — сказочные повести, которыми зачитывались российские дети девяностых и которые продолжают читать дети современные, — получили новую жизнь. Первую часть трилогии перевыпустило «Новосибирское библиотечное общество». Тираж небольшой, всего 1 000 экземпляров, для продажи он не предназначен, но он пополнит фонд городских и областных библиотек.

Общественный совет детей и подростков по вопросам в сфере культуры Новосибирской области подготовил в связи с этим событием несколько вопросов к автору книги — Сергею Белоусову.

— Сергей Михайлович, скажите, почему ваш Печенюшкин — обезьянка, а не сибирский зверёк, какой-нибудь барсучок или соболёнок?

— Я подбирал существо, похожее на человека, вот мой выбор и пал на обезьяну. Естественно, нужен был милый образ, а не какая-нибудь горилла или ревун. И вот я начал поиски... Интернета тогда не было, а были большие справочники, например «Жизнь животных» Альфреда Брема. Вот там я и нашёл её, львиную игрунку. Это маленькие обезьянки умильного вида, живут они в джунглях Бразилии и любят шалить как маленькие дети.

— Вы много раз рассказывали, что писали образы Лизы и Алёны со своих дочерей...

— Да, верно. Дочка Лиза в детстве была очень прикольная, озорная, отчаянная фантазёрка. Я думал, что она такая одна. Но когда книга вышла, я стал получать

письма с признаниями: «Лиза — это я». Или: «У нас похожая на Лизу девочка живёт в соседнем дворе». Вот, представьте, сколько «Лиз» узнали себя! Письма-то мне присылали со всего СССР. Пачками.

Дочки во многом мне помогли. Я как-то плакал за завтраком семье. Никак не выходило придумать, как одновременно показать на картинке и обезьянку, и мальчика. И младшая дочь мне даёт небрежно подсказку: «А пускай обезьянка смотрится в зеркало, а там — мальчик». Эта идея и легла в основу обложки первой книги — «Вдоль по радуге, или Приключения Печенюшкина».

— И эту же обложку мы видим в издании 2022 года...

— Да. Кстати, об этом новом издании. Таким вот большим форматом мои книги уже выходили, вся трилогия, и довольно серьёзным по нынешним временам тиражом, тысяч тридцать. В Москве, в «Издательском Доме Мещерякова». Но нынешний Печенюшкин, новосибирский, издан на ещё более плотной меловке, да и чуть шире книга, чем московская. Так что на сегодня этот наш Печенюшкин — самый толстый. И хоть в книге родина обезьянки Бразилия, на самом деле она сибирячка, поскольку придумал я Печенюшкина здесь, в Новосибирске. Получается, что нынешнее издание — это мне и всем нам подарок Родины.

— Как известно, большую популярность произведение приобретает после экранизации или театральной постановки. Можно ли ждать появления Печенюшкина на экране или на сцене?

— Как-то, сразу после выхода третьей книги, в новосибирском Дворце культуры «Металлург» местная театральная студия поставила спектакль-попурри на основе всей трилогии. Получилось интересно. Что же касается фильма, сейчас некие разговоры ведутся... Пока я рад, что вышло очередное переиздание первой книги. Будем ждать в данной серии и двух следующих книг. Как видите, дело Печенюшкина живёт и побеждает!

Беседовал **Артемий Кашуба**
Фотография **Марии Костиной**

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Артамасов Георгий, 10 лет

О книге **Кира Булычёва** «Девочка с Земли»

Мне нравятся книги этого автора, потому что никогда не знаешь, что произойдёт в следующий момент. Может быть, кто-нибудь заразится вирусом, может быть, появятся космические пираты... Непонятно! Главная героиня Алиса путешествует в космосе, потому что она уже в третьем классе, взрослая, её можно уже брать в космос, исследовать его. У неё папа исследует разных космических зверей.

— А ты бы в космос полетел?

— Нет. Там подготовка сложная, год или два...

Я люблю фантастику, потому что неожиданно и интересно и ну как бы всё фантастическое такое. Есть где разгуляться.

Наталья **КОРОТКОВА**

РОЗА И БЕРЁЗА

Рассказы про Дашу и Ксюшу

КАК КСЮША ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА ПОБЕДИЛА

Настенные часы пробили только восемь, а Ксюша уже на ногах. Ещё бы! Ведь сегодня — первый в её жизни новогодний утренник. Жалко только, что Даша приболела и на праздник не пойдёт. Она вместе с бабушкой остаётся дома. Ничего не поделаешь... Лежит Даша в кровати. Вздыхает:

— Везёт тебе, Ксюшечка. Ты там веселиться будешь, а я тут — лежи, болеть...

— Ничего, — утешает её Ксюша. — В следующий раз ты повеселишься. А я поболею!

— Смотри, подарок мой не забудь!

— Не забуду!

Ксюша очень волнуется — как бы не опоздать! — и всё время торопит маму. А та, как назло, не спешит: то по телефону с кем-то разговаривает, то папе брюки гладит, то вдруг вспомнит, что пуговицу забыла на костюм новогодний пришить. Ксюша хвостиком бегаёт за ней и канючит:

— Ну мама... Ну мамочка... Ну мамулечка...

— Вот же лиса! — улыбается мама.

Наконец сборы закончены, и Ксюша с родителями отправляется на утренник.

На крыльце Дома культуры толпились ребяташки, а в дверях стояла Важная тётенька в очках и проверяла билеты, недовольно поглядывая по сторонам на чересчур расшалившихся детей. Тётенька была очень строгая. Ксюше она сразу не понравилась. Пока та изучала её билет, Ксюша от нетерпения подпрыгивала на месте.

— Не балуйся, девочка, — поморщилась Важная тётенька.

Ксюша было насупилась... Но, едва войдя в зал, тут же повеселела.

Народу кругом! Ребяташки все в костюмах. Тут тебе и белочки, и зайчики, и снежинки, и даже мушкетёры. А ещё больше родителей — все с фотоаппаратами, с видеокамерами. У папы тоже фотоаппарат. А как же: такую красоту и не сфотографировать?! На Ксюше костюм лисички: меховая рыжая жилеточка, такая же юбочка с оборкой, на голове — оранжевая шапочка с ушками. Но самое замечательное

Рисунки **Дарии Вылегжаниной**.

в её костюме — хвост. Настоящий лисий хвост! Это бабушка у себя в шкафу нашла. Специально, наверное, для такого случая берегла. Ксюше хвост очень нравится. Она важно прохаживается по залу, старательно раскачивая им из стороны в сторону, и свысока поглядывает на визжащую малышню, что носится вокруг. Вскоре в дверях появилась Важная тётенька. Она строго оглядела зал, недовольно нахмурилась и направилась к сцене, одёргивая по пути особо разыгравшихся детей.

И вот наконец началось!.. Грянула музыка, и на сцену вышел Дед Мороз:

— Здравствуйте, ребята!

— Здравствуй, дедушка Мороз! — радостно отозвались дети.

Ксюша во все глаза смотрела на Деда-великана — в длинной красной шубе, в красных рукавицах и красной шапке. А ещё — огромный мешок за спиной, и тоже красного цвета. Дед Мороз ей очень понравился! Красивый! С пышной белой бородой! А какой весёлый! Он с ребятами и песни пел, и хоровод водил, и танцевал, и в салочки играл.

— А ёлочка-то у нас с вами не горит! — спохватился вдруг он. — Непорядок! Ну-ка, ребята, громко скажем: «Раз, два, три — ёлочка, гори!»

— Ёлочка, гори!!! — подхватили дети.

И тут в зал влетела Баба-яга! Самая настоящая! На метле! От неожиданности Ксюшка аж рот раскрыла.

— Не старайтесь, ничего у вас не получится! — закривлялась Баба-яга. — Ёлочку вашу Змей Горыныч заколдовал, потому что вы его забыли с Новым годом поздравить. Вот!

В этот момент в зале погас свет, в тишине зазвучала зловещая музыка. Ребятыня попритихла, кое-кто из малышей даже завсхлипывал. Неожиданно сцена ярко осветилась, а из-за занавеса высунулась жуткая физиономия.

— Змей Горыныч! Змей Горыныч! — испуганно заверещали ребята.

Морда у Горыныча была зелёная, вся в каких-то отвратительных бородавках. Змей со страшным рыком раскрыл пасть. Из пасти повалил дым.

— А-а-а-а! — разом затагнули в голос те, кто помладше.

И ничего удивительного: даже мальчишки постарше и те отошли подальше от сцены. Так, на всякий случай, мало ли что...

Морда Змея продолжала мерно раскачиваться из стороны в сторону и издавать душераздирающие звуки.

И вдруг:

— Не бойтесь, ребята! Бей его! — Ксюшка схватила с пола ватный снежок и залепила им прямо в глаз Горынычу.

Тот замер — такого поворота дел он явно не ожидал.

— Ребята, огонь! — Следующий снежок прилетел ему по уху.

— Девочка, девочка, перестань сейчас же! — подбежала к Ксюше Важная тётенька.

Но остальные дети тоже стали хватать с пола снежки и пугать ими в Змея Горыныча.

Горыныч захлопнул пасть и скрылся за занавесом. Тут же вместо него показалось удивлённое лицо какого-то дяденьки. В этот момент очередной снежок прилетел ему точно в лоб. Дяденька обиженно захлопал глазами и спрятался так же быстро, как и появился.

— Ур-р-р-а! Мы победили! — радостно завопила Ксюша.

— Ур-р-р-а! — подхватили остальные ребята.

Все радовались, кроме Важной тётеньки. Она подскочила к Деду Морозу и стала что-то сердито нащёптывать ему на ухо, глядя при этом в сторону Ксюши. Дед Мороз согласно кивал, добродушно посмеиваясь в бороду.

А праздник между тем продолжался своим чередом. После того как Змей был героически побеждён, а ёлочка благополучно заиграла всеми своими огнями, ребята пустились в хоровод.

— Ну а теперь, ребята, посмотрим, какие стишки вы приготовили к празднику.

Дед Мороз поставил свой огромный мешок под ёлку, а сам присел на скамеечку. Дети начали по очереди подходить к нему и рассказывать стихи.

Ксюша тоже собралась было прочитать Деду Морозу стих, который они учили с мамой специально для утренника, но вдруг увидела, как Важная тётя в очках прячет за сценой мешок Деда Мороза. От возмущения Ксюша сначала просто растерялась, однако быстро пришла в себя и тихонечко, так чтоб Важная тётя её не заметила, притаилась за ёлочкой.

Но вот стихи все закончились:

— Молодцы, ребята! Заслужили подарки! — Дед Мороз повернулся к ёлочке, под которой оставил свой мешок, — а мешка-то и нет!

— Вот беда-то, ребяташки! Мешок с подарками пропал! Это его, наверное, Баба-яга украла. Что же делать-то? Придётся нам с вами отправиться в опасное путешествие: на поиски подарков.

И тут из-за сцены показалась Ксюша, которая с трудом волокла за собой огромный мешок с подарками.

— Неправда! Неправда! Это не Баба-яга, это вон та вредная тётенька его спрятала! Не надо ни в какое путешествие! — Она сияла от радости.

Важная тётенька покраснела как рак. Она даже немножечко стала похожа на Змея Горыныча: вот-вот и дым из ушей повалит — так она разозлилась!

— Это просто безобразие какое-то! — зашипела она, подскочив к родителям Ксюши.

И чего этой тёте всё не нравится?! Ксюша в недоумении посмотрела на родителей.

Папа с мамой внимательно слушали тётеньку, время от времени строго поглядывая на дочь, хотя видно было, что они едва сдерживают смех.

И Ксюша тоже разубалась.

Домой она шагала в самом распрекрасном настроении, крепко прижимая к груди подарки — свой и Дашин.

— Да-а-а, доча, представление-то ты сорвала, — весело протянул папа.

— Почему сорвала? — удивлённо вскинула брови Ксюша. — Змея Горыныча мы победили! Мешок с подарками нашли! Деду Морозу помогли! Вот только Важная тётенька из-за чего-то всё злилась да злилась. Непонятно...

И в самом деле... Непонятно!

МИЧУРИНЦЫ

Даша и Ксюша решили посадить у себя во дворе банановое дерево. Ведь бананы, в отличие от супа или каши, они с утра до вечера готовы есть. И на завтрак, и на обед, и на ужин... Вот только мама почему-то против. «А вот бы здорово было! — мечтали девочки. — Вышел во двор, а отовсюду бананы свешиваются. Ешь не хочу!» Но во дворе у них растут только ранетки. Кислоющие-е-е-е... Есть невозможно! Это тебе не бананы. Их-то все любят. Хотя нет, не все. Бабушка, например. Чего только не выращивает на своём огороде: и помидоры, и огурцы, и баклажаны... А бананы — нет. И почему, интересно? Не нравятся, видать.

А сегодня мама как раз принесла домой целую связку бананов. Подходящий случай вырастить своё собственное банановое дерево! А можно и не одно. Только вот как?

Девочки частенько помогали бабушке на огороде и хорошо знали: хочешь что-нибудь вырастить — нужны семена. «Интересно... Где же у них семена?» — ломали голову сёстры, уминая за обе щеки бананы.

— А может, вырастить дерево из кожуры, раз семян нету? — предложила Даша.

Даша очень сообразительная девочка. Она старше сестры на целый год и очень этим гордится. Ведь ей уже семь лет! Даша часто дразнит Ксюшу «мелочью пузатой» и утверждает, что у той нет ума.

— Ума у меня нет, — послушно соглашается Ксюша. — Но я не мелочь!

дительно глянула на него Даша.

— А ну, покажь...

Увидев банановую кожуру, мальчишки подняли девочек на смех:

— Ну вы даёте! Огородницы называются! Да разве же может из кожуры дерево вырасти?

Даша, ничего не ответив, с важным видом прошествовала за дом. Ксюшка засеменила следом.

— Глубже! Глубже копай!

«Тоже мне... Командирша», — пыхтела Ксюша себе под нос, послушно колуя пластмассовым совочком твёрдую землю. Наконец Даша положила в ямку банановую кожуру, а Ксюша засыпала её землей.

— Её, наверное, полить надо, — предположил Лёнька.

Всё это время мальчишки стояли рядом, с интересом наблюдая за сёстрами.

Она хоть иногда и обижается на старшую сестру, но всё-таки уважает её и прислушивается к ней. А всё потому, что с Дашей интересно. С ней не заскучаешь. Вечно она что-нибудь придумает.

На прошлой неделе, например, пока мама готовила обед, Даша предложила замазать пластилином щели в дверных косяках — чтобы пауки не могли там прятаться. Даша очень смелая — она никого не боится. Только пауков. Ну так их все боятся!

А с дверями красиво получилось: косяки — белые, пластилин — чёрный! Только вот маме почему-то не понравилось. Очень она рассердилась. Даже мультики вечером не разрешила смотреть. Обидно, конечно... Но зато паукам теперь прятаться негде. Нет, что ни говори — Даша молодец! Вот и с банановым деревом тоже здорово придумала. Они уже и место выбрали — за домом, подальше от любопытных глаз. А то до чужих бананов охотников много!

Наскоро пообедав, девочки вооружились совочками, положили в пакетик «рассаду» и поспешили на улицу. Во дворе они наткнулись на Ромку с Лёнькой — соседей по лестничной площадке.

— А мы банановое дерево идём сажать, — не утерпела Ксюшка.

— Тише ты, — сердито толкнула её в бок Даша. — Болтуша!

— Дерево? — удивился Ромка. — Вот те раз! А разве бананы на дереве растут?

— Конечно! — ответила Даша. — А на чём же ещё?

— Нам в школе рассказывали, что бананы в траве растут, — возразил Ромка.

Он в этом году окончил первый класс и ужасно важничает по этому поводу. Но Дашу это ничуть не смущает.

— Глупости какие, — фыркнула она. — Все знают, что бананы на пальмах растут. Я в мультиках видела. Да и как они в такой маленькой травке вырастут? — Она кивнула на аккуратно подстриженный газон. — Они же большущие!

— Ха! Так то не обычная трава. А гигантская! — Ромка вскинул руки выше головы. — И вообще... Рассада-то у вас есть?

Ромка огородник опытный — все выходные на даче с бабушкой пропадает.

— Есть... Можешь не волноваться, — снисхо-

— Конечно, надо, — поддакнул Ромка. — Я воды принесу.

Когда дело было сделано, дети торжественно поклялись друг другу хранить в тайне место посадки банана.

* * *

Прошло уже целых три дня, а банановое дерево никак не хотело расти. Уж девочки его и поливали каждый день, и землю рыхлили, как бабуля учила. Всё без толку!

— Мы, наверное, слишком глубоко закопали, — предположила Даша. — Давай маленько разроем и посмотрим: вдруг там росточки есть?

— Давай, — с готовностью согласилась Ксюша.

Ей и самой не терпелось посмотреть. Вдруг и вправду: раскопают, а там — маленькие росточки. Они такие у бабули на огуречной грядке видели.

— Чем это вы тут занимаетесь?

За спиной у девочек стояла мама. Она шла в магазин, когда вдруг увидела за кустами знакомые панамки в горошек.

— А мы тут банановое дерево выращиваем, — призналась младшая. И, вздохнув, добавила: — Только вот оно почему-то никак не выращивается.

— Какое-какое дерево?! Банановое? А ну-ка... — Мама наклонилась и вытянула из лунки изрядно почерневшую кожуру. — Эх, вы... Мичуринцы.

Сестрёнки вздохнули.

— А кто такие мичуринцы? — тут же поинтересовалась Даша.

— Это дедушка такой был — Мичурин. Он на яблонях груши выращивал. Вот пойдёшь в школу — узнаешь.

Она покачала головой, глядя на их грязные руки и чумазые рожицы.

— Давайте-ка домой, садоводы-любители, отмываться — шагом марш!

Вечером девочки с мамой отправились к бабушке на огород. Помогать. Мама с бабушкой пололи грядки. А Даша и Ксюша черпали лейками нагретую за день воду из железной бочки и поливали молоденькие яблоневые саженцы.

— А хорошо бы, когда яблонька станет побольше, вырастить на ней груши! — размечталась Даша, воодушевлённая маминим рассказом о Мичурине. — А ещё можно сливы и персики...

— А бананы? — встрепелась Ксюша.

— Бананы?! Само собой! Это ж самое главное. Как же без бананов?!

РОЗА И БЕРЕЗА

Сквозь узкую щель в деревянных ставнях в полумрак комнаты просачивается зыбкий луч солнечного света. Бабушка всегда закрывает на ночь ставни. Интересно, для чего? Наверное, чтобы крепче спалось. «Жалко, что у нас в квартире нет таких», — думает Ксюша, наблюдая за скользким по одеялу лучиком.

Бабуля уже несколько раз заглядывала в комнату, но Ксюша глаза не открывает — лежит, крепко зажмурившись, вида не подаёт, что давно проснулась.

В комнате тихо, только слышно, как за окном гудят вертолеты. Папа рассказывал, что рядом аэродром. «Значит, сегодня хорошая погода», — улыбается Ксюша. Она давно заметила: если по утрам летают вертолеты, значит, погода хорошая.

— А ну-ка... Подъём! — В комнату вновь заглянула бабушка. — Вставай, притворяюш! Завтрак на столе, а она до сих пор бока пролёживает.

Ксюша, по обыкновению, хотела было повредничать немного, да спохватилась, вспомнив про перепелиное гнездо в огороде. «Дашка, поди, уже без меня проверила!» Она мигом соскочила с кровати и, путаясь в длинной ночной рубашке, поспешила на кухню.

Даша уже сидела за столом.

— А перепёлочка-то наша яичек сегодня не снесла, — расстроено сообщила она сестре.

— Как не снесла? — опешила Ксюша.

— Так. Ни одного яическа...

— Вы лучше завтракайте быстрее, — улыбнулась бабушка. — А потом пойдём ещё раз глянем: может быть, перепёлка с утра какими другими делами занята была. Мало ли...

Но аппетит у девочек уже испорчен. Глядя на то, как они нехотя ковыряются в своих тарелках, бабушка сжалась:

— И что с вами будете делать?.. Идёмте уж.

Надо рассказать, с чего началась история с перепёлкой. Дело в том, что не так давно у Даши неожиданно обнаружилась болезнь с красивым названием «аллергия». И теперь Даша с гордостью при каждом удобном случае вставляла в разговор: «А вы знаете, у меня ведь аллергия».

Ксюшка только завистливо вздыхала. Аллергия у Даши, как выяснилось, была на куриные яйца, и поэтому доктор посоветовал вместо них попробовать яйца перепелиные. Вот тут и возникла загвоздка. Когда мама первый раз принесла из магазина эти самые перепелиные яйца, Даша наотрез отказалась их есть. Маленькие, серенькие в тёмную крапинку... Ну никакого вида!

И вот как-то утром бабушка, загадочно переглядываясь с мамой, рассказала девочкам, что обнаружила в огороде перепелиное гнездо.

— Как? Настоящее перепёлкино гнездо? — Ксюша даже рот от восторга открыла.

— Самое настоящее, — подтвердила бабушка.

Девочки со всех ног кинулись в огород. Действительно, за тепличкой они обнаружили гнездо, правда, оно почему-то больше походило на мышиную норку. Даша осторожно засунула руку внутрь и нащупала что-то твёрдое. На соломенной подстилке лежало несколько перепелиных яиц. Самых настоящих!

С тех пор каждое утро сёстры, проснувшись, первым делом наперегонки неслись в огород проверять — снесла ли перепёлка яички. И перепёлка никогда их не подводила. Каждое утро шесть маленьких сереньких яичек оказывались у девочек на столе. Теперь Даша уминала их за милую душу! Перепёлка ведь специально для неё старается! Впрочем, Ксюша тоже не отставала. Странно только, что саму птицу девочкам так и не довелось ни разу увидеть.

— Интересно... — рассуждала Ксюша. — Где же наша перепёлка всё-таки живёт? Почему мы её никогда не видим?

— В лесу, наверное, — предположила Даша.

— Ну да, в лесу! — не согласилась Ксюша. — А в магазине тогда, по-твоему, откуда яички берутся?

— Что ж ты думаешь, она в магазине живет?

— А то где же?!

— Бабушка говорит, что яйца с птичьей фабрики берутся.

— А что это такое? Птичья фабрика.

— Ну это такое место, в котором живёт много-премного перепёлок. Помнишь, мы с тобой по телевизору видели? Только там не перепёлок, а куриц показывали.

— Точно! Вспомнила, — обрадовалась Ксюша. — Там ещё очень много цыплят живёт. Прямо цыплячий детский дом! Вот бы и у нас тоже такие цыплятки вылупились!

— Ага, цыплятки-перепелятки, — подхватила Даша.

— Бабушка, бабушка... —

Девочки наперегонки побежали к бабуле. — А из наших яичек перепелятки могут вылупиться?

— Ну, может, и вылупятся когда... — улыбнулась бабушка.

— А когда? Когда?! — Девочки подпрыгивали от нетерпения.

— Поживём — увидим.

— Эх... — вздохнула Ксюша. — Хоть бы уж поскорее!

После этого разговора, всякий раз проверяя гнездо, девочки втайне надеялись обнаружить там маленьких перепелят. Однако, кроме яиц, ничего не находили.

А сегодня и тех не оказалось. Вот тебе раз! Девочки очень расстроились.

Что же такое случилось? Может, перепёлка обиделась и улетела? Будет теперь кому-нибудь другому к завтраку яички приносить, переживали они, направляясь в огород.

Подходя к теплице, сестрёнки вдруг услышали какое-то попискивание. Даша хотела было засунуть руку в гнездо, но оттуда неожиданно высунулся маленький жёлтенький клювик.

— Ой! — вскрикнула Даша, отдёргивая руку.

— Ой-ёй-ё-ёй!!! — завопила следом Ксюша.

Из гнезда тем временем выбрались, один за другим, два прехорошеньких цыплёнка. Они были такие жёлтенькие, такие пушистенькие, что девочки просто онемели от восторга. Наконец Даша произнесла прерывающимся от волнения голосом:

— Баб-бушка... это что же... это наши цыплята теперь?

— Ну а чьи же ещё?

— Ур-р-р-а-а-а! — Сёстры, взявшись за руки, принялись скакать по огороду.

— Вы мне сейчас все грядки потопчите! — рассердилась бабушка. — Кыш отсюда!

И вот начались приятные хлопоты. Первым делом девочки стали думать, как же цыплят назвать.

— Назовём их Пушок и Дружок, — предложила Даша.

Но тут в разговор встрял Серёжа — мамин младший брат. Он уже совсем взрослый, в этом году в шестой класс пойдёт, и на правах старшего частенько подтрунивает над девочками. Вот и сейчас не удержался:

— Придумали тоже! Пушок... Дружок... Ерунда какая-то.

— Почему ерунда? — удивилась Даша.

— Да потому! Назовите их лучше Пешок и Мешок!

— Вот вечно ты, Серёжа, дразнишься, — обиделась Даша.

— Ага! — поддакнула Ксюша. — Между прочим, кто обзывается, тот сам так и называется! А Даша хорошо придумала! Назовём их Пушком и Дружком.

На том и порешили.

Бабушка выделила цыплятам большую коробку из-под обуви. Девочки поставили в неё чашку для питья, в которой цыплята сразу же приохотились купаться.

— Во, Даша! Гляди! — веселилась Ксюшка. — Бассейн!

— Как бы не простыли... — хмурилась Даша.

— Да ну что ты! Смотри, какие они пушистые. Не замёрзнут!

Кормили цыплят мелко покрошенными куриными яйцами и зелёным луком. Только Ксюше всё время казалось, что они мало едят, и она, добрая душа, сильно за них переживала.

— Как бы с голоду не умерли, — сокрушалась она и, если никого не было поблизости, осторожно брала одного из них за голову и начинала тюкать его маленьким клювиком в чашку.

— Ешь, ешь, пожалуйста.

За этим занятием её однажды и застала Даша:

— Ну что ты делаешь, глупая?!

— Он голодный, — насупилась Ксюша.
— Вот тебе приятно будет, если я тебя носом начну в тарелку с манной кашей тыкать?

Ксюша задумалась. Она представила себе, как Даша тычет её носом в манную кашу, и, вздохнув, согласилась, что, наверное, цыплёнку и правда не очень приятно.

Всё лето девочки заботились о своих маленьких подопечных. Цыплята росли не по дням, а по часам, и вскоре девочки с удивлением обнаружили, что Пушок и Дружок неожиданно превратились в куриц. Сразу же возник вопрос о переименовании. Даша — натура поэтическая, — закатив глаза, с чувством произнесла:

— Роза и Берёза!

— Ага! — тут же подключился к разговору проходящий мимо Серёжа. — Манька и Шанька.

— Ну какая опять Шанька?! — возмутилась Даша. — Берёза!

Роза и Берёза жили у бабушки до поздней осени, а когда наступили холода, пришлось их отдать соседке тёте Оле: у той был тёплый сарай, в котором она держала своих кур. Девочки поначалу расстроились. Даже всплакнули немного. Но бабушка их успокоила, объяснив, что, во-первых, Розе и Берёзе веселее будет среди других кур, а во-вторых, пообещала, что девочкам разрешат навещать их пернатых друзей.

Однажды, вернувшись от тёти Оли, Даша спросила у бабушки:

— Знаешь, бабуля, я вот всё думаю: почему же это из перепелиных яиц вылупились самые обыкновенные цыплята? Странно как-то...

Растерявшись, бабушка не сразу нашлась что ответить, но тут в разговор вмешалась Ксюша:

— Это, наверное, какая-нибудь непутёвая курица нашей перепёлке свои яички подложила!

— Да-да-да, — подхватила Даша. — Помнишь, мама нам книжку читала про кукушку, которая свои яички в чужие гнёзда подкладывала?

— Точно! — нахмурилась Ксюша. — Вот и наша курица кукушкой оказалась. Хорошо, что мы их усыновили. Правда?

— Правда! — засмеялась Даша. — Только не усыновили, а удочерили!

— Всё равно! — отмахнулась Ксюша. — Главное, не цыплячий детский дом.

— Какой ещё цыплячий детский дом? — удивилась бабушка.

— Ну как какой? Ты разве не знаешь? — удивилась Ксюша. — Который по телевизору показывали. Как он называется, Даш? Я забыла.

— Птицефабрика.

— Во-во! Хорошо, что они к нам попали, а не на птичью фабрику какую-нибудь. В семье-то лучше!

И то верно! В семье уж точно лучше.

Дина ГЕРБЕК

ПРО ТОЛИКА И ДОМ

Полуфантастическая история

С Толиком из первого «А» вечно что-то случалось. То скрипка в музыкальной школе корни пустит, то буквы из прописи по комнате расползутся, а то из картины про мамонтов первобытный мальчик выскочит. Но такого, как сегодня, ещё никогда не было!

Как обычно, утром Толик собирался в школу. Глянул он в окно и скривился: небо серое, дождь моросит, деревья стоят скучные, на мокрые палки похожи. Кому охота в такую погоду из дома выходить?

«Эх, вот бы что-нибудь случилось! Такое, чтобы на улице идти не нужно было, — подумал Толик. — Замок в двери заклинило, или я вдруг заболел. Или вообще... наш дом стал летающим! Я бы тогда прямо к школе прилетел!»

Стал Толик о летающем доме думать. Вдруг опять чудо случится, вдруг получится его намечтать! Куртку надевает, шарф завязывает, а сам представляет, как дом его по утрам в школу возил. Наверное, высоко над другими домами взлетал, а потом ещё над школой большой круг делал и на футбольном поле приземлялся.

— Толик! — говорит мама. — Хватит мечтать, опоздаешь!

Схватил Толик портфель, махнул маме рукой и на улицу вышел. Похлопал дом по стене, подождал... Не получается, не взлетает дом. Натянул Толик капюшон на уши и в школу быстро пошёл.

Идёт он по двору, торопится, вдруг слышит — что такое? Шуршит кто-то сзади. Оборачивается — мамочки! Следом за ним дом идёт! Их дом, оранжевый двухэтажный, с двумя подъездами и восемью квартирами, бежит себе за Толиком, как собака за хозяином. И что удивительно, без лап бежит и без колёс. По земле движется, будто его невидимый великан за верёвочку тянет. Дом хоть и быстро идёт, но аккуратно: листья старые загребает, тротуар не ломает. И скамейки обходит.

Растерялся Толик. Стоит и не знает, что делать. Дома за ним ещё не бегали!

Тут мама на улице вышла. А мама Толика уже ко всему привыкла, не то что папа. Папа до сих пор опасается с Толиком в музеи ходить и каждого незнакомого мальчика внимательно рассматривает — вдруг он ненастоящий, тоже из картины выскочил? Хорошо, что сегодня папа успел уйти на работу вместе с другими жильцами. Мама последней из дома вышла.

Увидела она Толика, нахмурилась:

— Толик! Не стой, в школу опоздаешь! И дом потом назад верни — не забудь! А то бабушка к нам днём в гости собирается!

Рисунки Оксаны Чернышевой.

Села в машину и на работу поехала. Спихватился Толик и в школу побежал. Бежит и волнуется, оглядывается: как там дом? Сможет ли в узкий проход между большими пятиэтажками пролезть?

А дом и не думал волноваться. Прижался боком к кирпичной пятиэтажке — та сразу к нему антеннами потянулась и подвинулась. Свистнул Толик:

— Фью, фью. Ко мне! Не отставай.

Дом в образовавшийся проход проскочил и за Толиком дальше пошёл. А следом за ним пятиэтажка побежала!

— Ну знаете! — Толик даже головой покачал. — Так мы по дороге в школу все дома соберём!

И точно. Проходили они мимо полосатого жёлто-зелёного дома — полосатый за ними увязался. А в квартирах, между прочим, люди! Из окон повысовывались, на балконы повыскакивали: кричат, ругаются. Хорошо хоть никто не догадался, что дома за мальчиком идут. Решили, что мальчику просто интересно, вот он и бежит впереди.

Проходили они мимо серой девятиэтажки. Та, как увидела колонну домов, завозилась, занервничала, подъездными дверьми захлопала...

«Только её не хватало», — думает Толик и как крикнет:

— Фу! Сидеть!

Чужой дом испугался и за Толиком не пошёл.

Смотрит Толик на часы — ой, опаздывает! Школа уже близко, вон она стоит! Бросился он бежать и чувствует: нет, не успеет до звонка. Опять учительница Лариса Аркадьевна будет вздыхать и сердиться.

И тут Толику пришла в голову интересная мысль. Глупость, а не мысль!

«А вдруг не глупость?» — подумал он и как свистнет:

— Фью, фью! Школа, школа, ко мне!

И школа, большая белая школа плавно побежала навстречу Толику! Обрадовались дома, кинулись к ней, чуть людей с балконов не уронили.

— А ну стоять! — цыкнул на них Толик.

Взбежал он на школьное крыльцо и своему дому скомандовал:

— Сидеть! Меня ждать.

И на урок понёсся. Как раз к звонку успел.

Весь урок школа потихоньку назад возвращалась. Так медленно и аккуратно, что никто в классе даже не заметил, что она убежала.

Когда уроки закончились и Толик первым выбежал на крыльцо, домов уже не было. Ушёл даже родной дом. Наверное, ему надоело ждать, и он вернулся на прежнее место. А пока Толик топал по тропинке из старых листьев, погода изменилась. Ветер пригнал откуда-то низкие толстые тучи, из которых посыпался снег. Первый снег в ноябре.

Толик шёл и ловил снежинки язычком. Снег всё валил и валил, и скоро вся тропинка стала белой.

Дом ждал его на своём обычном месте.

— Пойдём со мной, по снегу побегает! — позвал Толик.

Но дом не ответил. Даже дверью не шевельнул. Может, спать улёгся? Толик погладил его по шершавому боку.

Дом ткнулся ему в руку холодной кнопкой домофона и уснул окончательно.

«Наверное, в спячку впал», — подумал Толик.

Он тихо-тихо вошёл в подъезд и решил не хлопать дверьми до весны. Пока дом не проснётся.

ГОВОРИТ ЧИТАТЕЛИ

Сабанова Елизавета, 9 лет

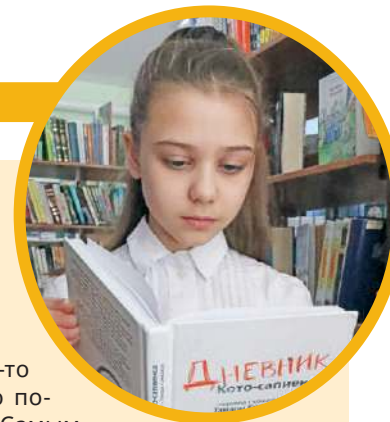
О книге Тамары Крюковой
«Дневник Кото-сапиенса»

Пока читала книгу, когда-то было смешно, когда-то грустно. Книга про мысли кота. Их <котов> нужно понимать побольше, не обижать. Кота звали Барсик. Самым грустным было, что его сначала не хотели в семью принимать. Он был беспородный, бездомный. Его в дом принесла старшая дочь Алёна. Его хотели выгнать, но младший ребёнок с помощью кота заговорил, поэтому кота оставили. Его первое слово было: «Котя».

Самым забавным был случай, когда кот залез в банку. Его хозяин говорил, что работает в банке. А кот подумал про трёхлитровую банку.

Животных тоже нужно относить к членам семьи.

Там странный финал был, как будто ещё продолжение будет...

ДЕТСКИЙ КЛУБ «ЧИЧИТАЙ»

Осенью 2021 года, к 65-летию юбилею Новосибирской областной детской библиотеки имени А. М. Горького, редакция «Сибирских огней», при деятельном участии сотрудников библиотеки-юбиляра, подготовила специальный выпуск журнала для самых маленьких читателей. Наш «Чичитай» сразу пришёлся по душе и детям, и взрослым, но никто тогда и предположить не мог, что этот выпуск подтолкнёт к рождению... целого клуба!

Детский клуб «Чичитай» работает на базе библиотеки № 4 МБУ «ЦБС города Бердска» уже больше полутора лет, и за это время в нём сложилась особая, тёплая и дружеская атмосфера, побуждающая к творчеству. Постоянные участники клуба — дошкольники из детского сада № 7 «Семцветик». Занятия ведёт Татьяна Сергеевна Рабцева — детский прозаик, поэт, член Союза писателей России, автор книг «Сказка о старом гвозде», «Стихи для малышей», «Я рисую», «Вовка идёт в детский сад», «Персиковый лес», «Про Вовку, Катю и зайцев, которые умеют читать».

Каждая новая встреча в клубе — это новое приключение, новая книжка и новая весёлая игра. Все занятия проходят в игровой форме, но цель их — не просто развлечься. Дети постепенно погружаются в увлекательный мир книг, знакомятся с рифмой, учат стихи.

«Чичитай» — так был озаглавлен один короткий рассказик Татьяны Рабцевой, попавший в первый специальный выпуск для детей. Возникла идея вынести это слово на обложку, назвать этим забавным и ёмким словечком и сам спецвыпуск. Когда заработал клуб для юных бердчан, которым руководит та же Татьяна Рабцева, прекрасный писатель и мама пятерых детей, альтернатив при выборе названия для клуба просто не было.

Конечно же — «Чичитай»!

ДВА ХОМЯКА НА ГИРОСКУТЕРЕ

Стихи и рассказы

Акула

В бескрайнем океане
Жила-была акула.
Была она сердита,
Зубаста и сутула.
На всех акула злилась,
Чуть что — она кусалась,
Но я акулы этой
Ни капли не боялась.
Ничуть не страшно —
Подумаешь, кусала —
Ведь я такую злюку
Сама нарисовала.

Ехидна и Ёж

В зоопарке однажды Ехидна
Повстречала Ежа и ехидно
Проихикала:
— Слушай-ка, Ёж,
До чего ж ты на кактус похож!
Ёж, поёжившись, фыркнул:
— И что же?
Мы с тобой, между прочим, похожи.

Рисунки Натальи Гудченко.

Барашки

Рисую в альбоме
Цветущее лето:
Барашков, лужайку
Зелёного цвета...
Рисунком люблюсь,
О лете мечтаю!
Барашков считаю,
считаю,
считаю...

По синему небу
Везде — там и тут —
Отары кудрявых
Барашков плывут.
Рисунком люблюсь,
О лете мечтаю!
Барашков считаю,
считаю,
считаю...

И в море барашки
Везде — тут и там —
Легко друг за другом
Бегут по волнам.
Рисунком люблюсь,
О лете мечтаю!
Барашков считаю,
считаю,
считаю...

Змеиная дружба

Уж с гадюкой решил подружиться,
Да вот как со змеёю ужиться?
Ведь гадюка с ужом хоть и схожа на вид,
Всё ужалить беднягу ужа норовит.

Утихли все звуки,
Темно за окном,
Но долго ворочаюсь
Я перед сном.
Уснуть не могу —
Всё о лете мечтаю!
Овечек считаю,
считаю,
считаю...

Йог

Сняв чалму, индийский йог
Подремать на гвозди лёг.
Во даёт! А я в постели
Засыпаю еле-еле.

Если вам приснились рыбы...

Если вам приснились рыбы
Или реки-окияны,
Прекращайте спать, поверьте,
С этим лучше не шутить.

Поднимайтесь поскорее
И везде проверьте краны —
Вдруг случайно папа с мамой
Их забыли завинтить.

А когда кошмары снятся,
Мыши или пёс кусачий, —
Если рядом дремлет кошка,
Можно не переживать.

Вероятно, по ошибке,
Вам приснился сон кошачий.
Не пускайте больше кошек
По ночам к себе в кровать.

Ну а если вдруг приснится,
Что на бреющем полёте,
Разогнавшись, словно птица,
Вы схватили комара...

Ничему не удивляйтесь:
Это вы во сне растёте.
Чтобы вырасти скорее,
Спите крепко до утра!

Шляпа

Шляпа есть у папы:
Ходит папа франтом.
И у мамы шляпа —
Голубая с бантом.
И сестрёнка в шляпе
С лентой и цветами.
Даже «дело в шляпе»!
Только я в панаме.

ГОВОРИТ ЧИТАТЕЛИ

Казаченко Михаил, 6 лет

О книге Натальи Волковой
«Сказка о бумажном самолёте»

Это стихотворение большое, но короткое. Интересное. Мне понравилось то, что там самолётик спас корабли от земли скалистой, чтобы они не разбились. Хоть и страшные, но интересные приключения. Он чуть не упал к медузам! Мне эта сказка очень-очень понравилась, я хочу её всегда слушать.

РАССКАЗЫ ПРО САНЬКУ И ПОЛЮ

ЗАЕДИНЩИКИ

Санька с Полей — заединщики. Так их бабушка называет. Заединщики — это что-то между «хулиганьём» и «касатами». Сегодня они скорее «касатики». Ну уж точно не «хулиганьё». Бабушка могла бы сказать наверняка, но она сейчас занята на огороде.

Санька оседлал забор и свысока поглядывает вокруг. Ему уже пять лет, и парень он хоть куда. Залезть на забор для Саньки — пара пустяков. Поля на год старше, но по заборам лазит не так чтобы очень. Устроившись на подоконнике, она корчит брату рожицы. Санька ноль внимания! Наконец ему надоело сидеть без дела, и он полез выше — на дерево. Поля в срочном порядке засобиралась на улицу. Дерево-то не простое — черёмуха! Чуть замешкаешься — без ягоды останешься, а так можно ещё успеть сторговаться с Санькой на пару веточек.

Она прыгнула с подоконника, нацепила панамку, вот только с гольфами заминка вышла.

— Бабуля! — обрадовалась Поля вошедшей бабушке. — А ты чего так долго на огороде была?

— Да гусениц развелось... Всю капусту мне поели, — пожаловалась та.

— А ты бы мышеловку на них поставила, — посоветовала Поля.

Бабушка улыбнулась.

— Давай-ка, придумщица, я тебе лучше гольфы помогу надеть.

— Ага, — обрадовалась Поля, — а то я никак не пойму, где у них шиворот, где выворот.

Минута — и Поля уже летит на улицу.

— Смотри, недолго! Немножко погуляйте и домой — обедать.

Только через «недолго» никто не пришёл. И через «долго» — тоже.

Бабушка, не дождавшись внуков, поспешила спасти капусту.

Сашка с Полей тем временем лежали в засаде, в кустах смородины. Поля наблюдала то за мышеловкой, добытой в кладовке, то за Санькой, который затаился рядом с ней, с самодельной рогаткой в руках. Гусениц и вправду оказалось много. Силы были не равны, но очень пригодились черёмуховые косточки, которыми Санька предусмотрительно запасся. Стрелял он метко, правда не всегда попадал по гусеницам, иногда доставалось и капусте...

Может, бабушка и не заметила бы внуков, да яркие Полины гольфы то и дело предательски мельтешили в кустах. Бабушка подкралась почти незаметно. Но мышеловка!.. Хорошо, бабуля была в галошах.

Как вы думаете, кто быстрее бегают: Поля или Санька?

На улице пасмурно: того и гляди начнётся гроза. В такую погоду не погуляешь. Интересно, чем заняты Санька с Полей?

Бабушка в спальне читает газету. В соседней комнате чуть слышно работает телевизор. Идёт передача про бобров. Видимо, бабушка решила отвлечь внуков, чтобы немного отдохнуть в тишине. Интересно, а где же они?

Посреди комнаты лежат перевернутые стулья, накрытые одеялом. Сверху навалена куча всякого хлама: картонные коробки из-под обуви, старые газеты, журналы вперемешку с кубиками и пластилином. Куча зашевелилась. А-а-а!.. вот они где — наши заединщики!

— Говорил же тебе, тесно будет, — ворчит Санька.

Поля обиженно сопит:

— Зато настоящая бобровая хатка получилась.

Бобровая хатка?! Кажется, кому-то достанется от бабушки.

А вот, кстати, и она...

— ...Подумаешь, пластилин! — оправдывается Санька. — Знаешь, бабушка, а бобры вообще строят хатки из веток и грязи. Я сам видел!

— А ещё они запруды делают! — подхватывает Поля. — Перегрызают деревья и реку ими перегораживают, чтоб она глубже становилась.

— Ладно-ладно, — добродушно ворчит бабушка, — вы мне зубы-то не заговаривайте. Быстро убираться, мыть руки и обедать.

Уф! Кажется, на этот раз гроза пронеслась мимо.

Санька с Полей принялись за уборку. Бабушка на кухне разогревает обед и тихонько посмеивается: «Бобровая хатка... Вот хулиганьё! А вообще, хорошую я им передачу включила, познавательную. Вот где бы они в городе за бобрами понаблюдали? А тут тебе и хатка, и запруда...»

Саня с Полей протопали в ванную.

— Быстро вы прибрались! — усмехается бабушка. — Смотрите, воду сильно не лейте! Это вам не у себя в квартире...

...Хатка... Запруда... Придумают же!

За окном заморосил дождь.

— Ох, что ж это я! — спохватилась бабушка. — Теплица-то открыта, а если гроза?! Хватит воду лить! Идите обедайте. Я на огород.

Тем временем в ванной кипит работа. Саня бойко отдаёт команды, Поля — без промедления — выполняет. В дело сгодилось всё, что оказалось под рукой: таз, полотенце, корзина для белья, бабушкин банный халат... швабра. Шутка ли — плотину построить!

А вот и бабушка возвращается. Довольная.

— Ох и ливень припустил! Еле успела теплицу закрыть... Так и льёт, так и льёт... А что это у нас в доме-то вода?

А вода и вправду уже из ванной вовсю бежит в прихожую. Бабушка замешкалась было у порога, но тут страшная догадка осенила её:

— Запруда!..

Похоже, гроза сегодня всё-таки будет и, скорее всего, — с ураганным ветром.

ДВА ХОМЯКА НА ГИРОСКУТЕРЕ

Санька с Полей снова гостят у бабушки. Сегодня игра у них не клеится. Ещё бы! Соседу Гришке на день рождения гироскутер подарили. А он никому кататься не даёт. Гироскутер — эта такая штука, как самокат, только без руля и сама ездит. Хорошая штука!

— Гриш, ну хоть разочек, — просит Санька.

— Да я бы дал, — нехотя отвечает тот, — только он вас всё равно не повезёт: вы слишком мало весите.

— А сколько нужно весить? — не унимается Санька.

— Ну не зна-а-аю, примерно двадцать шесть или тридцать килограммов... Да — тридцать!

— А мы сколько? — почесал затылок Санька. — Надо у бабушки спросить. Бежим!..

— Бабуля! Сколько мы весим? — закричали внуки с порога.

— Вот оглашенные! Да откуда ж я знаю?

— Ба-а-абушка, скажи: нам очень, о-о-очень надо знать, — заныла Поля.

— Ну килограммов двадцать, наверное. Да вон же весы в углу. Берите да взвешивайтесь.

О! И правда... Как это они сами не догадались!

Первым взвесился Санька. Маловато вышло: двадцать один килограмм всего. У Поля — и того меньше.

— Ничего-ничего, — не унывает Саня, — мы сейчас эту... Как её? Мышечную массу набирать будем. Помнишь, папа рассказывал?

— Ага! Сначала нужно попрыгать, — оживилась Поля.

— А потом отжиматься будем и приседать, — подхватывает Санька.

— А ещё растяжку сделаем, — не уступает Поля.

К сожалению, зарядка результата не дала. Санька приуныл.

— Мы же поесть забыли! — нашлась Поля.

— Точно! — хлопнул себя по лбу Санька. — Как я раньше не додумался! Что будем есть?

— Я вон кастрюлю борща наварила. Сядьте пообедайте, — предлагает бабушка.

— Не-а, некогда.

Поля обводит глазами кухонный стол.

— Во, мы лучше изюму поедим.

И берёт из вазочки изюминку. Одну.

— Взвеситься не забудь, — смеётся бабушка.

Поля хохочет, встаёт на весы. Ух ты!.. На целый килограмм больше. Поля съедает вторую изюминку — ещё килограмм прибавился. Вот это да!..

Тут уж и Санька не удержался. Изюм он терпеть не может, но раз такие дела... Чтоб уж помогло наверняка, Саня опрокидывает в рот горсть изюму, жуёт, мор-

щится и, ещё не дожевав, взвешивается. Вот тебе раз! — ни грамма не прибавил. Зря только мучился. Как же так?

— Да они сломаны, — догадывается Санька.

Тем не менее Поля съедает третью изюминку и с опаской встаёт на весы. Ой!.. И у неё снова прежний вес. Вот незадача.

Пришлось послушаться бабушку и сестру обедать. Но даже плотный обед не помог.

Значит, и вправду — сломаны.

— Знаешь, Поль, — вздыхает Саня, — хватит нам есть, а то будем с тобой как два хомяка на гироскутере. Давай мы лучше папу попросим: пусть он нам такой же из командировки привезёт. Только маленький.

А что? Мысль хорошая. Теперь осталось уговорить бабушку папе позвонить.

— Ишь придумали... Даже не просите. Не хватало ещё отца от дел отвлекать. Вот мама вечером придёт за вами, с ней и разговаривайте.

Так бы и страдали Саня с Полей до самого вечера, если бы папа сам не позвонил.

Ох, и любит бабушка по телефону поговорить! И про гироскутер не забыла рассказать, и про изюм. Ну вот наконец Санька заполучил трубку. Поля устроилась рядом: подсказывать.

— Папочка, — начал Санька. — Ты там в своей командировке поищи, пожалуйста, этот... как его — гироскутер...

— Маленький и зелёный, — подсказывает Поля.

— Маленький, пап, зелёный...

— Ну вы молодцы, — ворчит бабушка, — ни здрастье, ни до свидания. Гироскутер им подавай!.. Скажи отцу: если не найдёт — ничего страшного. В другой раз купите.

— Пап! Ты это... — мнётся Санька. — Если не найдёшь — ничего страшного!

Бабушка одобряюще посмотрела на внука.

— Ничего страшного, пап. Ты тогда... это... получше поищи...

ПРО КОМАРИКА

Сегодня Санька с Полей затеяли чаепитие — с самоваром, с баранками. Самовар, правда, электрический, но это ничего.

Бабушка застелила стол белой скатертью и достала угощения. Саня с Полей расставили чашки с блюдами. Ну вот, кажется, всё готово.

Тут в прихожей хлопнула дверь, и на кухню влетела соседская Юлька, девчужка лет четырёх. Она вбежала прям как была, в сандалиях, и радостно выпалила:

— А у нас Комарик родился!

— Здрасьте, пожалуйста! Ты куда обутая?! — возмутилась бабушка. — Ещё и глупости всякие собираешь...

— Никакие и не глупости, — огрызнулась Юлька.

Санька усмехнулся:

— Ха, комарик родился!

— Да, Комарик! А что?!
— Он, поди, ещё и летать умеет, комарик твой?
— Летать?! — удивилась Юлька. — Нет, летать он не умеет...

— А кусается он больно? — вмешалась в разговор Поля.

— Кто? Комарик? Да он вообще не кусается...
Ему и нечем — он же ещё маленький...

— Совсем маленький? Вот такусенький?
Поля, прищурившись, отмерила пальцами размеры комарика.

— Не-а. Вот такой.

Юлька широко развела руки.

— Врёшь! — скривился Санька.

— А вот и не вру! Не верите — сами посмотрите!

Поля умоляюще поглядела на бабушку:

— Баба, мы быстро! Можно?

— Ну чего придумала? Зовите лучше Юлю

чай пить.

Но Поля не унимается:

— Бабу-у-уелчка, мы очень быстро. Ну пожалуйста!

Только на комарика одним глазком посмотрим, и всё.

— Да ну вас! Идите куда хотите... Попили чаю, называется, — обиделась бабушка. — Только чтоб одна нога здесь, другая там! — кричит она вдогонку.

Но Поля уже не слышит. Летит сломя голову — поглядеть на чудо-комарика. За ней еле поспекает Юлька. Санька замешкался. Он прекрасно понимает, что всё это выдумки. Только в сказках всякие там неведомые зверушки рождаются. Но всё же любопытство берёт верх. Саня с трудом догоняет девчонок, и они шумной компанией вваливаются к соседям.

В доме тихо. Юлька прикладывает палец к губам и шикает на ребят:

— Тсс! Комарика разбудите. Опять расшумится.

— А он громко пищит? — тихонько шепчет Поля.

— Громко! Только он не пищит, он ревёт.

Юлька на цыпочках засемила по коридору.

Поля с Санькой топчутся у порога.

Хорошенькое дело... Огромный комарище, да ещё и ревёт. Хорошо, хоть не кусается. Хотя кто его знает?..

— А может, лучше пойдём к нам? Чаю попьём... — шепчет Поля.

Юлька обернулась и недовольно посмотрела на ребят.

— Ну вы идёте там или нет?! — заторопила она.

Санька, набравшись смелости, двинулся за Юлькой. Поля поплелась следом.

— Давайте быстрее, пока мама нас не заметила.

— А куда идти-то, налево или направо? — с притворным равнодушием поинтересовался Санька.

— Напрямом, — отрезала Юлька и направилась к закрытой двери.

— И куда это мы крадёмся, интересно знать? — послышался позади строгий голос.

Вся троица обернулась и замерла. На пороге стояла тётя Наташа — Юлькина мама.

— Говорила, быстрее надо, — прошипела Юлька. — Мамочка! А мы пришли на Комарика посмотреть.

— На Комарика?

Тётя Наташа улыбнулась.

— Ну проходите, раз уж пришли, только разуйтесь и руки вымойте хорошенько.

Фух, обошлось!

Юлька быстренько ополоснула руки и побежала к Комарику. Санька с Полей медлят. Они долго льют воду в ванной, а потом нехотя направляются в комнату. Остановились в дверном проёме — осматриваются. Не торопятся заходить. Куда спешить?

Юлька тем временем уже склонилась над детской кроваткой. Послышалось недовольное сопение. Санька с Полей переглянулись.

— Проснулся... Комарик... — испуганно прошептала Поля.

Тут появилась тётя Наташа. Она тоже подошла к кроватке, наклонилась и достала оттуда увесистый свёрток.

— Ну чего вы такие перепуганные? — весело сказала тётя Наташа и аккуратно отвернула край пелёнки... На руках у Юлькиной мамы оказался никакой не комарик, а самый обыкновенный малыш.

— Это Макар. Макарик. Идите скорее знакомиться.

Санька с Полей облегчённо вздохнули и подошли к малышу. Ну и славный же был этот Макарик!

Шустрая Юлька тоже подскочила к брату. Она чмокнула Макарика в мягкую щёчку и довольно затараторила:

— Ну что? Видали?! А вы не верили! Вот какой у нас хорошенький Комарик родился!

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

**Губарева Евгения, 6 лет,
Субботина София, 6 лет**

О книге Рустама Карапетьяна «На морозе»

Женя о рассказе «Дед Мороз»:

Мне понравился рассказ про Деда Мороза. Мальчик исполнил свою мечту. Он не верил в Деда Мороза. Он увидел дедушку, помог отряхнуться. Дед Мороз улыбнулся и дал ему шоколадного зайца. Мальчик помог Деду Морозу и оживил свою мечту.

Я видела когда-то Деда Мороза в реальности. Он попросил меня <прочитать> стишок, но я чуть-чуть застенялась. И он ушёл без мешка своего, оставил у меня. Дед Мороз он весёлый, добрый, хороший.

Соня о рассказе «Северный полюс»:

Мне понравилось, как мальчик шёл на Северный полюс. Он надел толстовку, ещё одну толстовку, шубу, валенки и шапку. Он шёл, и ему было всё жарче и жарче. Шёл, шёл, потом снял шубу, кофты, вернулся домой и понял, что он пошёл летом. Мне понравилось, что, когда он вернулся домой, он сказал: «В следующий раз пойду зимой».

Рассказы здесь весёлые и смешные.

Новосибирцы в космосе! Космос в Новосибирске

5 октября 2022 года весь мир наблюдал запуском многоэтажного космического корабля Crew Dragon, который должен был пристыковаться к Международной космической станции и доставить туда новую группу астронавтов. Среди участников миссии была россиянка Анна Кикина.

Анна, выросшая в Новосибирске, окончившая здесь школу и университет, решила взять в попутчики (и в помощники — ведь работы на МКС много!) любимого и знакомого с детства друга — Городовичка. Да-да, того самого кудрявого парнишку в круглых очочках, символа столицы Сибири!

Конечно, речь об игрушке. О вязаной фигурке Городовичка.

И снова весь мир мог наблюдать воочию, как рыжеволосый мальчуган парит в невесомости, а Анна не может сдержать улыбку восторга, или как он внимательно наблюдает за Анной (может, даёт подсказки?), когда та записывает свой видеоблог о жизни космонавтов на МКС. (И вы, дорогие друзья, без труда найдёте все эти фото и видео в интернете, если ещё не видели их.)

Но вот о чём мало кто знает, так это о том, что Городовичков было... три! Просто двое из них оказались хитрецами. И... сонями.

Кикина, давая послеполётную пресс-конференцию на канале «Роскосмос ТВ», со смехом рассказывает:

— На самом деле со мною полетели три, но двое сразу потерялись. Они очень хитро поступили. Видно, чтобы не работать, они спрятались, я не знала, где

они. Одного я сразу с собой взяла, как с вещами залетела на станцию, а двоих я там, на корабле, оставила: ну всё очень быстро было, мы переоделись в комбинезоны, готовились к выходу на станцию и потом сразу в модуль улетели. Я вернулась — моих двух Городовичков, других, нет. Хочу сказать, что все Городовички сделаны руками новосибирцев, что важно. Это ручная работа. Все эти три мальчишки-Городовичка они созданы вами, жителями Новосибирска. И я их искала, двоих. И в конечном счёте я уже попрощалась с ними мысленно: ну куда-то они делись, решили, наверное, в космосе остаться.

ся. Нет, они оказались ещё хитрее! Они не решили в космосе остаться, они полетали-полетали, и в итоге на корабле, после расстыковки, когда настало время спать, я достаю свой спальник, а в спальнике — эти два беглеца! Они проспали всю экспедицию!

12 марта 2023 года космический корабль с Анной Кикиной и Городовичком (вернее, с Городовичками) на борту благополучно приводнился в Мексиканском заливе.

Самая обычная, казалось бы, девушка, которая жила рядом с нами, гуляла по набережной, по Красному проспекту, она теперь — первый российский космонавт, совершивший полёт на корабле Crew Dragon! Она — мировая звезда! И взятый ею за компанию Городовичок — он тоже теперь, получается, «звёздный» и знаменитый на весь мир новосибирец!

Эта история, фантастическая, почти невероятная, но полностью правдивая, вдохновила главного режиссёра Новосибирского областного театра кукол Ольгу Гушину на создание спектакля «Удивительный полёт к звёздам». А подсказал ей эту идею Владимир Шамов — детский (и не только) писатель, который вместе с художником Александром Таировым Городовичка и придумал.

«Удивительный полёт к звёздам» — это не просто кукольный спектакль, это театрально-познавательный проект. Соединение театра и кино, использование в постановке спецэффектов позволяет зрителям полюбоваться невероятно красивыми видами Новосибирска с высоты птичьего полёта, «побывать» на тренировках космонавтов и «пройти» вместе с ними эти трениров-

ки, «поприсутствовать» на старте корабля Crew Dragon, увидеть светящуюся огнями космическую станцию и вместе с героями пьесы «выйти» наконец в открытый космос.

«Мы хотели показать, что мечты сбываются, если для этого приложить усилия. Человеку нужно постараться, чтобы у его мечты выросли сильные крылья. И история Анны Кикиной — лучший тому пример. А наш Городовичок помогает юному зрителю приблизить эту мечту, понять, что невозможное возможно», — говорит режиссёр-постановщик.

Действительно, кажущееся невозможным — возможно! Надо лишь верить в себя, трудиться, не опускать руки.

Приглашаем всех на спектакль!

Ирина ГУРКОВА

ЧЕРНЫШ

Дневник чёрного кота

Моё детство

Привет, я чёрный кот, сейчас меня зовут Черныш и я живу у добрых хозяев. А когда я был котёнком, меня звали Васей и жил я в семье, где был мальчик Вова — вредный и злой. Взяла меня его мама, чтобы он стал добрее. Так она думала, но он не стал: то за хвост меня схватит, то за усы. А один раз схватил меня и усы обстриг! Я заорал и укусил его. Хозяин меня стукнул, а хозяйка ругала меня. И стал я думать, как бы убежать от них.

На даче

Весной поехали мои хозяева на дачу и меня с собой взяли. На даче было здорово: бабочек и птиц столько! Я весь день бегал, вечером вернулся — нет никого, уехали хозяева без меня. И хорошо!

Стал я жить один на их даче. Когда мышь поймаю, когда — птицу. Только всё равно есть хочется. Сажу однажды на траве, и тут вдруг какая-то большая мышь с полосатой спинкой бежит по дорожке (потом я узнал — это бурундук). Я — за ней, а она — прыг на дерево, я — за ней. И вдруг с треском упал на землю. Вижу: стоит тётя с мальчиком. Он сразу мне хлеба бросил, а тётя сказала: «Кошки хлеб не едят!» Сытые — не едят, а я был голодный, раз — и съел. Она засмеялась и принесла мне колбасы! Вот это да! Добрые какие! Я сразу решил: буду у них жить, к хозяевам не вернусь. Мальчик говорит: «Назовём его Черныш: он весь чёрный, только лапки белые и на мордочке белое пятно».

Так я стал Чернышом, и началась у меня новая жизнь. А они стали для меня семьёй, я стал звать их мамой и Сашей — так тётя мальчика называла, а он её — мамой.

Рисунки Любови Лазаревой.

Новая жизнь

Спрятался я под крыльцом, ночью мышку поймал и положил на крыльцо: смотрите, какой я мышелов! А может, сами научитесь мышей ловить! Мама меня похвалила и снова вкусной колбасы дала.

Целый день я с Сашей играл. Он был добрым: ни за хвост меня не хватал, ни за усы не дёргал. Мы с ним целый день бабочек и жуков ловили, по деревьям лазили, хотя мама за это и ругала Сашу.

Бабочки — так их называл Саша, — они маленькие и по цветам летают. Сядет бабочка на цветок, я её — цап легонько, а Саша её забирает и в большую коробку под стекло кладёт. Он это называл «коллекция», хотя я не мог понять, какая от бабочек под стеклом радость. Сидят, не летают, ничего интересного! Но Саша говорил: «Смотри, какие они красивые: красные, жёлтые и даже синие есть». А я удивлялся: для меня они все почти одинаковые, серые. Мы, коты, плохо цвета различаем.

Бабочки

Победа

Спал я под крыльцом: в доме мне было душно. А однажды ночью прибежал огромный белый кот. Я сразу понял, что будет драка. Он страшно выгнулся, шерсть дыбом, и идёт на меня. А дом-то — мой, и место здесь — моё! Я тоже заорал, хвост поднял, бросился на него и вцепился в него когтями. Покатились мы клубком, он мне ухо рвёт, я ему морду царапаю. Он от боли завыл и убежал. Так я стал победителем и хозяином дачи и всей улицы! Больше никаких котов и близко не подпускал! Правда, ухо он мне всё же порвал. Саша меня погладил, а мама чем-то шипучим ухом полила, чтоб оно сильнее не разболелось. Больно было, но я терпел. Я же сильный кот!

О собаках

Вот не люблю я собак — и всё тут! Вечно лают и укусят норвят. А за что?

На соседней даче пёс живёт, Шарик. Лает целый день как дурак и всех котов гоняет, житья от него нет! Вот зашёл я на их дачу — просто погулять хотел, а он как выскочит из домика — и на меня! Я, конечно, — бежать, запрыгнул на забор и хожу по нему. А Шарик внизу лает и за мной ходит, но залезть-то не может. Я сижу на заборе и умываюсь, мне-то что? Пусть себе лает!

А ещё Саша говорит, что собаки умные. Как бы не так! Умный пёс бы давно понял, что ему меня не достать! Значит, ума у собак нет.

Мышь в доме

В домик я редко заходил — что там делать? Однажды сижу на крыльце и слышу: мама как закричит! Я бегом в домик: вижу, она на диване сидит, ноги поджала и кричит, а Саша под диваном шваброй возит и говорит: «Мам, мышь убежала давно! Чего ты боишься?!»

Так я понял: мама мышей боится. Ну не странно ли?! Такая большая и мышей боится! Раз боится — надо спасать, ведь я-то мышей не боюсь, это они меня боятся. Вот Саша думает, что мышь убежала, а я слышу: шуршит она, дышит за диваном. Слух ведь у меня лучше, чем у людей. Я мышь слышу, а они нет. А ещё я её по запаху чую. У меня ведь и нос, и усы есть, не то что у людей! Ну я и полез под диван, схватил мышь и вытащил. Придушил её маленько и то отпускаю, то снова хватаю, чтоб мама с Сашей поняли, какой я отличный мышелов. А мама говорит: «Черныш, унеси ты эту мышь в сад! Что ты с ней в кошки-мышки играешь?» Я подумал: ничего я с ней не играю, какая же это игра? Я её поймал, а не играл вовсе!

Крик ночью

Ночью сплю под крыльцом и вдруг от крика просыпаюсь. Опять мама в доме кричит. Что случилось? Бегу узнать. А она кричит: «Сынок, по мне мышь пробежала! Включи свет, прогони её!» Саша вскочил, пробует свет включить, а он не включается почему-то. Саша и говорит: «Мам, наверное, электричество опять вырубил, не включается!»

А мне и не нужно никакого света. Я в темноте вижу как днем, я шмыг под диван — а мышь там! Сидит, глупая, думает, её никто не видит в темноте. А я-то её хорошо вижу, как прыгну, цап — и поймал. А Саша говорит: «Ух ты, молодец Черныш! Как он её увидел в темноте? И почему у него глаза светятся зелёным?» А мама отвечает: «Все кошки в темноте видят, а на дне глаз у них особое вещество, как на чешуе у рыб: оно свет отражает, и глаза светятся». Интересно. Я и не знал, что они у меня светятся!

В город

В конце лета мои хозяева собрались уезжать с дачи, а я спрятался под крыльцом и ждал. Мама не хотела меня брать, отговаривалась: «Может, у него хозяева есть!» А Саша просит: «Мамочка, он такой хороший, погибнет он тут один!» Но она всё головой качает. Тогда Саша ей сказал: «Ты что, мышей не ловишь? Он же всё лето у нас живёт, и никто его не ищет. Не возьмём — и я не поеду!» Я удивился: ясно, что мама мышей не ловит, ведь она не кот и не кошка! Сашу я иногда совсем не понимаю.

Мама наконец согласилась, и мы вместе поехали в город.

Новая жизнь в городе

В городе они жили в большом доме. Там мне сначала очень не понравилось: кругом собаки! У соседей — собаки, во дворе — собаки. А ещё машины и мальчишки бегают. А вдруг они такие, как Вова, — злые? Вот я и не стал проситься гулять, дома сидел, в окно смотрел. Это мне даже очень понравилось: собаки лают, а мне не страшно! Сюда запрыгнуть всё равно не смогут.

В квартире тоже сначала трудно было: привык на даче под любимым кустом свои дела делать, а оказалось, надо в специальную коробку в туалете. А я порой забуду, и — под кровать. Мама меня ругает и говорит Саше: «Ты же говорил, что сам будешь за ним убирать и ухаживать! Не тяни кота за хвост — убирай!» Я слушаю и удивляюсь: не тянет Саша меня за хвост! С чего она это взяла?

А про туалет я быстро всё понял и привык к порядку.

А ещё еды было много вкусной! Саша говорил: «Мама, пусть кот ест, сколько хочет. Он в детстве наголодался! Дай ему ещё мяса! Ну что ты так мало положила — просто кот заплакал!» Странно, думаю, я и не плакал совсем!

Я любил с Сашей играть и помогал ему во всём. То мячик принесу, то книжку слушаю, то руку полижу, если он приходит из школы невеселый. Ещё я любил спать на его подушке: положу ему лапки на шею и мурлычу, а он меня гладит. Хорошо!

Утром в школу Саша вставать не любил. Мама его будит, будит, а он только одеяло на голову натягивает. Ну я один раз взял и стянул это одеяло. Саша сразу встал. Так я научил Сашу в школу вставать.

Новый враг

А однажды иду мимо шкафа и вижу: в нём какой-то страшный чёрный кот появился. Я на него рычу, и он рычит, я спину выгну — и он тоже! Лапой его ударю, а он — меня! И не убегает! А Саша говорит: «Да это же зеркало, а ты в нём только отражаешься — нет там никакого другого кота!»

Так я от Саши много интересного узнал: и про то, почему коты мышей хорошо ловят, почему у нас ночью глаза светятся, и про то, что мы похожи на тигров или леопардов, а всё наше семейство называется «кошачьи». Правда, я не очень ему поверил. Как это, я и тигр — одна семья?! Да он бы меня одной лапой стукнул и съел бы меня сразу! Думаю, Саша ещё мало чего знает, ведь он только в первом классе учится.

Однажды Саша пришёл домой и говорит: «Мам, у нас в подъезде котёнок беленький, жалобно так мяукает, наверно, выбросил кто-то, давай возьмём!» А мама отвечает: «Может,

Учимся вместе

Новый друг

просто потерялся, давай сначала по квартирам походим, спросим, а потом думать будем». Долго их не было, потом пришли оба грустные, и Саша сказал: «Мам, ну никто его брать не хочет, погибнет он в подъезде один, он же маленький совсем! Пусть у нас поживёт, а я объявления в соседних домах расклею, может, кто-то его возьмёт?»

Принёс Саша этого котёнка, я шерсть вздыбил, хвост поднял и иду на него. А он — чуть больше мыши. Сжался и жалобно так запищит! Жалко мне его стало. Пусть живёт, много-то не съест. Постелили ему в углу, а ночью он ко мне приполз, дрожит. Страшно ему и холодно. Ладно, пусть спит со мной. Утром он мне нос лизнул, лапы полизал. Так мы подружились.

Он подрос, стали мы вместе играть: то в мячик, то птиц с подоконника гонять, то в догонялки. А что? Даже весело. А то раньше когда Саша в школу уйдёт, я сижу один, скучаю. А теперь мне не скучно, у меня друг есть!

Болезнь

Как-то Саша пришёл из школы и почему-то лёг спать. Обычно-то он сначала обедал, меня кормил и играл со мной. Думаю: что-то не так! Прыгнул к нему на кровать, лизнул нос, а нос горячий! У нас, котов, если нос горячий — значит, заболел. И у людей, думаю, тоже. Лёг я рядом, лапки на шею положил, прижался. Слышу: Саша дрожать перестал и уснул. Я тоже уснул. Проснулся, когда мама пришла, увидела нас, сразу дала Саше чаю горячего с чем-то белым, сказала, что это таблетки от болезни и что Саша простыл. Я так понял, что он простыл от холода. Всю ночь я с ним спал — грел его, а утром лизнул нос, а он холодный. Значит, Саша здоров, я его вылечил, спас от болезни! Вот какой я умный кот!

Учу котёнка

Так никто за котёнком не пришёл, и он остался жить с нами. Назвали его Белкой — ведь он белый и прыгает здорово, как белка. Правильно назвали, белок я на даче видел, прыгают — точно летают.

Как-то утром мама ушла на работу, Саша — в школу, а мы сидим на окне, мух лапами ловим. И тут как раз птица прилетела, села за окном. Белка хотел прыгнуть, а я его лапой — цап и объясняю: «Птица за стеклом, оно твёрдое, или себе голову разобьёшь, или — ещё хуже — стекло. Вот потрогай его лапой!» Он потрогал и прыгать не стал. Ещё я ему всё объяснил и про зеркало, и про собак, и про ежей и бабочек. Раз Саша в школе, должен же кто-то Белку учить.

Новая учёба

Однажды Саша пришёл из школы невесёлый и говорит маме: «Нам задали стихотворение перевести с английского (школа у него была какая-то английская!), чтобы в стихах. Я не смогу, точно двойка будет!» Мама говорит: «Давай вместе попробуем! Оно же про чёрного кота! Про нашего Черныша!»

Она что-то долго писала, а потом стала читать:

Днём у чёрного кота
Не глаза, а красота,
А ночью у котищи
Зелёные глазища!
Днём я с котиком играю,
Молоком кормлю, ласкаю,
Ночью, я хоть и не трус,
Своего кота боюсь!

Раз про меня — я сижу, слушаю. Здорово! Мне понравилось! И Саше тоже, он повеселел. На другой день приходит и улыбается: «Мама, я пять за стихотворение получил!» А она говорит: «Значит, и я тоже!» А я думаю: «И я получил пять — стих-то про меня!»

Так мы вместе радуемся, учимся и живём. Нам хорошо вместе, мы любим друг друга. А что ещё будет интересного, потом напишу.

БРАТЕЦ КРОЛИК БАРАБАНЩИК

Сказки дядюшки Римуса*

КАК ПРОИЗОШЁЛ ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

— Давным-давно это было, — начал дядюшка Римус, надевая очки, чтобы вставить нить в иглу. У него прохудился пиджак, и он хотел починить его. Но нить никак не попадала в игольное ушко.

— Дядюшка Римус, давай я тебе помогу, — предложил Джоэль.

— А ну-ка, мальчик. — Старик протянул ему иголку и нитку.

Джоэль мигом вставил нить, удивляясь, почему это не получилось у дядюшки Римуса.

— У тебя глаза молодые, зоркие, а мои даже с очками никуда не годятся. — Дядюшка Римус вздохнул и стал продолжать рассказ: — Да, очень и очень давно это случилось, когда ещё не было на свете ни тебя, ни твоего отца, ни твоей мамы, ни твоего дедушки, ни твоей бабушки.

— А ты был, дядюшка Римус?

— Нет, мальчик, и меня не было. Не было вообще никого из живущего теперь на земле человеческого рода. Вот тогда и порешили все звери от мала до велика провести заседание.

— Какое заседание, дядюшка Римус?

— Обыкновенное, на котором обсуждают какие-нибудь важные вопросы. В те времена, — пояснил старик, заметив на лице ребёнка некоторое недоверие, — у зверей разума было гораздо больше, чем теперь, во всяком случае, не меньше, чем сейчас у людей. Как порешили, так и сделали. Прекратили все распри, уладили все дела и в назначенный день собрались в назначенном месте. Были тут Слон и Осёл, Верблюд и Носорог и прочие звери, вплоть до маленьких раков.

Император Лев, властелин зверей, поприветствовал своих подданных, сел на трон, и заседание началось.

— Что же они обсуждали, дядюшка Римус? — спросил Джоэль. Он хотя и был маленький, но, часто слыша разговоры взрослых, неплохо разбирался в политических событиях.

— Я не помню, какие именно вопросы они обсуждали, но знаю точно, что речи там произносились длинные, шума было много. Все лезли на трибуну, оттаптывали друг другу ноги. Крепкие словечки

* Пересказали Ольга Мухина и Геннадий Карпунин. Рисунки Сергея Меньшикова.

так и летали в воздухе. Словом, это походило на предвыборный митинг в нашем штате, когда твой отец хотел стать губернатором, но у него ничего не вышло. Заседание было в самом разгаре, но тут случилось непредвиденное: Слон, протискиваясь к трибуне, нечаянно наступил на Рака. Ну ты, разумеется, знаешь: где ступит Слон, там трава не растёт. Раздался хруст, и, когда Слон поднял ногу, бедного Рака больше не было видно, как будто его вообще не существовало.

Остальные раки пришли в негодование. Самый усатый из них закричал: «Господа раки! Прошу всех собраться у выхода!»

Раки сползли все вместе и сочинили протест, состоящий из множества пунктов, один грознее другого. В конце они написали:

Мы заявляем: если Слон
Не будет осуждён,
А нанесённый нам урон
Не будет возмещён,

То мы ряды свои сомкнём,
Шагнём вперёд спиной
И, как один, навек уйдём
С поверхности земной.

— Дядюшка Римус, а почему они написали «шагнём вперёд спиной»? — спросил мальчик с недоумением.

— Мальчик, мальчик! — Старик сдвинул очки на лоб. — Разве ты никогда не видел, как ходят раки?

— Нет, дядюшка.

— Раки, мальчик, это такой народ, который всегда ходит задом наперёд.

Пояснив, дядюшка Римус продолжил:

— С этим протестом раки попытались пролезть на трибуну вне очереди. Но, боже мой, поднялся такой шум, что никого не было слышно, особенно ящериц и черепах, которые и без того-то не разговаривали.

Император Лев, властелин зверей, пытался урезонить Носорога, который шумел больше всех. Гиена стала смеяться в кулачки. Слон, неловко повернувшись, раздавил ещё одного Рака и чуть было не наступил на Черепаху.

Раки вновь сползли в одну кучу, сочинили новый протест, с ещё большим числом пунктов, и вторично полезли к трибуне, требуя, чтобы им предоставили слово. Но с таким же успехом могла бы пищать мышь рядом с грохочущим барабаном. Других зверей больше интересовало, как поставить и решить собственные вопросы. Бедные раки не знали, как им быть. Они злились всё сильнее и сильнее, металась из стороны в сторону. Наконец, сговорившись с ящерицами и черепахами, просверлили дыры в земле, заползли в них и были таковы.

— Кто? — спросил Джоэль.

— Раки, мальчик. Покаявшись никогда больше не появляться на поверхности земли, они сверлили всё глубже и глубже, пока не достигли водных источников, скрытых в земле. Вода ключом ударила из просверленных дыр и стала заливать земную поверхность. Она поднималась всё выше и выше, пока не затопила самые высокие горы. И звери утонули. А почему? Да потому, что заботились лишь о себе, считали себя важнее каких-то маленьких раков.

Старый негр обдул золу с дымящейся картофелины, которую он вытащил из углей, и разломил её пополам — себе и маленькому Джоэлю.

— Дядюшка Римус, это был Всемирный потоп? — спросил Джоэль.

— Ну конечно, мальчик, самый настоящий всемирный потоп.

— А где же ковчег?

— Что за ковчег? — не понял дядюшка Римус.

— Мама читала мне Библию, а там написано, что во время Всемирного потопа праотец Ной построил большой корабль, который назывался ковчег. Он посадил в него по паре всех птиц и зверей, и они спаслись.

— Библия — это Книга книг, мальчик. Но там — один всемирный потоп, а у меня — другой. Что же ты хочешь от меня? Чтобы и я придумал ковчег? Но я же не праотец Ной. И потом, я ведь сказал: в ту пору меня ещё на свете не было.

Этот ответ не совсем удовлетворил мальчика.

— Если бы все звери утонули, то они бы сейчас не существовали, — сказал он.

— А разве я утверждаю, что все звери утонули? Утонули только те, которые мнили себя главнее и важнее других и не ложились в постель, когда мама и папа говорили, что пора спать. Они превыше всего ставили свои желания. А это тяжкий грех, который и потянул их ко дну. Остальные же выплыли. Но с тех пор все звери перестали быть разумными. Если ты заметил, в Библии праотец Ной спасал обыкновенных зверей, которые не разговаривали и не проводили заседаний. Стало быть, тот всемирный потоп, в котором участвовал Ной, был гораздо позже моего. Ну а что касается раков, мальчик, то они и по сей день верны своей клятве: ты никогда не встретишь их на суше, все они живут под водой.

КАК ПРОВАЛИЛСЯ КОВАРНЫЙ ПЛАН БРАТЦА ВОЛКА

— Твоя мама куда-то уехала и на время своего отсутствия поручила тебе быть хозяйкой в доме? — спросил дядюшка Римус, когда маленький Джоэль заявился к нему с большущим куском сладкого пирога. — Или, может быть, она потеряла ключ от кладовки, а ты подобрал его?

— Нет, дядюшка Римус, мама дома, и ключ она не потеряла. Просто кладовка была открыта и в ней никого не было. Я увидел пирог и подумал: не отломить ли кусочек для тебя?

— Конечно, конечно, мальчик. — Старик посмотрел на Джоэля с полным пониманием. — Конечно, мальчик, это совсем другое дело. Рождество прошло, и потому никаких подарков твоему покорному слуге больше не предвидится. Этот кусок пирога... — дядюшка Римус умолк, рассматривая великолепное кулинарное изделие, от одного вида которого начинала течь слюнки, — этот кусок пирога придаст мне новые силы, чтобы проследить за дальнейшей судьбой Братца Лиса, Братца Кролика и других парней, которые тебя интересуют.

Старик ещё раз поблагодарил мальчика и деликом предался поглощению пирога. Покончив с ним быстрее, чем можно было ожидать, учитывая величину куска, принесённого мальчиком, он тщательно вытряс крошки из бороды и начал рассказывать:

— Братец Лис был страшно зол на Кролика, он не находил себе места от ярости и день ото дня становился всё свирепее. Однажды он шёл по дороге и думал, как бы отомстить Кролику. Навстречу ему — Братец Волк.

«Добрый день, Братец Лис! Как поживаешь? Как здоровье твоей жены? Как твои детки?»

«Ах, отстань, Братец Волк!» — с досадой сказал Лис.

«Э-э-э, да ты, я вижу, не в настроении. Какая муха тебя укусила, Братец Лис?»

«Никто меня не кусал. И вообще у меня всё в порядке. Иди куда идёшь».

«А я иду как раз к тебе, Братец Лис».

«Ко мне? И что тебе от меня надо?»

«Да вот хочу потолковать с тобой насчёт Братца Кролика».

Лис топнул ногой и заскрежетал зубами:

«Не говори мне о нём, Братец Волк! И слышать не хочу этого имени!»

«И мне его проделки не нравятся, — сказал Волк. — Он издевается над порядочными джентльменами: над тобой, надо мной... Я думаю, надо бы его проучить, Братец Лис».

«Я и сам об этом думаю. Но как?»

«У меня созрел превосходный план, Братец Лис».

«Неужели?! — воскликнул Лис. — И в чём он заключается?»

«Мы должны пригласить Братца Кролика к тебе в дом...»

«Чтоб я пригласил к себе в дом это презренное существо?! Да за кого ты меня принимаешь, Братец Волк?»

«Прости, Братец Лис, я неверно выразился: не пригласить, а заманить. Мы заманим Братца Кролика к тебе в дом и там его сцапаем».

«Ничего не выйдет, Братец Волк. Кролик знает меня как облупленного и никогда не согласится прийти ко мне».

«Но ты не дослушал до конца, Братец Лис».

«Ну хорошо, хорошо. Чем ты его хочешь заманить?»

«Хитростью», — ответил Волк.

«Да кто же перехитрит Братца Кролика?» — удивился Лис.

«Я, — сказал Волк. — Если, конечно, ты будешь действовать вместе со мной».

«И как ты это себе представляешь?»

«А вот как. Сейчас ты побежишь домой, ляжешь в кровать и притворишься, будто умер. Я позову Братца Кролика проститься с тобой. Кролик придёт, а ты лежи и не шевелись, чтобы он поверил в твою смерть. Клянусь, если сегодня же мы не съедим его за ужином, то я буду зваться не Волком, а Кенгуру».

Братцу Лису понравился этот план, и он побежал домой, а Братец Волк отправился к Братцу Кролику. Подошёл он к его избушке и постучал в дверь — бум, бум! Никакого ответа. Тогда он постучал сильнее — бум, бум, бум!

На этот раз Кролик откликнулся. Он спросил из-за двери:

«Кто там такой? Чей это стук?»

«Клянусь, пришёл хороший друг», — ответил Волк.

«Один дружок на свете есть, который нас хотел бы съесть, — сказал Кролик. — Ну а ты, хороший друг, с чем пожаловал?»

«Я принёс печальную весть, Братец Кролик», — ответил Волк скорбным голосом.

«Вот так всегда, — сказал Кролик, — вестей хороших ждём лет двести, а нам несут дурные вести. Ну раз принес, то выкладывай».

Он приоткрыл дверь и высунулся наружу. А у него, мальчик, в тот день болела голова, и он обвязал её чёрным платком.

«Я пришёл сообщить, Братец Кролик, что наш уважаемый Братец Лис сегодня скоростижно скончался». — Волк притворно всхлипнул и провёл лапой по глазам, будто вытирая слёзы.

«Я уже знаю об этом, — сказал Кролик, — и, как видишь, скорблю. — Он показал на свой чёрный платок. — Едва услышав эту сказку, надел я чёрную повязку. Да, а почему ты не в траурном платье, Братец Волк?»

«А я как раз бегу за моим траурным платьем, — соврал Волк. — Как только Братец Лис умер, так я со всех ног кинулся переодеваться в траурное платье. Но перед своей кончиной Лис просил меня: Братец Волк, зайди к моему лучшему другу, Братцу Кролику, передай ему мой последний привет и скажи, чтобы он пришёл проститься со мной. Вот я и завернул к тебе, не переодевшись. Ну, я побежал, Братец Кролик, а ты обязательно приходи проститься с Братцем Лисом. Он очень просил об этом».

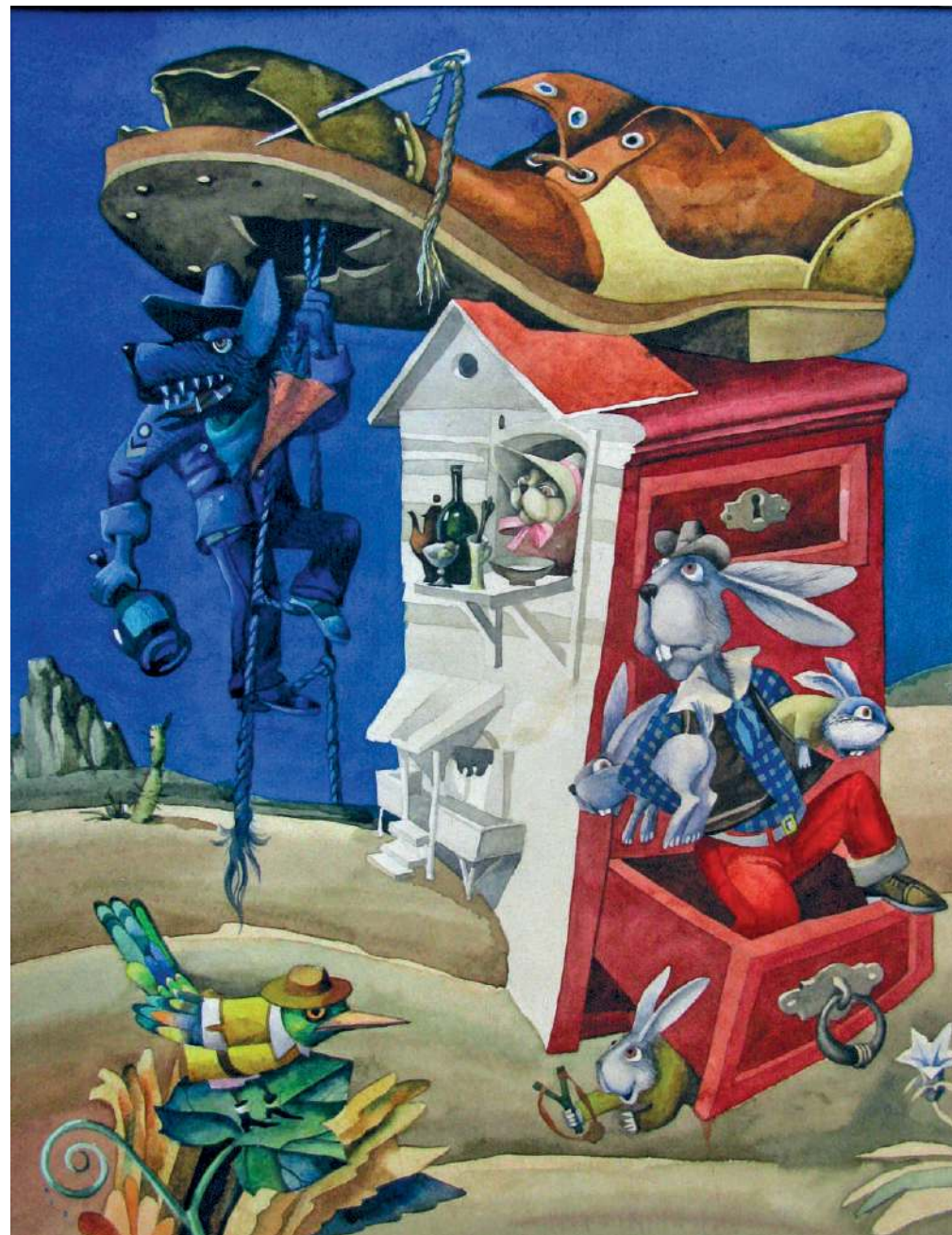
И Волк побежал прочь. «Надо, — думает, — во что бы то ни стало раздобыть траурное платье. Иначе Кролик заподозрит неладное, и весь мой план рухнет».

Проводив его взглядом, Кролик почесал в затылке и решил: «Схожу-ка я к Братцу Лису и посмотрю, как оно там на самом деле».

Вот подходит он к дому Братца Лиса — тишина гробовая, никаких признаков жизни. Заглянул осторожно внутрь: в комнате полумрак, посреди комнаты стоит огромная кровать, а на кровати кверху брюхом лежит, вытянувшись, Братец Лис. Ну вылитый покойник!

Кролик встал на пороге и говорит: «Горе-то какое! Братец Лис ушёл от нас в самом расцвете сил».

— Дядюшка Римус, а что значит «в самом расцвете сил»?

— Так всегда говорят, мой мальчик, если умирает какой-нибудь выдающийся деятель, будь он хоть такая же старая развалина, как я. Ну, значит, Лис лежит кверху брюхом, а Кролик причитает:

«Бедный Братец Лис! Он был такой почтенный джентльмен, столько у него было друзей-приятелей, и надо же — не нашлось никого, чтобы постоять в почётном карауле у его смертного одра. Ни Братец Медведь, ни Братец Канюк, которых он так горячо любил, не пришли проститься с покойным. У них, видите ли, есть дела поважнее. Даже Братец Волк, клявшийся в вечной дружбе, убежал, бросив мёртвого Братца Лиса на произвол судьбы. У меня тоже много неотложных дел, но я нашёл время прийти и отдать ему свой последний долг».

Это Кролик говорит вслух, а про себя он думает:

«Ишь, как притворился! Даже не дышит. Уж я и так и этак подступаю к нему, а он хоть бы пошевелился. А ну-ка попробуем ещё одно средство».

И, немного помолчав, Кролик сказал:

«Странно. Я пришёл проститься с мёртвым, но ведь каждому известно, что мёртвый, когда с ним прощаются, задирает вверх задние лапы и говорит: ого-го!»

Кролик замолчал, выжидательно глядя на Лиса. А тот лежит и не шевелится. Тогда Кролик сказал несколько громче:

«Это более чем странно. Братец Лис выглядит так, как если бы в самом деле умер, но ведёт он себя совсем не как мертвец. Ведь мертвец, если кто-либо приходит с ним проститься, всегда задирает вверх задние лапы и при этом обязательно восклицает: ого-го!»

Лис услышал это и, чтобы Братец Кролик не сомневался, что он по-настоящему умер, поспешно задрал вверх задние лапы и громко закричал: «Ого-го!»

«Вот теперь всё правильно, — сказал Кролик. — Я убедился наконец, что ты действительно мертвец!»

Он захлопнул дверь да как бросился бежать! И ввремя, мальчик, потому что к дому уже приближался Братец Волк, одетый в траурное платье, из-под которого торчал длинный острый кинжал.

Вот так провалился коварный план Братца Волка. Да, малыш, Волк очень хитрый зверь, но когда ты услышишь о нём в недалёком будущем, то ему придётся очень плохо.

— А что с ним случится? — спросил Джоэль.

— Нет, нет, запасись терпением, — сказал дядюшка Римус, выпроваживая засидевшего посетителя.

БРАТЕЦ КРОЛИК БАРАБАНЩИК

Старик плёл корзину, а маленький Джоэль подавал ему ивовые прутьики. Дядюшка Римус был в отличном расположении духа и без всяких уговоров начал рассказывать:

— Однажды, по случаю дня своего рождения, Братец Лис решил устроить большое пиршество. Он пригласил Братца Медведя, Братца Волка и даже Братца Ёнота. А Братца Кролика не пригласил. Стол ломился от яств. Чего тут только не было: и рыба, и мясо, и овощи, и фрукты, и вино, и пиво! И специально для Братца Медведя — целый бочонок мёда.

Гости сели за стол. Братец Медведь произнёс поздравительную речь, в которой отметил выдающиеся заслуги Братца Лиса, пожелал ему крепкого здоровья и многих лет жизни.

— Дядюшка Римус, у Лиса были выдающиеся заслуги? — удивился маленький Джоэль.

— С чего это ты взял, мальчик? Конечно же, нет. Никаких заслуг у него не было. Просто так принято говорить, когда поздравляют какое-нибудь важное лицо. А Братец Лис, хотя и гроша ломаного не стоил, считался очень важным господином. Медведь говорил так долго, что гости начали зевать. И как только он кончил, все с жадностью нава-

лились на еду, потому что страшно проголодались, пока слушали поздравительную речь.

— А что в это время делал Братец Кролик?

— Братец Кролик? И не спрашивай, мальчик. Он очень обиделся, что Братец Лис не пригласил его, своего, можно сказать, лучшего друга.

«Как бы и мне посидеть за праздничным столом?» — стал думать Братец Кролик. Думал, думал да вдруг как хлопнет себя лапой по лбу! Это значит, в голову ему пришла великолепная мысль.

Он побежал в город на ярмарку. А там выступали бродячие музыканты. Осёл играл на скрипке, Козёл — на флейте, а Слон — на двух барабанах, на большом и на маленьком. Пока Слон играл на большом барабане, Братец Кролик стянул у него из-под носа маленький барабан вместе с парой кленовых палочек — и бегом обратно.

Подошёл он к дому Братца Лиса, а там — пир горой: Волк с Лисом вино, пиво пьют. Медведь с Енотом песни поют.

«Ну сейчас вы у меня попляшете!» — говорит Кролик.

Взял он в лапы кленовые палочки да как выбьет дробь: брам-барабам-бам-бам!

В доме Братца Лиса наступила тишина. Перепугались наши гуляки, перетрусили. Не поймут, в чём дело. Что, думают, за невиданный страшный зверь пришёл? Ишь, как грозно рычит!

Братец Кролик опять вскинул палочки, да ещё громче: брам-барабам-бам-бам!!

Звери задрожали от страха. Больше всех перепугался Братец Енот. Он схватил свою шляпу и сказал: «Спасибо за угощение, Братец Лис, но мне пора домой. Меня уже, наверное, жена потеряла».

И — бегом из избы, только его и видели.

Братец Кролик в третий раз вскинул палочки и в третий раз выбил дробь: брам-барабам-бам-бам!!!

Тут и остальные не выдержали. Выскочили на крыльцо и сломя голову бросились бежать куда глаза глядят. А Братец Лис впереди всех несётся. Спрятались в кустах, трясутся, отдышаться не могут.

Ну а Кролик перекинул барабан за спину, вошёл в дом и давай пировать, пить-есть в своё удовольствие.

Звери в кустах кое-как пришли в себя. Прислушались: всё вроде бы тихо.

«Надо сходить и разведать, что там такое», — сказал Братец Медведь, больше всего беспокоившийся за свой бочонок мёда.

«Только ты, Братец Медведь, первым иди, а мы за тобой», — говорят Волк и Лис.

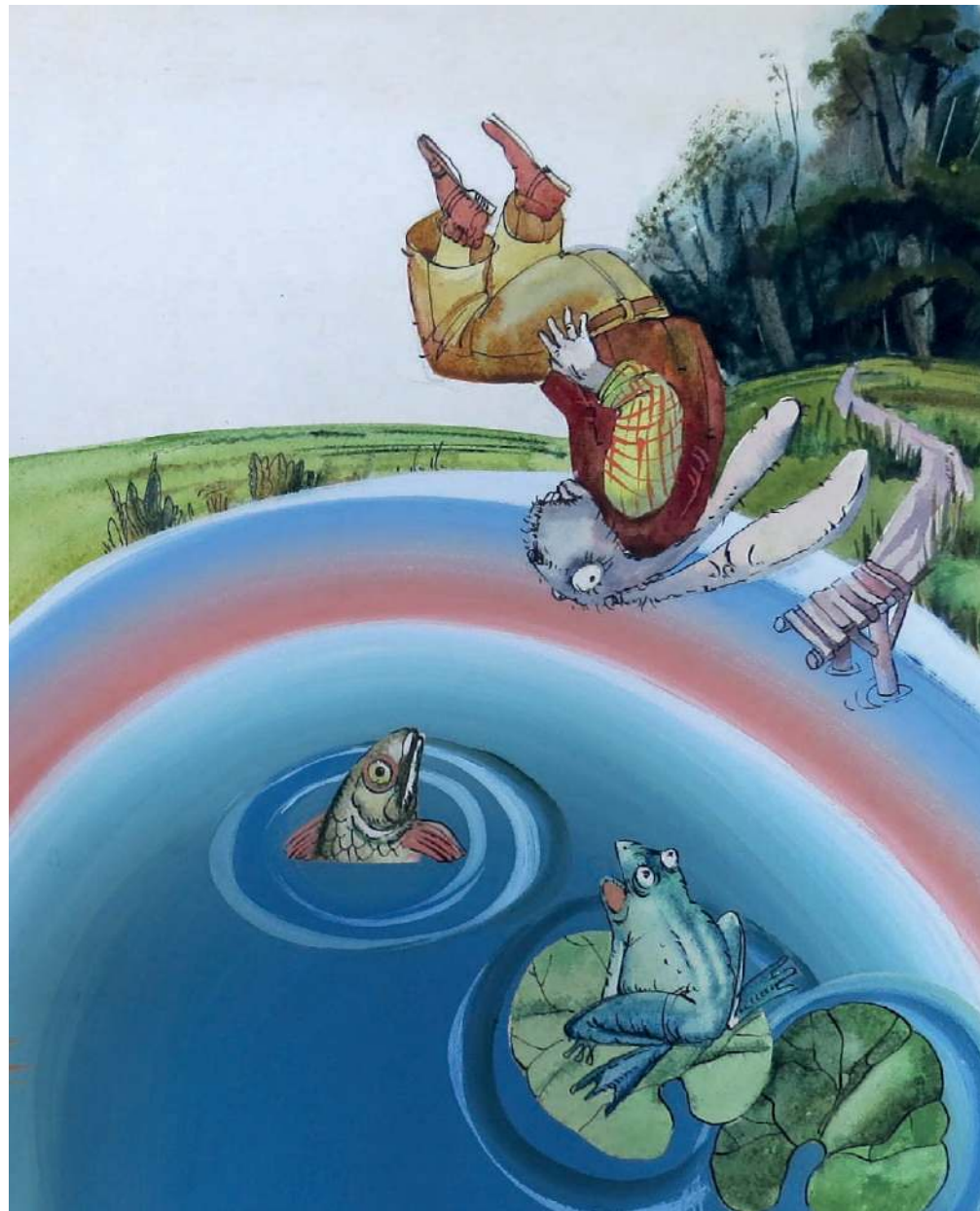
Вот подкрались они к дому. Опять прислушались: тишина, только чей-то богатырский храп раздаётся внутри. Вошли они на цыпочках и остолбенели: сидит на стуле Братец Кролик, уронил голову на стол и храпит.

— Почему, дядюшка Римус? — спросил маленький Джоэль.

— Эх, мал ты ещё, — улыбнулся старик. — Почему, почему! Кролика обычно как зовут? Косой. А когда он за стол сел, то ещё больше окосел. Вина, пива напился, потому и свалился. Вспомни нашего соседа мистера Фабера. Тот на любой пирушке так напивается, что всегда под столом валяется... Поддай-ка мне вон те красноватые прутики.

Джоэль охотно исполнил просьбу старика, и тот, проложив несколько белых рядочков, далее повёл двойной рядок из гибких красноватых прутиков, выплетая затейливый узор, чтобы корзина получилась нарядной да весёлой.

При этом он продолжал рассказывать:

— Увидели они Братца Кролика, прикорнувшего за столом, и ну расталкивать его! Кролик продрал свои ясные очи, а Братец Волк с Братцем Лисом уже ножи точат. Сообразил Кролик, что если он ничего не придумает, то скоро его самого подадут на стол, приготовленного в фольге. И тут он вспомнил, что Братец Медведь — судья и любит, чтобы всё было по закону.

«Нет, нет, господа! — запротестовал он. — Сначала вы должны судить меня».

«Кролик прав, — заметил Братец Медведь. — Мы должны судить его и вынести смертный приговор по всем правилам».

Он достал из сумки толстенную книгу, в которой были напечатаны все законы, надел на нос очки и, слюня лапы, стал листать её. Долго листал, пока не нашёл подходящую статью.

«Закон гласит, — сказал Братец Медведь, — что за такое страшное преступление Кролика полагается утопить в реке».

Волк и Лис недовольно переглянулись.

«Братец Медведь, — сказали они в один голос, — что толку, если мы утопим Кролика в реке? Нельзя ли, в порядке исключения, зарезать его и съесть?»

«Никто не вправе нарушать закон! — Медведь захлопнул книгу и поднялся из-за стола. — Мы должны утопить Кролика, и баста!»

«А как же мой барабан?» — заверещал Кролик.

«В законе про барабан ничего не сказано, но, я думаю, будет правильно, если мы утопим и его», — ответил Медведь.

Сграбастали они Братца Кролика и поволокли к реке приводить приговор в исполнение. И барабан прихватили с собой.

Пришли на берег реки. Братец Медведь поднял Кролика, размахнулся и швырнул далеко в воду. А Волк с Лисом следом барабан бросили.

Потом они вернулись в дом Братца Лиса и стали веселиться пуще прежнего, напевая тут же сочинённую песенку:

Поднимем чаши, господа,
Осушим их до дна.
А Кролик больше никогда
Не будет пить вина.

Всем надоел он, этот зверь, —
Ему, тебе и мне.
Пусть рыбы хищные теперь
Едят его на дне.

— Дядюшка Римус, неужели Братец Кролик пошёл рыбам на корм? — со слезами в голосе спросил маленький Джозель.

— Как бы не так, мальчик. Конечно, он здорово испугался, пролетев по воздуху и шлёпнувшись в воду. Но он тут же вынырнул и увидел плывущий рядом барабан. Кролик взобрался на него, взял в лапы палочки и стал грести ими, как вёслами. Вот так, вот так! — И дядюшка Римус показал, как грёб Братец Кролик.

Когда на следующее утро Волк, Лис и Медведь увидели Братца Кролика живого и невредимого, то выпучили глаза от изумления. А Братец Кролик шёл домой со своим барабаном, в такт шагов выбивая: брам-бара-бам-бам-бам! брам-барабам-бам-бам!

Что три сказки?.. Это мало!
Всё равно что крошку съесть!
Но в журнале, а в журнале,
Вот в журнале их — не счесть!

Не проходим сказок мимо!
Сказку смело открывай!
Яркий мир, где Дядя Римус
Нас встречает.
Чи-читай!

«Сибирские огни», № 3–4, 1993.

Найти этот журнал можно в интернете, на сайте сибирскиеогни.рф в разделе «АРХИВ НОМЕРОВ. XX век».

Елена БУРАК

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ

Стихи и рассказ

Ветер

Ветер то пуще,
Ветер то тише,
Ловко сметает
Листики с крыши.

Зонты он рвёт
У случайных прохожих.
На хулиганство
Всё это похоже!

Дёрнул за нитку
Он шарик воздушный.
Ветер сегодня
Такой непослушный!

Кепки и шляпки
Срывает с голов.
Радостно свищет:
— Богатый улёт!

Осенние явления

С деревьев листва
В сентябре опадает.
Но осенью
И не такое бывает!

Сегодня, к примеру,
Один старый клён
До кончиков веток
Весьма удивлён:

От сильного ветра
Со старого клёна
Опали мальчишки —
Серёжа и Лёня.

Рисунки Юлии Горбатенко.

Море везде

Боцману мерещится
Море в каждой чашке,
В ванне с белой пеной,
В голубой стекляшке,

В луже после ливня,
В складочках на шторе.
Он в шипенье радио
Слышит: «Море, море...»

Боцман, неприкаянный,
Даже спит в тельняшке.
В отпуске от моря —
Море в каждой чашке.

Манная крупа

Манной крупой
Засыпает наш город.
Всем, кто голодный, —
Каши на ворот.

Завтрак поехал
На крыше трамвая
Площадь-тарелку
Наполнить до края.

Ложку — на церковь,
Кастрюлю — на лавки.
Если попросим —
Наварят добавки!

Кто скребётся на душе?

Скребутся кошки на душе,
Когда промозглый дождь,
Когда, скучая у окна,
С работы маму ждёшь.

Когда же в школе долго ты
И дома скукота,
Скребутся люди на душе
У грустного кота.

Осенние заботы

Мышка на нитке
Развесит грибочки,
Грузди засолит
В берёзовой бочке,

С сахаром клюкву
Закрутит с малиной,
Веники свяжет
Из травки полынной.

Осенью нет
У хозяйки-малютки
С хвостик мышинный
Свободной минутки.

Корова в грушах

Смотрит корова —
В соседнем загоне
Лошади в ленточках,
В яблоках кони.

Скажет корова:
— Я буду не хуже!
Бык, нарисуй на боках
Мне... по груше!

Шум и тишина

Шум был громкий, просто жуть.
Тишина — заметна чуть.
Шум скрипел, хрустел и чавкал,
Временами громко гавкал.
Он шипел, шуршал, жужжал.
Тишина исчезла. Жаль!

Облакот

Я стою, разинув рот, —
Надо мною облаКОТ!

ОблаКОТ живёт на небе.
Эх, домой такого мне бы!

Он пушистый. Он летучий.
Примостился рядом с тучей,

Ждёт, когда на небеса
Выйдёт облаКОЛБАСА.

Кругосветное путешествие мухи Дуни

Где-то в начале июня
С мухой по имени Дуня
Случилось одно происшествие:
Попала она в путешествие.

Осмотрены ею без гида
Австралия и Антарктида,
А также Европа и Азия.
Всемирное разнообразие!

И важно заметить:
Она без билета
Одна посетила
Почти что полсвета.

Но как это вышло?

В автобусе
Ехала муха
На глобусе!

Дом-буханка

Холод. Веранда.
Хлеба буханка
Сохнет, лежит у солонки.

Мышка бездомная,
Очень голодная
Рядом бежит по клеёнке.

Ровно по кругу
Прогрызена корка —
Ширится в хлебе
Мышкина норка.

Здорово, если
Буханка — твой дом:
Можно поесть и пожить —
Два в одном!

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ

— Сёма, мне мама сказала через час дома быть, а мы тут время теряем. Бросай ты этот мобильник! Пойдём за школу, я тебе новое место для штаба покажу.

Сёма меня не слушал — крутил, как обезьяна, дурацкую игрушку в руках.

— Или на великах покатаемся...

Сёма даже голову на меня не поднял.

— Это же для девочек мобильник! — сделал я последнюю попытку отвлечь друга. — Видишь? Розовый и в блестяшках. У меня с таким Милка в садике играет.

— Вить, я, кажется, понял: надо тут на кнопку в углу нажать, чтоб его включить, — сказал наконец Сёма.

Экран действительно загорелся.

— Видишь?! — воскликнул он.

Я фыркнул.

Тем временем на экране появилась приветственная надпись.

— «Добро пожаловать в Таймвилль!» — сказал электронный голос.

А потом заиграла музыка.

— О, я эту песню уже слышал! — крикнул Сёмка. — Её перед новостями крутят. У меня их бабушка каждый вечер смотрит.

— Балда! Это не песня, а сюита Георгия Свиридова «Время, вперёд!», — сказал я.

— Откуда ты знаешь? — удивился Сёма.

— Не зря же я в музыкалку хожу. Пять лет, между прочим. Хоть какая-то польза...

Мелодия закончилась.

— Видишь, как интересно? — сказал Сёма. — А ты не хотел его подобрать...

Я хмыкнул. «Даже не полифония».

— Так-так, сейчас разберёмся, как тут всё устроено... — продолжал Сёма.

Пока он рылся в телефоне, я смотрел то на него, то на экран.

— Что это? — Я показал другу на меняющиеся цифры на мобильнике.

— Это часы, бубен!

Я засомневался.

— Обычно часы идут вперёд, а эти обратно...

— Точно! Это обратный отсчёт! Как у космонавтов. Гляди: только что было пятьдесят семь минут, а сейчас — пятьдесят шесть. Ви, что-то мне это не нравится...

— Мне тоже, — согласился я. — Сём, давай оставим его здесь и гулять пойдём, как собирались.

— Оставить? — изумился Сёмка. — Ты разве не хочешь узнать, что в конце будет, когда время закончится?

— Не хочу, — твёрдо сказал я.

— Почему?

— Что если взрыв в конце будет? Ты об этом не подумал?

Мы поёжились и отошли от мобильника подальше.

— Слушай, Ви, я и не подумал про взрыв, — сказал Сёма.

— То-то. Вдруг его специально на остановку подбросили? — предположил я.

— Кто?

— Террористы всякие.

Сёма засмеялся.

— Какие террористы в Барабинске? Они про нашу дыру навряд ли знают.

— Ладно, — согласился я, — если не террористы, то кто, по-твоему?

— Ну... — начал Сёма, — я пока не придумал. Знаю, что НЕ террористы.

— А кто?

— Что ты привязался? Тебе нужно — сам и ответь! — вскипятился Сёма. — У нас, между прочим, время идёт. Пятьдесят минут осталось.

— Ладно, пусть будут бандиты, — предложил я.

— Ну и зачем бандитам подбрасывать игрушечный телефон? — скептически спросил Сёма.

— Потому что они бежали.

— Куда?

— Не куда, а от кого. — Я сам, не замечая того, стал придумывать. — Бандиты мобильник в магазине украли. Охранник это увидел и полицию вызвал. Бандиты ка-а-ак побежали. Видят: к остановке автобус подъезжает. Они — туда. А мобильник в последний момент возьми и выпадает из кармана. Не выпрыгивать же бандитам за ним обратно из автобуса!

— Ну, Ви, ты даёшь! — восхитился Сёма. — Тебе бы книжки писать!

— Слушай, — пропустил я его комплимент мимо. — Давай отнесём мобильник в полицию. Пусть сами отгадывают, что это за обратный отсчёт.

Сёме, конечно, моё предложение не понравилось. Ему бы только тайны разгадывать! Вечно втягивает меня в истории. А ведь я с самого начала был против этого телефона. Оставили бы его здесь и отправились в штаб. Вдруг его бэшки раньше нас найдут? Нет же, сидим на одном месте, как деды.

Под напором Сёмки следующие сорок минут я, как в программе «Что? Где? Когда?», выдавал кучу версий на тему, кто скрывается за мобильником. Всё перебрал: от инопланетян до программы «Вас снимает скрытая камера». В конце концов голова моя так распухла, что я больше ничего не мог придумать. Сёма устал меня допрашивать. На кнопки он тыкать боялся: вдруг обратный отсчёт исчезнет?

Последние пять минут мы сидели на корточках, голова к голове, и молча смотрели на маленький экран, как кролики на удава. У меня даже глаза заслезались. Мы почти не дышали.

Что же будет дальше? Вдруг выскочит ещё какая-нибудь надпись? Например, «Вы успешно прошли эксперимент и выиграли миллион» или что-то покруче?

Минуты заканчивались. На последней я стал беззвучно отсчитывать секунды. Наконец цифры на экране сменились на «ноль-ноль», и мы услышали знакомый электронный голос:

— Час завершён. Начать новый отсчёт?

На экране высветились две кнопки: «Да» и «Нет».

— И это всё?! — воскликнул я.

— Вдруг это первый этап? — предположил Сёма и потянулся было нажать на «Да».

— Не смей! — одёрнул я его. А потом посмотрел умоляюще: — Пожалуйста, не надо.

Сёма зыркнул, секунду помедлил и нажал на «Нет». Экран погас.

Он отложил мобильник и демонстративно отодвинулся. Я осторожно тронул друга за плечо. Ноль реакции.

— Сём, ты это... не расстраивайся, — пытался успокоить я друга.

Но он молчал. Как и мобильник.

Вдруг у меня в мозгу что-то щёлкнуло. Я шлёпнул себя по лбу.

— Ты понял, что значит обратный отсчёт? — спросил Сёма с надеждой.

— Я понял, что опоздал! Мама говорила через час дома быть. Она теперь никогда больше не отпустит меня гулять до музыкалки!

— Так ты домой? Бросишь меня одного? — Витька загрузил.

— Не одного. С мобильником.

Мы захохотали. Сквозь смех Сёма только и смог сказать:

— Так стрёмно я ещё никогда не гулял!

Я был с ним абсолютно согласен.

Андрей ПОДИСТОВ

ДЕНЬ ЗАКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Школьный триллер

ЗЛОВЕЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ

На чёрной-чёрной поляне...

Тьфу! В одной не самой известной новосибирской школе ученики попали в очень странную историю. Этот день — День закрытых дверей, как его назвали потом, — они запомнили надолго. И это была не пятница, тринадцатое, а среда, первое...

Толпы ребят спешили к началу уроков. Учеников было слишком много для небольшой трёхэтажной школы. Они толкались, лупили друг друга рюкзаками и брали здание приступом, как войска Суворова — турецкую крепость Измаил.

Последней в школу ворвалась группа гогочущих восьмиклассников. Железные створы входных дверей за ней клацнули, как будто внутри сработал засов, — и выход оказался намертво заблокирован. Никто из учеников ещё не подозревал об этом.

Зловеще прозвенел звонок...

ГЛАВА 1. СТРАННОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Славик Коробочкин, ученик пятого «Б», стоял перед кабинетом и не решался войти. Он до самого звонка лихорадочно дочитывал «Вечера на хуторе близ Диканьки» в одном из укромных уголков школы и из-за этого опоздал на русский, который был первым по расписанию. А добрейшая Наталья Антоновна даже тройки ставила, обливаясь слезами, но к опоздавшим была сурова.

Мальчик прислушивался, что происходит за дверью кабинета. Наконец он собрался с духом и уже взялся за дверную ручку, но... Его остановил странно звучащий голос учительницы.

— Открыли тетради! — командовала она резко и недобро. — Вместо намеченного теста по русским народным сказкам сегодня мы будем писать изложение. Для этого прочитаем инструкцию «Как пользоваться учебником, если вы хотите остаться в живых»...

Рисунки Оксаны Чернышевой.

Потрясённый Славик приоткрыл дверь и увидел жуткую картину. Наталья Антоновна стояла у доски с бичом в руке, прямо как укротительница тигров. В другой руке она держала какую-то тонкую брошюрку. Пятый «Б» смотрел на любимую учительницу, замерев от ужаса.

Неприятным механическим голосом та начала диктовать:

— Его, учебника, нельзя рвать, кидать, нельзя в него рисовать всякие рисунки и писать всякую белиберду. Если кто не врубается — тот получит по голове тем же самым учебником, век пятёрки не видать! Его, учебника, надо любить, лелеять, сдувать с него пылинки, иначе...

Славик потряс головой: не снится ли ему это? К сожалению, видение не исчезло. Тогда мальчик тихо прикрыл дверь и, крадучись, пошёл посмотреть, что делается в других кабинетах.

ГЛАВА 2. КОШМАР НА МАТЕМАТИКЕ

На уроке математики в пятом «А» у интеллигентнейшего Бориса Петровича оказалось ещё страшнее. Если бы родители учеников оказались здесь, они решили бы, что попали в фильм ужасов, и посидели бы от переживаний. Весь класс как приклеенный сидел за партами, на которых стояли вёдра с водой и пачки со стиральным порошком.

Борис Петрович ходил перед учениками, размахивая тряпкой, и кричал, как на уличном митинге:

— Вы! Все! Должны! Беречь! Школьное! Добро! Кто рисует на партах?! Неандертальцы! Если кто сейчас не вытрет до белизны своё учебное место — лично поставлю за наскальную живопись на учёт в полиции! Поняли, варвары?!

ГЛАВА 3. ГЛЮКИ С КРЫЛЫШКАМИ

Славик ничего не понимал. Что случилось с их замечательными учителями? Смекалка подсказала ему взглянуть на расписание уроков. Перебежками, как солдат в горячей точке, он спустился со второго на первый этаж. Школа словно вымерла. Не было даже охраны, как будто её кто-то снял... Что же всё-таки происходит?

Вот и расписание уроков. Вместо обычных предметов в нём значились совсем не знакомые и не обычные.

Как вам, например, нравится такое расписание для пятого класса?

1. Учебниколюбие.
2. Партосбережение.
3. Помывка парт. Практикум.
4. Ремонт пристройки.
5. Классный час на тему «Берегите школу, пока она есть».

А что там в других классах? Славик продолжил изучать расписание... и вдруг кто-то ударил его зади по голове!

Он оглянулся — никого... Ещё один удар — в спину!

Падая, Славик увидел порхающий над ним учебник с глазками, зубками и крылышками. Рядом в воздухе вились ещё несколько.

«Ну, на этот раз точно глюки!» — решил мальчик и потерял сознание.

ГЛАВА 4. ЭТО ТЕРРОРИСТЫ!

Славик пришёл в себя от противного писклявого голоса, звучавшего из школьного радио.

— Уважаемые ученики! Ваша школа захвачена инопланетной организацией «Марш гуманоидов в защиту школьного добра», — жизнерадостно сообщил голос. — Здание заблокировано. Ваши учителя находятся под нашим мысленным контролем. Требования у нас простые. Вы должны немедленно осознать, что школьное имущество: учебники, парты, компьютеры — надо любить и беречь. До конца учебного дня вместе с классными руководителями вам нужно привести в полный порядок все изрисованные, исцарапанные, поломанные вещи. Иначе ваша школа будет аннигилирована в пространстве вместе с вами.

Славик послушал весь этот бред и понял, что он, похоже, единственный, кто может спасти родную школу от свихнувшихся на любви к порядку пришельцев. Он огляделся. Стайка крылатых учебников улетела в дальний конец коридора. Мальчик перекатился, как десантник, по полу, у лестницы вскочил на ноги и помчался наверх. На этот раз — к радиоузелу.

ЭПИЛОГ (СЧАСТЛИВЫЙ)

Вооружённый подобранной по дороге шваброй, Славик ворвался в радиорубку на втором этаже. Отсюда обычно на всю школу передавали новости, объявления, а в праздничные дни — музыку. Но сейчас возле микрофона сидел препротивный зелёный человечек: большая голова на маленьком туловище, тоненькие ручки и ножки, глаза на стебельках, уши-трубочки...

Но Славик к этому времени уже так разозлился, что его было не испугать.

— Ты чего творишь?! — заорал он, наставив на чужака швабру, будто рыцарское копьё. — Тебе чего от нашей школы надо? В своей галактике заняться нечем?

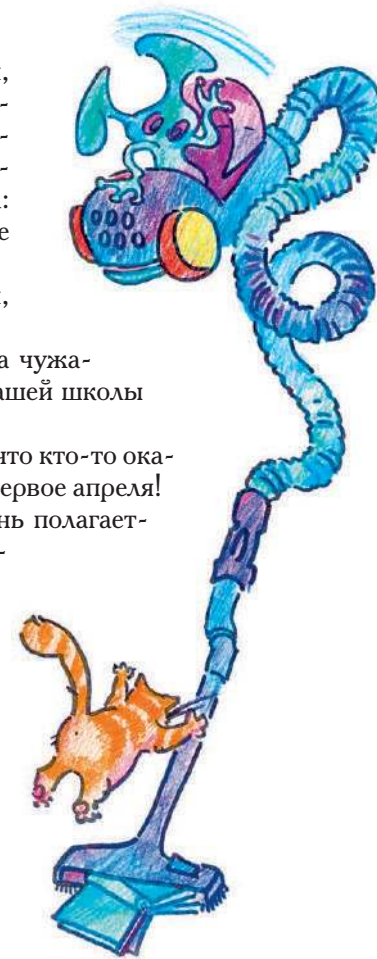
— Эй-эй, потише! — Гуманоид явно не ожидал, что кто-то окажет ему сопротивление, и растерялся. — Сегодня же первое апреля! Вот мы и решили вас разыграть, как у вас в этот день полагается... Шутка, понимаешь? Попытка установить дружественный контакт.

— Нечего сказать, установил! — рявкнул Славик. — Век будем помнить таких братьев по разуму! Кстати, там твою летающую тарелку наш завхоз уже на запчасти разбирает. На чём домой-то полетишь?

— Где?! — взвизгнул чужак и прямо со стула сиганул в форточку — спасать свою космическую посудину.

Инопланетянин, что с него взять! Не понял, что Славик его тоже разыграл.

Первое апреля же на дворе!

Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ

ШАРФ НЕ ДЛЯ ЖИРАФА

С т и х и

Почему кошку не берут на войнушку

Юра Юрков,
предводитель пирогов,
начальник диванов,
командир тараканов,
позвонил нам с утра
и прокричал: «Ура-а-а!»

Сегодня идём на войнушку,
готовьте матрас и подушку,
берите на вооружение
печенье и варенье,
конфет шоколадных штук триста,
а лучше — пятьсот...
и кремовый торт!»

Рисунки автора.

Переглянулись мы в недоумении,
но построились тем не менее
слева направо:
я, мои папа и мама,
дальше — пушистая кошка Бася,
в бою этот зверь бультерьера опасней!

Её мы оставим в глубоком тылу —
охранять подступы к кухонному столу,
а когда вернёмся с победой,
с собой посадим обедать.

Песенка лешего

Я леший — отшельник,
мохнатый замшельник,
меня оплетают грибницы до пят,
а нос мой нанюхался кислых опят.

Жуки меня точат, грызут меня мыши,
а дед мой из первого дерева вышел,
и чаща растёт, где он скрипнул рукой,
так что ж я валяюсь ленивый такой?!

Вот встану, стряхну эту кислую плесень
и песню припомню — скрипучую песню.
Недаром хранил я в чащобе своей
отличные скрипы и хрусты ветвей,

буль-бульки болота, трень-треньки ручья,
ах, слышал бы дедушка нынче меня!

Дети Бармалея

Корова полосатая на травке паслась.
Корова полосатая — волшебная масть,
умные глаза и музыкальное «му-у-у»...
Но Бармалей украл её
и посадил в тюрьму.

В холодном подземелье корове нелегко,
но дети Бармалея пьют её молоко.

Дети Бармалея
почти не болеют,
дети Бармалея
добрееют, добрееют,
дети Бармалея
корову жалеют,
дети Бармалея
правильно взрослеют.

Волшебная корова просто знает секрет —
жизнь полосатая: то — тьма, а то — свет,
то чёрная, то белая, как эти бока.
То — чернее сажи,
то — белей молока!

Голубая мечта

В такой погожий вечер
особенно печально
глубоководным рыбам
в глубоководье плыть...

Пучина мировая
и не подозревает,
что ласковое солнце
на свете может быть,

сиреневые мальвы
бутонами качают,
и яркие шафраны
глядят в моё окно.

...А в Марианской впадине
и сыро и темно.

Глубоководным рыбам
заплакать бы с надрывом,
но чем помогут слёзы
в воде и под водой?

Поэтому такие
у рыб глаза большие,
как блюдца из сервиза
с каймой золотой.

Вальс для белой лошади и ежа

Слышится где-то пастуший рожок,
Медленно, медленно кружит снежок,
Медленно, медленно, как этот снег,
Белая лошадь идёт на ночлег.

Смотрит ей вслед зачарованный ёж,
Ёжась, под снегом стоит без галош.
Медленно, медленно, в такте копыт,
Белая лошадь ему говорит:

«Что же вы, батенька, мёрзнете тут?
Снежные тучи плывут и плывут.
Скоро стемнеет, пора бы домой.
Вы бы немедленно шли бы со мной!»

Слышится где-то пастуший рожок,
Медленно, медленно кружит снежок,
И замечает следы от копыт,
И... кто там рядом ещё семенит?..

На луне

Кто-то в небе ночь за ночью
Край луны тихонько точит,
И кусает, словно хлеб,
Оставляя тонкий серп.

Кто же это? Непонятно.
Но луна растёт обратно.
Кто-то сытый в тишине
Спит на тёмной стороне.

Шарф не для жирафа

Жил жираф Полиграф,
у него был тёплый шарф,
тёплый шарф длины необычайной.
Этот шарф
на лето
складывали в шкаф,
и лежал он там,
пушистый и печальный.

Ведь в Африке лето, лето круглый год —
морозец не кусается, снежок не идёт.

И жираф Полиграф
пожалел свой тёплый шарф,
кое-где, увы, побитый молью.
И заштопал, и зашил,
три банана приложил —
и в Антарктику отправил бандеролью.

Где-то ТАМ

Он появляется из ТАМа,
на нём помятая пижама,
глядит на брошенную книжку,
кряхтя, берёт её под мышку.
А дальше — ручку, ключ, тетрадку
и начатую шоколадку,
три бигуди, расчёску, ложку,
всего-всего, но понемножку,
один шнурок, пакет изюма
и водолазка от костюма.

И всё несёт в ТАМ-ТАМ таёжный,
найти который невозможно.

Ты утром спросишь: «Где ключи-то?»
ТАМ... ТАМ, где тьмою всё покрыто,
и портмоне из рыжей замши,
я точно знаю, — ТАМ же, ТАМ же.

Всё где-то ТАМ... А гость наш странный
ТАМ, в неизвестности туманной,
сидит и кормит шоколадом
кого не надо где не надо.

А рядом ТАМошняя дама,
красавица, звезда ТАМ-ТАМа,
ему рассказывает сказки
в моей зелёной водолазке.

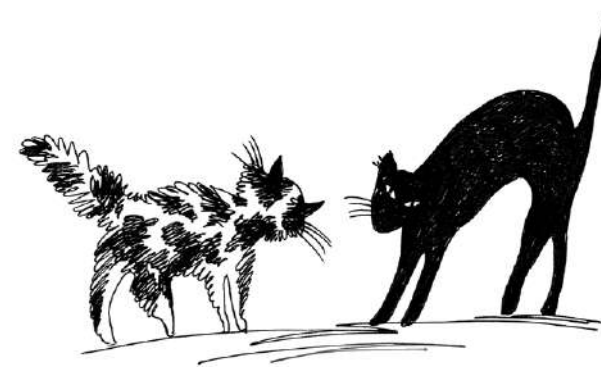

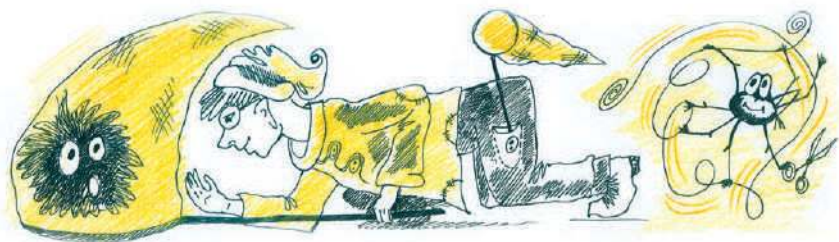
Вот так встреча

Под балконом на трубе
повстречались кошки две
носом к носу... вот сюрприз!
Надо как-то разойтись.
Либо пятиться пятнистой,
либо чёрной сдать назад,
уступить кому-то быстро!
А они в глаза глядят,
завывают, и шипят,
и усами шевелят.

Одна кошка — французская,
а другая — польская,
а труба-то узкая,
а труба-то скользкая...

Хорошо, что до земли
было только метра три.

Вольдемар и паучок

Вольдемар Вольдемарович Вольдемаров
оберегал детей от ночных кошмаров.
Для этого один знакомый паучок
сплёл для Вольдемара оранжевый сачок.

Если подпрыгивать высоко и размахивать быстро,
за ночь наловишь Бабаек двести, а то и триста.
Утром — голубой сачок пригодиться может
для спасения рыбаков от комаров и мошек.

Если вдуматься, каждому нужен сачок,
а для сачка — специальная полочка или крючок.
У Вольдемара — отчаянного коллекционера —
сачки занимают большую часть интерьера.

Вдруг кто-то станет мешать, и кружить, и над ухом жужжать,
когда самое время великие подвиги совершать!

А у паучка сейчас началась работа
над сачком для летающего бегемота.

Художник

Это что там, это где там происходит без меня?
Интересно, что такое происходит без меня?

Без меня стена стояла совершенно белой,
неужели вам самим она не надоела?!

Хорошо, что в нашем доме для такого случая
есть фломастеры и краски и ещё липучая...
непонятно что, но это
пригодится для портрета!

Рыжий, важный и усатый
вышел Кузька-домовой,
рядом — леший, рядом... Ой!

...У меня такое чувство,
что не ценят здесь искусство!

Майя БЕССОНОВА

ГТО

Рассказ

— Так, пятый класс! Через неделю сдаём нормы ГТО. Кто хочет?
Руки подняли Овечкина, Дёмин, Елепов и я.

— Записал. Четыре человека. В следующий вторник после шестого урока
в большом зале. Не опаздывать. — Иван Семёныч захлопнул папку и вышел из
спортзала.

— Галь, а что такое ГТО? — спросила
Маринка в раздевалке.

— Ну это типа спортивного разряда.
Если все нормативы выполнишь, дадут значок,
что ты сдал ГТО. Круто ведь.

— Круто будет, если сдашь! — хмыкнула
Овечкина.

— Бе-е-е! — огрызнулась я.

Её забыли спросить. Вечно лезет. Вечно
всё знает. Конечно, она же «спортсменка,
умница и красавица». А ещё у неё уже есть
бронзовый значок ГТО и разряд по спортивной
гимнастике.

Я тоже когда-то хотела пойти на гимнастику:
делать сальто в красивом купальнике,
крутить «солнышко» на кольцах и летать...
Но в первом классе, когда был отбор в секцию,
комиссия подозвала маму, и они там
долго шептались: «телосложение... будет

крупная... вес...» И на последнее свободное место в спортшколе взяли Овечкину.
А меня отдали в секцию настольного тенниса. В нашей секции значки ГТО были
почти у всех, кроме меня. И на соревнованиях их надевали на клубную форму. Красиво:
сзади крупными буквами «Новосибирская область», а впереди значок блестит:
сразу видно, что ты человек серьёзный.

* * *

Во вторник после шестого урока я прибежала к спортзалу первая. Не то чтобы
я волновалась, но почему-то потели ладони, и приходилось постоянно вытирать их
о шорты.

Рисунки Анастасии Латынцевой.

Потом подошли остальные. Овечкина пришла в костюме сборной области и накрашенная. Не здоровается ни с кем.

Стоит в сторонке, по телефону болтает. Конечно, чего ей волноваться? У неё уже есть бронзовый значок.

Я снова вытерла вспотевшие ладони.

Допустим, в беге и прыжках я уверена. Всё-таки в теннисе, даже в настольном, нужна скорость, и ноги у меня норм.

Подтянуться два раза смогу. Хотя вроде бы говорили, что надо три.

— Иван Семёнович, начинаем! Девочки, проходим побыстрее!

Я сжала кулаки, зажмурилась, потом резко выдохнула, чтобы не волноваться, как нас учил тренер, и вошла в зал.

Бег — зачёт. Овечкина — зачёт. Прыжок — зачёт. Овечкина — зачёт.

Прыгнула я, кстати, дальше Овечкиной сантиметров на пять!

Подтягивания. Вытереть руки. Прыжок. Держи-и-ись! Ещё-ё-ё-ё раз! И ещё-щё!

Фух! Зачёт.

Пока я переводила дыхание, Овечкина, не моргнув, подтянулась пять раз и изящно прыгнула с перекладины. Ну и ладно. Главное, что я сдала.

— Скамья! — крикнула мне незнакомая физручка, показывая на угол зала.

Какая скамья? Я же уже всё сделала.

Я посмотрела, куда она показывала. Там стояла низкая скамейка, рядом стоял Иван Семёныч с линейкой.

Зачем линейка?

Овечкина встала на скамью, наклонилась и упёрлась руками в пол. Прямо как йог какой-то!

Иван Семёныч махнул мне. Я влезла на скамейку...

— Выпрямить колени! Тянись!

Не могу. Даже до скамейки не дотягиваюсь.

— Незачёт!

Я резко выпрямилась, прыгнула с этой чёртовой скамейки и убежала в раздевалку.

* * *

«Овечкина-то — ясное дело! Их там специально растягивают на гимнастике!» — плакала я дома, уткнувшись в кота Тимошку.

Тимошка мурлыкал и фырчал, как трактор, пытаясь меня утешить.

Тренькнул телефон: Маринка. Прислала мне фотку: стоит с плакатом, на котором нарисован огромный значок с буквами «ГПО».

Вот дурочка. Не ГПО, а ГТО!

Mary

ГПО = Галя Победит Овечкину!

Ахх-аха!

А вот возьму и правда победу! Побежу! Или как там?

Я вскочила, испугав бедного Тимошку, и начала гуглить упражнения на растяжку. Я ещё покажу этой Овечкиной! Правда. Чтобы она «поубавила свои амбиции», как говорит наш тренер.

Тоже мне звезда нашлась! Иван Семёныч ей часто разрешает физру прогуливать, потому что «у неё спорт». А у меня что? Не спорт, что ли? Попробовал бы побегать с ракеткой четыре раза в неделю по три часа.

И вообще: почему я в классе — «Ведро», хотя вообще-то у меня фамилия Видерникова, а она — «Юля»? Хотя вообще-то она — овечка. Нет же! Кто много строит из себя, тот — Юля.

Короче. Овечкину на следующем ГТО надо сделать. А для этого надо сделать следующее:

1. Закачать приложение по растяжке.
2. Записаться на онлайн-курс по шпагату.
3. Узнать, что там с питанием. Может, есть что-то специальное для гибкости.

Овечкина, кстати, в столовке всегда ест своё, носит из дома в контейнере.

Следующая сдача осенью. Значит, у меня есть целое лето.

* * *

Весь июнь, каждое утро, я вываливалась из кровати сразу на гимнастический коврик, включала видео и делала растяжку под бодрые выкрики тренера.

Каждые два часа трезвонило специальное приложение и настойчиво требовало, чтобы я попыталась сесть на шпагат.

Каждые три часа оно предлагало мне выпить стакан воды.

К концу июня я готова была бросить всё к чертям. Жутко болели все мышцы. А как болят ноги, я чувствовала даже во сне.

Маринка поддерживала меня весёлыми мемасиками и даже подарила мне белый пластиковый значок, на котором несмываемым маркером написала: «ГПО».

А тренер вдруг сказал, что у меня появилась «и-де-аль-ная координация».

И я не бросила.

В июле закончились тренировки по теннису, и мы уехали к бабушке.

Каждое утро я вываливалась из кровати на деревянный дачный пол и тянулась.

Каждый вечер я ставила на пол бутылку с питьевой водой и часами смотрела бабушкины сериалы на шпагате. И каждый следующий день мне оставалось всё меньше и меньше до полного.

Родители вдруг расщедрились и подарили мне беспроводные наушники. «За трудолюбие и упорство в достижении цели», — написал на коробке папа.

В августе я начала бегать: три километра, пять километров, семь километров по стадиону. Потом турник, потом, ясное дело, получасовая растяжка. После обеда — теннис.

В сентябре я выиграла областные соревнования в одиночном и парном разрядах. Мне присвоили третий взрослый разряд по настольному теннису, зачислили в юношескую сборную и выдали клубную форму с надписью «Новосибирская область» на спине.

В октябре на сдаче нормативов ГТО я обогнала в челночном беге Овечкину на две секунды, прыгнула дальше на восемь сантиметров и дотянулась до пола со скамейки.

На церемонии награждения Иван Семёныч помог нам с Овечкиной взобраться на наградную тумбу с цифрой «1», торжественно вручил нам по букету цветов и маленькие красные удостоверения о сдаче «золотого норматива ГТО». В комиссии случилась какая-то накладка, им прислали на один золотой значок меньше. Иван Семёныч долго извинялся и предлагал наградить нас обеих, когда пришлют второй, но я просто уступила значок Овечкиной.

Потому что это было уже не важно.

ГОВОРИТ ЧИТАТЕЛИ

Даманова Екатерина, 8 лет

О книге Андрея Усачёва «Умная и знаменитая собачка Соня»

Один из любимых моих писателей — Усачёв, который написал «Умная и знаменитая собачка Соня». Она всё время задавала вопросы: зачем, почему, когда, кто, откуда, куда — и другие. Ей всё время было интересно всё вокруг. Она много ошибалась, создавала проблемы и училась на них. Она всегда непредсказуема, один рассказ интереснее другого.

Когда Соня пакостит, мне кажется, что я стою рядом с ней и занимаюсь тем же. Соня она внутри очень яркая, интересная, запоминающаяся. Усачёв писал о маленькой девочке, заменив <её> собачкой Соней. Все рассказы с юмором, добротой и другими сюжетами, одним словом, запоминающиеся надолго. Очень легко читать. Перечитывая, мы с бабушкой смеялись вместе с младшей сестрёнкой Дариной. Я хочу, чтобы все прочитали про Соню, смеялись и радовались жизни.

Антонина МАЛЫШЕВА

НЕДОБРАЯ КИРА ИСПОЛНЯЕТ ЖЕЛАНИЯ

Почти правдивая история

— Да, я не добрая! — бормотала Кира, ступая прямо по крапиве нарядными туфлями. — Ну и пусть подавится! Не нужен мне этот дурацкий конкурс... Не нужен мне вообще весь этот ваш лагерь!

Она забрела в самый глухой уголок лагеря и остановилась около беседки с ручкомойником, которым никто, похоже, не пользовался с тех пор, как построили новый корпус. Из мутного зеркала на неё глядела очень красивая девочка — вполне достойная звания «Мисс сезона». Чёрные волосы были аккуратно завиты, на века блёстки, пышное жёлтое платье шло ей как нельзя лучше. Только уродский голубой букет к нему не шёл. Потому что на ленте, которой он был перевязан, сверкала надпись: «Мисс Доброе сердце». Глупый поощрительный приз для неудачниц!

— Я тут самая красивая! А не добрая! — сказала Кира своему отражению. Сорвала ленту с букета и отбросила её в заросли, а потом стала оглядываться, раздумывая, куда бы зашвырнуть и букет.

Вдруг за кустами послышался какой-то шум. Кира перегнулась через перила беседки, раздвинула ветки и вскрикнула: на поляне огромная птица, кажется, коршун, хлопая тёмными крыльями, ловила в траве кого-то маленького. Не задумываясь, Кира запульнула в неё букетом и попала. Коршун взметнулся выше сосен. Кира подобрала юбку и пробралась к полю боя. И вскрикнула опять: рядом с её растерзанным букетом сидел маленький человечек и поправлял зелёный колпачок.

— Это что ещё такое? — прошептала Кира.

— Спасибо тебе, девочка! — пропищал человечек и весело затрепетал прозрачными крыльшками. — Я лесной эльф, а ты спасла мне жизнь. Ты заслуживаешь награды за свою доброту!

— Да вы все сговорились, что ли?! — рассердилась Кира. — Опять награда за доброту! А я злая! И меня бесит, что я не мисс сезона, понял? Я красивее, чем Петренко!

— Тем лучше, — эльф злое улыбку, — мой подарок тоже довольно-таки злой. Вот! — И он вытащил откуда-то крошечное белое перышко. — Взмахнёшь им — и твоё желание исполнится.

— Как цветик-семицветик, что ли? — покосилась Кира.

— Типа того, — кивнул эльф. — Желания закончатся, когда все пушинки облетят. Только есть один нюанс. Если ты желаешь что-то для другого, то отнимется у тебя. А если желаешь для себя, то отнимется у другого!

— Как это? — Кира осторожно повертела перо, которое эльф, подлетев, сунул ей в пальцы.

Рисунки Марины Малише.

Дети, книжки открывайте!
Летом, осенью, весной
И зимой их читайте,
Чи-читайте их со мной!

— Разберёшься! — крикнул эльф, поднимаясь всё выше. — Раз ты злая, это не должно тебя смущать. Пока!

Кира постояла в глупом оцепенении. Но она не привыкла долго раздумывать, а потому немедленно произнесла:

— Хочу быть мисс сезона!

И помахала пером. Сейчас же вокруг пера поднялось маленькое облачко сверкающей пылицы, и одна пушинка, кружась, опустилась к её ногам.

— Ну и ничего не произошло, — вслух сказала Кира и даже почувствовала облегчение и решила уже идти на ужин. Но тут из-за беседки выбежала целая толпа: старшая вожатая, девочки из отряда, какие-то взрослые.

— Вот она! Она здесь! — вопили девчонки.

— Кира, ну ты почему не на сцене?! А ну пойдём. — Старшая вожатая взяла её за руку и потащила за собой.

— Но конкурс же закончился, — упиралась Кира.

— Да ты что, ну как он мог закончиться без тебя?! Мы в срочном порядке пересмотрели результаты.

Пойдём, пойдём.

Через минуту директор лагеря извинился перед всеми за ошибку, под торжественную музыку снял корону «Мисс сезона» с головы красавицы Вали Петренко и надел её на Киру. Как будто сквозь туман Кира слышала, как объявляют её имя, как содрогаются сосны от оваций... И опомнилась только в гримёрной, рядом с рыдающей Валеёй.

— Это потому, что я жи-ирная! — всхлипывала Валя, а её подруги лопотали что-то утешительное и злобно посматривали на Киру.

От их взглядов Кира поскорее убежала за корпус и перевела дух. «Вот это пёрышко!» — подумала она.

До вечера Кира не загадывала больше желаний. Она переделась в обычную одежду и размышляла так напряжённо, как никогда раньше. Исполненное желание не принесло ей радости. С этим пёрышком надо быть осторожнее. Да и с желаниями — тоже. Нужно выбрать одно самое заветное, да ещё так, чтобы никому не причинить вреда.

Вечером Кира с девочками сидела на футбольных трибунах и угрюмо следила не за ходом матча, а только за кудрявой Тёминой головой. Тёме, кажется, было всё равно, кого выбрали мисс сезона. «Интересно, если загадать, чтобы Тёма полюбил меня, что и у кого отнимется?» — думала Кира. — Наверное, он кого-нибудь разлюбит». И она прошептала, помахивая пером:

— Хочу, чтобы Тёма меня полюбил!

Тёма немедленно повернул к ней голову и замер посреди поля, оставив мяч, с дурацкой улыбкой. На него налетели, сбили с ног, поднялась ругань, и был забит решающий гол. Трибуны орали, но Тёма забыл обо всём на свете. Он поднялся прямо к Кире и сказал:

— Привет! Хочешь, я тебе покажу птичье гнездо?

Кира радостно вскочила, но вдруг почувствовала, как её улыбка гаснет, а в голове клубятся странные мысли. «Он что, издевается?» — думала Кира, а на глаза у неё выступали слёзы. — Он такой красивый и ловкий! И хочет куда-то пойти... да с кем?! Со мной?! Все же будут смеяться...»

— Нет, я не могу... У меня дела... — забормотала она.

И Кира вдруг с ужасом поняла, что она больше не считает себя красивой и вообще совсем, совсем перестала любить себя — вся любовь отнялась у неё и перешла к Тёме, а она теперь боится принимать его ухаживания, и они её ничуть не радуют.

Целый день Тёма ходил за ней следом, не сводил с неё глаз, норовил что-нибудь подарить, а она думала только о том, что все над ними смеются и Тёма нарочно издевается, чтобы ещё унижить её, хотя она и так хуже всех. И ведь над ними действительно подсмеивались.

«Пора что-то делать!» — решила Кира. Она достала перо и стала раздумывать, как бы осторожнее сформулировать своё желание, но тут внезапный порыв ветра подхватил его. Оно поднималось всё выше и выше, прямо в небо, но, кажется, застряло на высоком дереве.

— Нет, стой! — закричала Кира. — Так мне и надо!

И она горько расплакалась. Тёма смотрел на неё с болью. А потом решительно сбросил джинсовку, сдвинул брови и полез на сосну.

— Не надо! Убьёшься! — умоляла его Кира.

Но он поднимался всё выше и выше. Вскоре внизу собрался почти весь лагерь. Мальчишки хохотали и подбадривали Тёму, девочки завистливо поглядывали на Киру, взрослые суетились, физрук кричал в рупор, чтобы он немедленно спускался, но куда там!.. Кира никогда не видела, чтобы человек забирался на такую высоту. Наконец Тёма дополз до края тонкой ветки, схватил перо и победно поднял над головой.

— Только не маши! — в страхе крикнула Кира.

Тёма начал спускаться, но тут по поляне промелькнула какая-то тень, и все с ужасом увидели, что к мальчику приближается большая птица. Все испуганно охнули, глядя, как Тёма машет руками и опасно шатается, а Кире показалось, что это всё тот же самый коршун. И даже как будто мелькнул на мгновение зелёный колпачок среди перьев. Неужели эльф сидит на его спине? «Так они заодно!» — успела подумать Кира, прежде чем Тёма сорвался с сосны и упал.

Все застыли на мгновение, и Кира первой метнулась к Тёме. Иногда полезно не уметь раздумывать долго. Стараясь не смотреть на неподвижного мальчика, она

схватила перо и прошептала: «Пусть Тёма будет здоров!» — и взмахнула, осыпав Тёмину рубашку блёстками. И сейчас же на глазах у тревожно гудящей толпы случилось невероятное: мальчик, рухнувший с высоты нескольких этажей, как ни в чём не бывало открыл глаза, счастливо улыбнулся Кире и вскочил на ноги. Но тут же что-то заговорил испуганно, потому что теперь Кира начала падать на землю. Кира не разбирала слов от слабости и боли. «Наверное, он разбился насмерть, — успела подумать она, — и теперь у меня взамен отнимется жизнь...»

Когда Кира открыла глаза, то долго не могла понять, где она. Мысли тяжело ворочались у неё в голове. Какие-то приборы, трубочки, шторы. «Наверное, это больница», — вспомнила Кира, пошевелилась и застонала. Нужно было немедленно искать перо, но каждое движение давалось ей с огромным трудом. По приглушённому свету она догадалась, что уже ночь. А сколько времени прошло? Может быть, несколько дней или недель? И перо уже давно кто-нибудь выкинул? Кира напряглась изо всех сил, но подняться так и не смогла, только громко застонала. В полоске света немедленно возникла женщина в белом халате и принялась укладывать её.

— Лежи, куда тебе? Перо? Какое перо? Сюда игрушки не положено!.. Ну подожди, сейчас узнаю. Вроде там бегал кто-то с передачей для тебя.

Через минуту она вернулась и вложила Кире в руку волшебное перо.

— Вот это тебе надо было? Там мальчик целый день, говорят, дежурил под дверью. Всех уговаривал тебе передать.

— Спасибо, — прошептала Кира. И больше мысленно, чем вслух, загадала последнее желание: «Пожалуйста, пусть всё станет как было! Пусть всё будет так, как до пера...»

Кира открыла глаза. Странно: когда успело наступить утро? Она по-прежнему в больнице, но совсем ничего не болит. А где же перо?

Кира легко соскочила с кровати и даже попрыгала. Очень легко и хорошо! Она разглядела в оконном стекле своё отражение, улыбнулась ему и сказала:

— Ты мне снова нравишься! Ты очень красивая... Но мисс пусть будет Петренко, она заслужила!

Кто-то фыркнул у двери. Кира оглянулась и увидела, что из коридора заглядывает Тёма.

— Тебе полегчало, смотрю? Мне сюда вообще-то нельзя, но там пока все спят.

— Что ты тут делаешь в такую рань? — смутилась Кира. — Тебя же, наверное, в лагере ищут.

— Да нет, — засмеялся он, — меня отправили в больницу с тобой вместе. Проверить на переломы. Но я цел! Медицинское чудо. И ты, похоже, тоже: вон как прыгаешь. Но меня всё-таки на ночь оставили. Я проснулся — и сразу к тебе!

Его взгляд был таким же влюблённым, как и вчера, и Кира с подозрением спросила:

— А скажи мне честно, я тебе нравлюсь уже меньше, чем вчера?

— Если честно, то больше, — серьёзно сказал Тёма.

— Но это же неправильно, — забеспокоилась Кира, — это всё глупое колдовство... Я тебе сейчас объясню. Это любовь настоящая, да и мисс сезона я липовая, это всё наколдовал... один...

— Эльф, — сказал Тёма. Кира открыла рот в недоумении, а он объяснил: — Он мне приснился сегодня... Или не приснился. В общем, я знаю всё. — Тёма положил руку Кире на плечо: — Ты — мисс Доброе сердце. Настоящая! Это я знаю точно.

Юрий ТАТАРЕНКО

ТРАГЕДИЯ ПОВАРЁШКИ

Стихи

Юный натуралист

К цветку — на цыпочках, бочком...
Накрою бабочку сачком!
Не страшен дождь, не страшен гром —
Теперь у бабочки свой дом!

Другой подход

Морковкой хрустели мы с Вовкой:
Огрызок на землю летит...
— Зачем ты бросаешь морковку
На землю, вон урна стоит? —
Спросил я, да Вовка изрядно
Ответом меня удивил:
— Хотел ты узнать, вероятно,
Зачем я её ПОСАДИЛ?!

Мечтатель

Красивая у нас Гузель Петровна...
Мелок стучит тихонько по доске...
А польза от «Истории» огромна —
Ей так прикольно двинуть по башке!
Лежит на парте «Русский» без сознания,
И разрисован ручкой переплёт...
И что-то там про знамя препинанья
Гузель Петровна на дом задаёт.

Рисунки Ксении Хлебниковой.

О пользе книг

В библиотеке — каждый день я:
Полезно чтение — прочь сомненья!
Чем больше книг я прочитаю,
Тем больше важного узнаю!

ВОТ ТЕБЕ И ТИХОНЯ...

Рассказ

Трагедия поварёшки

Ты стараешься, крутишься белкой,
А свободных минуток — в обрез:
Только выложишь суп на тарелку —
Обязательно кто-то да съест!

Наконец-то!

Отец завёл во двор коня и подал Витюше поводья:
— Отведи Ваську в пригон и принеси ему сена.

С этой минуты и переменялась жизнь пятиклассника Витюши Чикулаева — тихони из тихонь.

О том, что в их дворе появится лошадь, Витюша знал ещё с лета, как только отец устроился работать на лесозаготовку. За это время возле стайки построили пригон, завезли на тракторе сено, а коня всё не было. И вот привели...

Ваську — широкогрудого белого мерина — прежде содержал ленивый мужик Панин. «На ходу спит», — говорили про того. «Оно и видно, — ворчал себе под нос Витюша, выдирая из гривы Васьки репьи. — Заморил коня — одни рёбра остались». Васька, будто понимая, что говорят о его прежней горемычной жизни, шумно вздыхал и аппетитно хрумкал сено.

— Ешь, Васёк, ешь, ещё и повкуснее получишь.

Чем стал потчевать Ваську Витюша, вскоре заметила мать — Зоя Андреевна.

После обеда она незлобиво укорила:

— Опять коню хлеб потащил?

— Ой, мама, кусочек — разве жалко? Если бы булку...

— Только этого не хватало!

Кроме хлеба, Ваське стали перепадать то кусок сахара, то карамелька. Сладости Витюша скармливал так: «Васька, целуй!» — говорил он и зажимал кончик конфеты зубами. Конь перенимал лакомство аккуратно — чуть касаясь лица кормильца бархатными губами.

Мать, заметив всё это, отчитала сына:

— Да я тебя за стол со всеми не пущу. Тьфу, погань какая!

Витюша тихо, но убеждённо возразил:

— Лошадь поганая не бывает!

Судя по тому, каким стал Васька, его действительно следовало занести в ряд самых чистоплотных животных. Выскобленная на сто рядов шерсть мерина залоснилась, густая грива расчёсана куда аккуратнее, чем голова иного мальчишки. Каждое утро Витюша отводил лошадь на чистую полянку — покупаться в снегу. Васька опускался на колени, заваливался на спину. Теперь конь казался ещё огромнее, особенно его неуклюже подогнутые ноги с тарелками копыт.

Навалявшись, Васька вставал, отфыркивался, тряс сначала головой, а уж потом могуче сотрясался всем телом. Около Васьки взмётывалось целое облако мелкого снега и радугой вспыхивало на солнце.

Хороша снежная ванна!

В ударе папа! Вдруг на ровном месте
От новой сказки Маша отвлеклась,
Истерика у Маши началась,
Какой ещё не слышали в подъезде!

Рыдания едва остановили...

Вот наконец малютка в полусне...

Спросила мама папу в тишине:

— Ты что читал ей?!

— «Репку»... Баскервилей...

Импровизатор

За маму с папой съедена вся каша.
Вечернему купанию конец.
Но замечает молодой отец:
Не спит в кроватке маленькая Маша.

Все сказки мира в голове малышки!
Отец имеет всё это в виду
И сочиняет сказку на ходу:
Решил впервые обойтись без книжки.

Возле купальни Васьки всегда собиралась ребятня. Всем хотелось прокатиться на Ваське. Витюша не отказывал. А однажды посадили на Ваську карапузика Филю — с длинной, с него самого, саблей. И вот какое диво: конь — ни с места. Словно приросли к земле копыта.

- Это он специально. Боится, что Филя свалится.
- Умножий коняга!

Ну а Филя доволен и тем, что впервые посидел на коне, — как настоящий кавалерист.

Вскоре отец уехал в лес на целую неделю. Витюша заскучал. За день раза три спрашивал: «Что это папка не едет?..»

И как только усмотрел?! Едва отцовы сани показались на улице, побежал открывать ворота. Васька, увидев Витюшу, тихо заржал — тоже, видать, обрадовался. Конь был весь в куржаке, с боков валил пар.

В пригоне Ваську укрыли старыми фуфайками и мешками, задали корм. После разлуки Витюша от своего любимца не отходил ни на шаг: то подкладывал овса и сена, то поправлял сползавшее со спины тряпье.

Мать заглянула как-то в пригон, а Витюша... коня обмеряет!

— Ты что надумал — костюм своему Ваське шить?!

— Зачем ему костюм? — серьёзно ответил сын. — Я ему попону сошью. Из старых одеял. Отдашь?

— Бери, что с тобой поделаешь...

Что ни день, у Витюши новая затея. Однажды Зоя Андреевна увидела в окно такое: над высокой крышей пригона вдруг выросла... задранная голова Васьки! С минуту поторчала и скрылась. Потом опять.

Зоя Андреевна обеспокоилась, побежала за пригон. А там Витюша — с прутиками в руках — отработывает у Васьки стойку «на дыбках». Увидел мать — похвалился:

- Смотри, Ваську научил по-человечьему стоять. Ещё и здороваться будет, и танцевать!
- Как бы он по голове твоей не станцевал!
- Будь спокойна!

А как тут быть спокойной? Соседи уж не раз говорили: «Ох, как бы твой тихой не разбился. Без седла носится».

И вообще, помешался на этом коне. Вчера загнала на время в пригон корову с телком — тут же выговор:

- Мам, это же Васькин пригон! Зачем загнала этих?..
- А молоко пьёшь?
- Почти не пью.

Молока Витюша действительно пил мало. Теперь и вовсе стал отказываться. Васька, говорит, не пьёт молоко, а вон какой сильный!

«Беда с парнишкой, — тревожилась Зоя Андреевна. — Совсем одичает с этим конём, разговаривать на людях разучится».

Попробовала обеспокоить мужа, но тот отмахнулся: «Нашла о чём печалиться...» Ему-то Витюшино увлечение на руку — никакой заботы с конём. Витюша уже и запрягать научился. Отец, если соберётся куда, только и скажет: «Витька, коня!»

Весной Ваську временно забрал к себе Панин — возить на огород навоз. Коня привёл лишь на четвёртый день.

Ваську было не узнать: грязный, бока впали. Витюша — и без того хмурый в последние дни — совсем замкнулся, слова от него не услышишь. Буркнет что-то под нос и — к Ваське: кормить-поить, холить.

Через неделю, когда у Васьки начали скрываться рёбра, Панин явился за лошастью снова. Надо, мол, навоз довозить. И тут Витюша, хотя к нему и не обращались, сказал:

— Как хотите, дядя, а коня гробить я больше не дам!

Панин вскинул брови, недоумённо посмотрел на Зою Андреевну. Та не успела и рта раскрыть.

— Думаете, я не видел, как вы «навоз возили»? — вскипел Витюша. И продолжил, всё более распаляясь и смеясь: — Я и начальнику вашему расскажу, как вы коня мучили — по селу туда-сюда навеселе гоняли. Лучше не просите, не дам Ваську!

Зоя Андреевна слушала Витюшу, не перебивая. Слушала и плохо скрывала в глазах радость: вот тебе и тихоня...

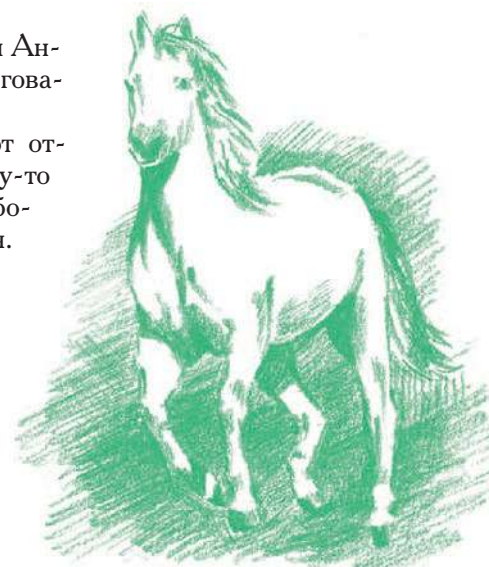
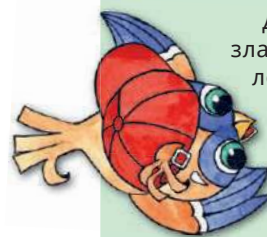

Рисунок Вероники Шелленберг

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Семейкина Елизавета, 7 лет

О книге Александра Волкова «*Волшебник Изумрудного города*»

Девочку унесло ураганом с собакой. Там была злая волшебница, лев, железный человек и пугало. Железный человек хотел сердце, а чучело хотело мозги. У него из соломы были. Лев трусишкой был и хотел смелость. Они это хотели от Гудвина. А Гудвин — волшебник, который был обманщиком. Его занесло, как и девочку, ураганом. Он на самом деле-то и волшебник немного, но и обманщик. Мне понравилось, что Гудвин всё же признался, что он обманщик. Нужно быть не обманчивым и справедливым. И не злым.

ДЕТСТВО НИКИ

Глава из книги «О русских царях»

Цесаревич Николай. Около 1875 г.

За завтраком Аня радостно сообщила:

— А мне сегодня приснилось, будто мы с маленьким Николаем сидели рядом и смотрели на птиц!

Бабушка удивилась:

— А ведь действительно в детстве Николай II очень любил наблюдать за полётом птиц! Об этом рассказывал в своих воспоминаниях Владимир Олленгрэн. Володя воспитывался вместе с цесаревичем и был его товарищем по играм и учёбе.

Будущего царя в кругу семьи ласково звали Ники. Володя вспоминал, что Ники порой останавливался посреди детских забав, поднимал кверху свои нежные невинные глаза и задумчиво наблюдал, как ласточки или другие птицы вычерчивали в небе свой полёт. Шалуна Володе так нравилось смотреть в этот момент на своего друга, что иногда он специально просил Ники посмотреть на птиц. Маленький Николай смущался и сразу делался обыкновенным мальчишкой, и они начинали играть в чехарду или мастерить салазки.

А ещё Ники огорчался, что его зовут не Георгий, как младшего брата, потому что у Георгия очень красивый святой — Георгий Победоносец, убивающий змея и спасающий царскую дочь. А вот его святой — «сердитый» старик Иов Многострадальный. Иов — ветхозаветный праведник, смиренно переносивший великие страдания и искушения. Он готов был пожертвовать всем — своим

здоровьем, имуществом и даже детьми — ради любви к Богу и проявил несломимую стойкость и веру.

— А как выбирают своего святого? — спросила Аня.

— Святого не выбирают, всё зависит от дня рождения, — пояснила бабушка. — Николай Александрович родился 6 мая 1868 года. В этот день православная церковь отмечает память святого Иова Многострадального. Этому совпадению Николай придавал большое значение, он был уверен, что обречён на страшные испытания, как и его святой. Так и произошло. Но об этом мы поговорим позже. А сначала расскажу вам о детских годах цесаревича.

— А почему его называли цесаревичем? — заинтересовалась Аня.

— Цесаревичами в императорских семьях называли старших сыновей, которые должны были унаследовать престол.

— А как называли остальных детей? Царевичами?

— Остальных детей называли Великими князьями и Великими княжнами.

— Красиво... — мечтательно улыбнулась девочка.

— Может, хочешь, чтобы тебя называли Ваше Высочество Великая княжна Анна? — пошутил брат.

— Так я ж не в царской семье родилась!

— А хотела бы?

— Не знаю... Наверное... — пожала плечами Аня. — Ведь у царских детей было много всего, они жили во дворце...

— Да, царские дети имели с рождения всё, что может пожелать человек, — подтвердила бабушка. — Однако всё — да не всё!

Уже тогда, в семилетнем возрасте, Николай отлично понимал, что его друг Володя счастливее его. Например, Володина мама всегда рядом с сыном, а он видел свою маму императрицу только два раза в день, утром и вечером, да и то недолго.

Царские дети не могли просто так выйти за пределы дворца и познакомиться с кем захочется. Не могли сами купить какое-нибудь лакомство в магазине, у них даже не было представления о деньгах. А зачем им деньги, ведь у них имелось всё. Но их жизнь проходила внутри дворца, у них не было той свободы, которой обладали простые крестьянские дети, ведь те в любой момент могли отправиться в лес по грибы или в ночное.

— Как же много у них было правил и ограничений! — подвёл итог Ваня. — Не хотел бы я родиться в царской семье. Ни тебе на речку, ни в турпоход с друзьями!

Николай и Георгий с матерью и отцом. 1877 г.

— А мы пойдём сегодня на речку? — спросила Аня.

— Обязательно! — заверила бабушка. — А в огороде мне поможете? А то грядки сорняками заросли. Одна я не справлюсь.

— Конечно! Надо очистить наши земли от захватчиков! — задорно сказал Ваня.

— А кого мы будем сегодня освобождать? — подхватила Аня.

— Владения свёклы и дворец огурцов очень нуждаются в нашей помощи! — вступила в игру бабушка. — И на поле брани нам понадобятся доспехи и оружие.

— Тяпки и лопатки?

— Да, и ещё рабочие перчатки и шляпы от солнца.

— А потом на речку!

День пролетел стремительно, и к вечеру, когда все снова собрались на веранде, бабушка продолжила свой рассказ. Первым делом она спросила:

— Как вы думаете, царские дети жили в праздности и роскоши?

— Конечно, нет! — сразу же отозвалась Аня. — Ты же сама говорила, что Александр III не хотел, чтобы его дети были неженками.

— Отлично! Запомнили! — обрадовалась бабушка. — Александр III заявлял, что «фарфора» ему не нужно, а нужны «нормальные, здоровые русские дети». А наставникам своих детей он наказывал, чтобы учили их без послаблений, спрашивали по всей строгости и не поощряли лень.

Цари могли многое себе позволить, но не позволяли ничего лишнего. Аскетизм был отличительной чертой Романовых.

Вы только представьте, дед Александра III, Николай I, всю жизнь спал на походной кровати и укрывался шинелью. Как-то его сыновья, когда они ещё были юношами, сказали какому-то заболевшему сановнику, что вылечиться можно просто: мол, выпейте чаю с мёдом, лягте на кровать, накройте шинелью, и к утру всё пройдёт. Так сановник даже дар речи потерял, ведь он никогда в жизни не спал под шинелью, только на пуховых перинах и под пуховым одеялом.

По примеру отцов поступали и дети. Александр III тоже спал на складной армейской кровати. И в семье Николая II, когда он вырос и женился, и он сам, и его дети, даже девочки, спали на жёстких солдатских кроватях, легко укрытые, и каждое утро принимали холодную ванну.

— Почему же они так поступали? — спросила Аня.

— Наверно, о здоровье заботились, закалялись, — предположил Ваня.

— Здоровье — это очень важно, — согласилась бабушка. — Если болеешь, то тебе не до государственных дел. А когда управляешь огромным государством, это особая ответственность. Русские цари это понимали, а потому стремились жить скромно, просто и много работали.

Императрица Мария Федоровна с сыном Николаем. 1871 г.

Давайте познакомимся с распорядком дня цесаревича Николая. Вот вы обычно во сколько встаёте?

— Если нужно в школу, то примерно в семь часов. А в выходные можно и подольше поспать.

— А Ники вставал в шесть или полседьмого утра, причём в любой день. Его день начинался с молитвы. Потом холодная ванна, лёгкий завтрак.

— А что он ел?

— Завтрак был самый обычный — каша, чёрный хлеб, сливочное масло — без разносолов.

— Прямо как у нас, — улыбнулась Аня.

— Дальше — обучение, прогулка. Потом обед, тоже с самыми простыми блюдами. И снова учебные занятия. Затем свободное время, прогулка, ужин. В десять вечера или в начале одиннадцатого — в кровать, а перед сном — вечерняя молитва. Конечно, какие-нибудь праздники, свадьбы, поездки могли внести изменения в этот строгий режим, но такие события происходили не часто.

Бабушка встала со своего кресла, подошла к шкафу и взяла с полки книгу.

— Владимир Оленгрэн вспоминал, что маленький Ники очень любил стихи. Ещё не умея читать сам, он просил маму почитать ему стихи Пушкина. Вот послушайте его любимое стихотворение:

*Румяной зарёю
Покрылся восток.
В селе, за рекою,
Потух огонёк.
Росой окропились
Цветы на полях.
Стада пробудились
На мягких лугах.
Седые туманы
Плывут к облакам,
Гусей караваны
Несутся к лугам.
Проснулись люди,
Спешат на поля,
Явилось солнце,
Ликует земля.*

— И что же в нём такого особенного? — с недоумением пожал плечами Ваня.

— Разве непонятно? — искренне удивилась Аня. — Ники представлял себе всю эту красоту: румяный восход, стада в тумане на лугах, караваны гусей в небе. Он ведь очень любил птиц и всю природу! Бабушка, объясни ему!

Бабушка улыбнулась горячности внучки. Аня отличалась от брата тем, что лучше чувствовала людей и тонко улавливала их настроения. Всем своим детским сердечком она протестовала против несправедливости или категоричности суждений. Ваню же больше влекли точные науки и техника. Даже в сочинениях по литературе он всегда логично и коротко излагал свои мысли, не утруждая себя подбором красивых слов, сравнений. Из-за разности характеров между внуками порой возникали стычки. Бабушка решила вернуть беседу в прежнее спокойное русло.

— О чём же нам поведали детские воспоминания Оленгрэна? О том, что маленький Ники был очень чувствительным, наблюдательным и мечтательным ребёнком. И с годами эти качества позволили Николаю Александровичу видеть настоящую суть человека: радеет ли он о благополучии государства или только о личной выгоде. А ещё государь остро чувствовал горести людей и всегда стремился помочь каждому, кто нуждался в помощи.

Цесаревич Николай с братом Георгием. 1877 г.

— Бабушка, тебя послушать, так Ники был примерным ребёнком! — заметил Ваня. — Неужели он никогда не шалил, не ссорился со своим другом?

— Ну как же без этого! — улыбнулась бабушка. — Разве дети могут не шалить, не совершать ошибки?

Расскажу вам одну историю. Однажды Володя крепко обиделся на Ники из-за надувного шарика. Тогда шарик для любого ребёнка был редкой диковинкой, и Володя им очень дорожил. А Ники убежал с его шариком в сад и там со смехом дразнил друга. Володя догнал и побил Ники, а тот не мог отвечать — на него «напал хохотун». Но после цесаревич решил отомстить другу и выкопал на дорожке в саду волчью яму.

— Что за волчья яма? — сразу же поинтересовалась Аня.

— Это охотники так делают: копают глубокую яму, кладут на дно приманку, а сверху маскируют ветками. Волк бежит и проваливается в яму, а выбраться оттуда не может.

— Зачем же другу яму копать? Ведь это подло, — нахмурилась Аня. — И кто же в неё попал?

— Яму обнаружил царь Александр. Когда он узнал, что яму выкопал его сын ради мести другу, он сказал необыкновенно суровым голосом: «Как? Он тебя поколотил, а ты ответил западнёй? Ты — не мой сын. Ты — не Романов... На бой ты должен отвечать боем, а не волчьими ямами... Если бы ты был мой сын, то давно бы уже попросил у Володи прощения».

Этот урок будущий император запомнил на всю жизнь. Даже спустя сорок лет Николай II говорил, что отец за эту историю дал ему заслуженную трёпку, и что эта трёпка была первая и последняя в его жизни. С тех пор Государь никогда в жизни не совершал подлых поступков.

— А я его понимаю. — Ваня вздохнул. — Однажды я тоже... плохо поступил. Это было во втором классе. Мне понравился ножик Димки, моего одноклассника. И во время физкультуры, когда ножик лежал на парте, я его потихоньку спрятал в своём ранце. Родители мне такую разборку устроили тогда! Назвали меня вором. А потом мы с папой ходили к Димке домой — возвращать ножик и извиняться. Я от стыда чуть не сгорел.

Аня сочувственно смотрела на брата:

— Но ведь теперь ты никогда не возьмёшь чужого, правда, Ваня?

Ваня молча кивнул. Всё и так было ясно.

Ильина Е. Ю., Павлова Г. Л. **О русских царях.** Истории для детей. Омск: «Сириус», 2021. Заказать книгу можно по почте 1helen@academ.org или по телефону 8-913-206-52-02.

*Ни-чив-чив-го себе!
Как замечательно и как
поучительно!
Срочно, ребята,
чи-читает прочие истории
из жизни последнего русского
императора Николая Второго
и увлекательные рассказы
о других русских царях.*

А ещё можно прийти в Новосибирскую областную детскую библиотеку имени А. М. Горького по адресу улица Некрасова, 84, где эта книжка всегда ждёт вас!

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Дорогие друзья! Наш воробышек Чичитайка, чего уж там, скромностью не страдает, и поэтому он очень рад будет получить ваши истории о нём. Небольшие рассказы, стихи, рисунки, комиксы про него — да что угодно!

Присылайте всё это на личную почту Чичитайки: vorobey@sibogni.ru

Лучшие произведения будут опубликованы в следующем выпуске «Чичитайка» в 2024 году или размещены в интернете, на официальном сайте и в официальных соцсетях журнала «Сибирские огни».

Важно! Оригиналы своих живописных работ не выбрасывайте пока, не теряйте. Вдруг именно они больше всего Чичитайке и понравятся. Тогда мы, составители выпуска, с вами свяжемся, чтобы рисунки эти отсканировать в том качестве, которое необходимо для печати.

Когда будете отправлять письма, указывайте, пожалуйста, своё имя и свой возраст.

Если появятся у вас какие-нибудь вопросы, пишите на vorobey@sibogni.ru Чичитайка непременно ответит.

— Эй, дружок, ответишь ведь? И всё прочтёшь? Правда-правда?

*Конечно-конечно, всё про-чи-чи-таю!
Чив-чив-чудесно!!! Я — за!*

*Если есть у вас идеи,
Если яркие они,
Присылайте их скорее
Чичитайке в «Сибогни»!*

Над выпуском работали:

М. Акимова, М. Щукин, Н. Астанина, О. Вялкова

В оформлении обложки использован рисунок Сергея Меньшикова
Создатель образа Чичитайки художник Наталья Яковлева

Адрес редакции и издателя:

630099, г. Новосибирск, ул. Чаплыгина, 25, тел.: (383) 223-10-15

E-mail: sibogni@sibogni.ru Сайт: сибирскиеогни.рф

ООО «Новосибирский издательский дом»

630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104
<http://книгосибирск.рф>

Подписано в печать 2.05.2023 г.

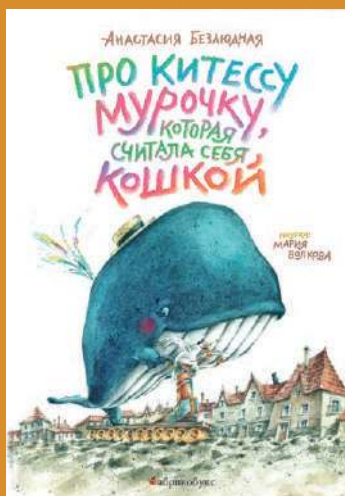
Формат 70x108/16. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Во всех случаях полиграфического брака просим обращаться в типографию.

Книжные новинки новосибирских писателей

Ильина В. Чёрно-белый человек / худож. К. Ёлкина. Ростов н/Д.: Феникс, 2022

Безлюдная А. В. Про китессу Мурочку, которая считала себя кошкой / рис. М. Волковой. М.: Абрикобукс, 2022

Солодкин Ю. Н. Загадочная книжка / худож. Л. Лазарева. Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2020

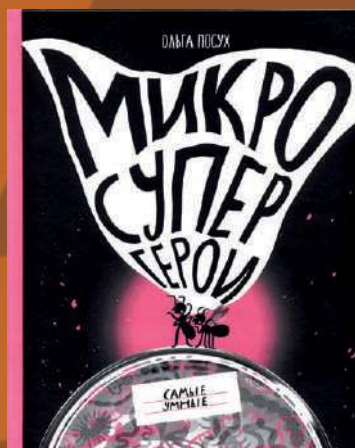
Гербек Д. Моя сестрёнка Олькозавра / худож. Е. Соловьёва. М.: Стрекоза, 2021

Безлюдная А. В. Вверх и вниз по новогодней ёлке / ил. А. Старовой. М.: Издательский Дом Мещерякова, 2022

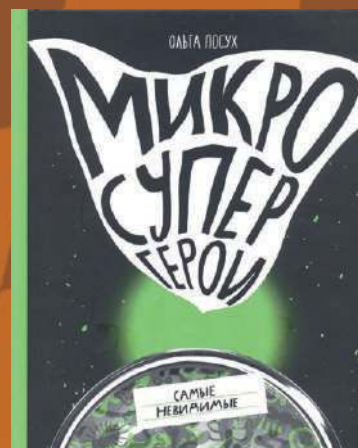
Рабцева Т. Про Вовку, Катю и зайцев, которые умеют читать / худож. Е. Ефремова. М.: Стрекоза, 2021

Посух О. Микросупергерои. Самые умные / ил. О. Посух. М.: Самокат, 2022

Безлюдная А. В. Как приручить ветер? Брумлики и их шалости / ил. Н. Гончаровой. Ростов н/Д.: Феникс, 2023

Посух О. Микросупергерои. Самые невидимые / ил. О. Посух. М.: Самокат, 2020

Приобретайте новинки в магазинах и издательствах или приходите в Новосибирскую областную детскую библиотеку имени А. М. Горького, а также другие библиотеки города и области, где вас ждут не только эти, но и тысячи иных замечательных книжек для детей!